

ВЯЧЕСЛАВ ЩУРОВ

**РУССКИЕ ПЕСНИ
АЛТАЙСКОГО
БЕЛОВОДЬЯ**

Православная Русская Академия
Редакция журнала «Самообразование»

Щуров В.М.

Русские песни
Алтайского Беловодья

Москва 2009
ООО «Луч»

УДК 784.4
ББК 83:31кр
Щ98

Рецензенты:

Н.Н. Гилярова, профессор кафедры истории музыки Московской государственной консерватории, научный руководитель Центра народной музыки

Валерий Калистратов, профессор, член Союза композиторов, Народный артист России

В.В. Бакке, профессор, зав. Кафедрой народного певческого искусства Московского государственного университета культуры и искусств, Заслуженный работник культуры РФ

Щуров В. М., «Русские песни Алтайского Беловодья». Нотный сборник. С компакт-диском., М. ООО «Луч», 2009 г., 240 стр.

Сборник составлен по материалам экспедиций Московской консерватории в пограничные районы Алтайского края и Казахской ССР в 1978-80 гг. В этих местностях живут старообрядцы, искавшие здесь легендарное Беловодье. В сборник включены ярчайшие образцы песен, ныне ушедших из фольклорной практики. Сборник будет интересен как педагогам и композиторам, так и ценителям русской народной музыки.

ISBN 978-5-87140-292-4

© В.М. Щуров

Предисловие

Настоящий сборник составлен по результатам двух музыкально-этнографических экспедиций Московской государственной консерватории в старинные русские старообрядческие села, расположенные в долинах алтайских рек Бухтармы, Белой, Катуня. Первая собирательская поездка состоялась в Катон-Карагайский район Восточно-Казахстанской области в 1978 году. Тогда Казахская Советская Социалистическая республика еще входила в состав СССР, и участники этой экспедиции путешествовали по своей стране. Второй выезд московских фольклористов-музыковедов состоялся в 1980 году. На этот раз были обследованы села Усть-Коксинского района Алтайского края, на территории Алтайского автономного округа.

В обоих случаях москвичи соприкоснулись с песенными традициями потомков так называемых «вольных каменщиков», поселившихся в этих местах в первой половине XVIII века. Первоначально сюда пришли беглецы, спасавшиеся от преследования царских властей – в первую очередь беглые заключенные из сибирских острогов и с каторги. С 1747 года, после перехода Демидовских заводов в казну, из опасения попасть в кабалу в качестве приписных заводских крестьян, из горнозаводских посёлков Алтая и Западной Сибири началось бегство их жителей «в Камень» (то есть в горы). В поток переселенцев, кроме горнозаводских рабочих, включились солдаты из пожизненной службы, крестьяне, а также старообрядцы, искавшие на Алтае сказочное Беловодье – легендарный обетованный рай на земле, где текут молочные реки с кисельными берегами. И действительно, русские переселенцы на Алтай оказались в условиях, напоминавших райские: по берегам прозрачных быстрых речек распускались яркие цветы, росли кусты смородины. В широких долинах зеленели сочные травы – прекрасный корм для скота. Мягкий климат позволял сажать фруктовые деревья. Луга со множеством цветов побуждали местных жителей разводить пчел. Неслучайно одна из местных рек получила у русских название Белая – она по цвету напоминает молоко.

Старообрядцы, благодаря своей строгой религиозности и высокой культуре, стали доминировать в среде русских жителей алтайского Беловодья, поглотив в своей массе других переселенцев. Жили бухтарминские старообрядцы по 1–2 дома, иногда – небольшими поселками по 5–6 домов. В конце концов они были обнаружены царскими чиновниками, и в 1792 году бухтарминские старообрядцы обратились к Екатерине II с просьбой принять их в подданство на правах «инородцев». Вскоре императрица даровала им прощение – сняла вину «за бегство и укрывательство от правительства». «Каменщики» образовали 9 деревень: Осочиха, Быкова, Сенная, Коробиха, Печи, Язовая, Белая, Фыкалка и Мало-Нарымская¹.

После того как положение жителей русских сел по берегам Бухтармы с её притоками и в верховьях Катуня было легализовано, местное русское население платило государству «ясак» – такой же налог, как «инородцы», на тех же юридических основаниях, как и жившие по соседству казахи. Несколько позже на Бухтарме были

¹ Бломквист Е.Э., Гринкова Н.П. Кто такие бухтарминские старообрядцы (с. 1–48). Бухтарминские старообрядцы / Материалы комиссии экспедиционных исследований АН СССР. Вып. 17 (Серия Казахстанская) – М., 1930. С. 15–16.

основаны казачьи станицы для защиты русских границ от посягательств Китая, Джунгарии, от нападений на русские селения кочевых племен.

Выяснение состояния народной музыкальной традиции, как в бывших «ясачных» русских селениях, так и в сохранившихся казачьих станицах, стало основной задачей предпринятых собирателями Московской консерватории экспедиций, определило направление их действий.

Обеими поездками руководил составитель настоящего сборника. Ему помогали студенты – музыковеды и хоровые дирижёры

Приведём описание экспедиций.

Экспедиция в Восточно-Казахстанскую область продолжалась с 3-го по 25-е июля 1978 года. Для уточнения ее маршрута участникам поиска важно было встретиться со специалистами-краеведами в Усть-Каменогорске. Успеху работы собирателей во многом способствовал весьма эрудированный местный историк Н.В. Алексеенко, а также научная сотрудница краеведческого музея в Усть-Каменогорске Галина Афанасьевна Щербик. Полезные советы давали также молодые преподаватели местного пединститута Валентина Алексеевна Гудок и Юрий Иванович Тишкин, занимавшиеся тогда собиранием русского музыкального фольклора в Казахстане.

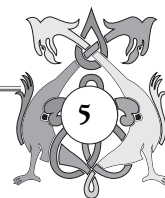
Экспедиция обследовала села Катон-Карагай, Урыль, Белая, Фыкалка, Язовая, Коробиха. Из них Урыль – бывшая казачья станица, остальные – в прошлом старообрядческие «ясачные» селения.

Необходимо отметить, что во время этой собирательской поездки в связи с включением южного Алтая в состав Казахской ССР старинные русские села активно заселялись казахами, русское же население сильно поредело еще в период раскулачивания, когда множество местных старообрядцев, живших в основном зажиточно, было выселено из родных мест. Уже в 1970-х годах многие русские старались выехать «в Россию», чувствуя себя неудобно, как бы в гостях в другой республике.

Все это сильно сказалось на состоянии местного русского фольклора: традиционный песенный репертуар был почти забыт в этих местах, и восстанавливали его в памяти пожилые певцы с большим трудом. Так или иначе, собирателям все же удалось составить достаточно полное представление о характере местной русской культуры.

Основу хозяйства русских старообрядцев на Бухтарме издавна составляли скотоводство, пчеловодство и мараловодство. Некоторые мараловоды владели огромными загонами с внушительным стадом оленей. В советское время здесь по традиции создавались мараловодческие совхозы. В 1970-х годах пасеки имелись почти у каждого жителя на Бухтарме, не считая больших совхозных. Кроме колхозного стада, у большинства местных жителей было по две коровы, выпасались овцы, пенсионерам разрешалось владеть лошастью для верховой езды.

Прежде архитектурный ансамбль в старообрядческом селе включал группу жилых и хозяйственных построек, окруженных оградой. В послевоенные годы остались лишь единичные старые жилые дома, кое-где сохранились на окнах старинные

расписные наличники. В редких случаях можно было увидеть роспись на деревянных поверхностях внутри избы.

Говор русских жителей на Бухтарме имеет некоторые южные признаки с характерным «аканьем» и «яканьем». Вместо согласной «ц» произносится «с» («де-вися»). В песенном же репертуаре ощущаются северные первоисточки, преломленные согласно правилам сибирских традиций.

Жарки у реки Белая.

Важное место в песенной культуре староверов занимали хороводные игры. **Хороводные песни** назывались в старообрядческих селах на реке Белой (Белая, Язювая, Фыкалка) «**лужошными**», поскольку хороводы водили на лугу. Обычно хороводные песни исполнялись в определенном порядке.

Сначала: *«Собираёмтесь девки в круг»,*
 затем: *«Все я доски приузыбал»,*
«Вышли девушки на улочку»,
«Утка шла по бережку»,
«Соловей мой маленький».

Последней исполнялась песня *«Ты заря ли, наша зоренька».*

Большинство песен сопровождалось движением по кругу. В основном это строгие, чинные по характеру песни. Лишь в некоторых из них размеренный шаг сочетается с плясовым движением:

«Все я доски приузыбал»,
«Утка шла по бережку».

Типично сибирским по форме был прежде и традиционный **свадебный обряд** староверов Беловодья.

Начинался цикл свадебных ритуалов «**заручинами**», когда жених и невеста обменивались перстнями в церкви. Происходило это за неделю до свадьбы. После «за-

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ручин» следовали **«вечера»**. Каждый вечер до свадьбы молодежь собиралась в избу, где жила невеста. Изба набивалась битком. По ходу молодежных игр, составлявших основу «вечеров», пели свадебные песни и игровые припевки – припевали парней к девушкам. Припевали и жениха к невесте. Он ее при этом целовал. Жених и невеста сидели в кути (в углу за печью) на лавке. Жених обнимал свою избранницу, покрытую накидкой. Среди игровых припевок любимыми были:

«У нас зайнька беленький»,

«Пора нам горох сеять»,

«Косят девки во саду».

По некоторым сведениям, девушки приходили до свадьбы к невесте помогать ей шить приданое.

Накануне свадьбы был **девишник**. Ритуал состоял из ряда предсвадебных действий, сопровождавшихся *коллективными причётами подружек* невесты. Центральный момент девишника – **проводы невесты в баню** и встреча ее после бани.

По воспоминаниям местных старейшин, утром в день венчания дружка подходил к дому невесты и кричал: *«Выдайте нам Марью!»* (имя невесты). Родители ему отвечали: *«Как мы ее держали, так и ты ее держи».*

А девушки, пока невесту еще не вывели, обращались к дружку с просительными или корильными припевками. Когда выводили невесту – запевали лирическую по характеру песню *«Ластка»*. В различные моменты обряда звучали свадебные песни:

«У нас зайнька беленький, горностаюшка резвенький»,

«По горе бежит конь вороной».

В старинных русских селах на Белой и Бухтарме любили петь также и **протяжные («проголосные») песни**. К сожалению, вспомнили их лишь некоторые представители старшего поколения. В тех случаях, когда они к приходу собирателей не могли подыскать себе партнеров, многоголосие восстанавливалось методом наложения: певица подпевала подголосок звучанию своего голоса на одном магнитофоне, а с помощью другого аппарата записывалось сочетание двух вокальных линий. Иногда применялось даже вторичное наложение – на двухголосный вариант, тогда возникал эффект трехголосия.

Среди проголосных песен, записанных в старообрядческих «ясачных» селах, на Бухтарме и по реке Белой встречаются весьма выразительные и по словам, и по напевам примеры.

В настоящее время здесь наиболее популярна **поздняя лирика**. Например, романс *«На замке, на горной равнине старинная липа стоит».*

Нужно сказать, что работать фольклористам на Бухтарме было довольно трудно. Во-первых, местные певцы неохотно соглашались петь по той простой причине, что с трудом вспоминали традиционные песни, которые просил их спеть собиратель. Боязнь оказаться несостоятельными подчас заставляла сельских певцов отказываться от участия в записи. Кроме того, старообрядцы старшего поколения – люди с большим внутренним достоинством. Они требуют к себе особого уважения, неохотно, недоверчиво раскрываются перед приезжим человеком.

В селе Белая одна из потенциальных исполнительниц долго не соглашалась прийти к соседке, чтобы вместе с ней спеть несколько старинных песен. Лишь на

третий день после уговоров фольклориста эта пожилая женщина с видимой неохотой приняла приглашение. Когда же началась запись, оказалось, что все эти дни по ночам перед сном она вспоминала песни, внутренне готовилась к предстоящей записи. Причём каждый раз после исполнения песни **Матрена Зиновьевна Черепанова** просила дать ей прослушать сделанную запись, придирчиво оценивая точность собственного воспроизведения песни. Значительно проще оказалось общаться с бывшими казачками. За один день работы в бывшей казачьей станице Урыль удалось собрать два ансамбля и записать достаточно обширный и представительный песенный материал.

В составе хороводных и свадебных песен потомков местных казаков много общего с песенным репертуаром старообрядцев-«ясачных». По-видимому, переселившиеся позже казаки многое заимствовали в обычаях старожильского местного населения.

На свадьбе здесь так же, как и у старообрядцев, коллективные свадебные причеты сосуществовали с обрядовыми песнями и припевками дружку и свахе:

*«Как у друженьки»,
«Как невестина свашенька богата»,
В хороводном кругу пелись песни:
«Ты заря наша вечерняя»,
«Посеемте, девки, лен»,
«Во лузях»,
«Со вьюном я хожу»,
«Ты лети-ка, стрела»,
«Метелица» (плясовая).*

«Метелицу» танцевали восемь пар в сопровождении инструментального ансамбля: мандолина, балалайка, гитара.

На вечеринках в пору рождества и святков пели игровые песни:

*«Мы поедем, жена, во Китай-город гулять» (с этой песней ходили по горнице),
«Я по горнице ходила, я по новья ходила».*

Танцевали «кадрель» (кадриль). Плясали «казачка».

Вечеринка устраивалась также в пору уборки урожая – на помочах, когда дожидали сообща относительно крупному землевладельцу оставшийся еще неубранным хлеб, и после окончания работы шли к этому богатому хозяину повеселиться.

На Троицу в Урыле, по рассказам местных казачек, «веник наряжали, несли его и пели». Троицкие обряды сопровождала песня «Во поле берёзонька стояла». В лесу по случаю Троицкого празднования рвали цветы, плели венки, и девушки надевали их на голову. Согласно одной из версий описания Троицкого гуляния, «из березы куклу сделают – девочку, платье наденут детское – и поют. Потом в речку куклу бросают».

Были здесь распространены и **посиделки**. «Полная изба, бывало, сидит – прядут девки и песни поют».

Вспомнили потомственные казачки и свои **детские игры**. Например, «воротца». Дети брались за руки, первая пара поднимала руки – получались воротца. В них проходили все остальные, приговаривая: «Проходите, господа, в золотые ворота. Сама мать пройдёт – и детей проведёт».

П Р Е Д Г Л О В И Е

В качестве строевых казачьих песен в Урыле известны поздние походные и романсы типа «Скакал казак через долину». Как строевая военная определяется в Урыле романс «По диким пустыням Китая», исполняемый на вариант напева «По диким степям Забайкалья».

Среди протяжных песен здесь преобладает поздняя лирика. Когда с покоса, с поля возвращались домой «верхами» (верхом на конях), то пели песни романсного типа, например:

«Мне один случай рассказывал купец: один молодец девчонку облестил», или
«Милые подружки – вам счастье, а мне нет».

Однако встречаются и примеры традиционной лирики:

«Соловей кукушку звал, обманывал»,

«Я сегодняшнюю темну ноченьку да мало спала».

Во время экспедиции собирателям посчастливилось встретиться с интересными людьми, самобытными характерами.

Среди певиц особенно привлекала к себе внимание **Дарья Мартимьяновна Бедарева** из села Белая. Эта удивительно скромная, доброжелательная и приветливая женщина оказалась весьма памятливей на песни. Своим мягким, ровным голосом теплого тембрового оттенка Дарья Мартимьяновна интонировала напев очень точно и чисто. Мы встречались с Дарьей Мартимьяновной и у нее дома, и на пасеке, где она ухаживала за пчелами вместе с мужем. Несколько песен было записано от певицы на два и даже на три голоса методом наложения живого голоса на звучание магнитофонной записи. Пела она и вместе с соседкой, однако результаты совместного пения оценивала очень критически, считая, что напарница воспроизводит напев не вполне точно. Очевидно, эталонным ей представлялись подголоски, исполнявшиеся прежде ее матерью, и всякий отход от привычного звучания казался певице нарушением художественной правды.

Дарья Мартимьяновна всячески старалась нам помочь. Даже повела нас к своему брату на другой край села, чтобы спеть с ним понравившуюся нам песню. И хотя брат был не в духе и долго сопротивлялся уговорам, все же убедила его спеть и настояла на записи песни.

Много ценного и интересного для будущего песенного сборника мы почерпнули в том же селе Белая из общения с **Еленой Васильевной Панкратовой**. В последние перед приездом собирателей годы на эту тихую, даже робкую женщину свалилось множество бед: умер муж, с которым они дружно прожили всю жизнь; произошло несчастье: Елена Васильевна упала с лестницы и сломала ногу. Теперь с трудом передвигалась, опираясь на палку. Чтобы спастись от тоски и одиночества, она приглашала к себе на постой жильцов – но те не удерживались, уезжали в другие места – и снова эта пожилая женщина оставалась одна. Все эти невзгоды так подействовали на Елену Васильевну, что она стала мало понятливой. Как она сама про себя сказала: «Туга на ум стала». Местные певицы тоже считали, что с рассудком у нее не все в порядке: «Она у нас такая потёмистая».

Однако потеря сообразительности не отразилась на памяти певицы, постепенно вспомнившей много превосходных традиционных песен, среди которых лучше всего – протяжные лирические.

Село Язовая первоначально произвело на нас очень обнадеживающее впечатление: преимущественно русский состав населения, старинный традиционный вид

построек, удаленность от культурных центров – все эти факторы, казалось бы, предвещали сохранность песенной традиции. Еще больше укрепилось наше убеждение, что мы попали на верный след, когда увидели у ручья женщину в национальном костюме – *сарафане и старинной кофте*, черпающую воду для полива огорода. Однако на деле оказалось, что коренных песен здесь почти не знают. С трудом нашли мы певицу, которая помнила некоторые хороводные («*лужошные*»), свадебные песни, однако она попросила пригласить ей в пару близкую подругу из-за реки. После долгих уговоров собиратели к вечеру привели напарницу к обещавшей им свою помощь певице. Однако в дверях пришедшие увидели большой висячий замок. Похоже было, что день хождения под палящим солнцем пропал даром. Наша спутница удивлялась: «*Никуда ведь она обычно вечером не ходит. Неужели нарочно от вас убежала?*» Все же мы решили подождать на крыльчке. И были вознаграждены за свое терпение и настойчивость: минут через пятнадцать появилась ожидаемая Мария Филаретовна Гаврилова с полными ведрами «обрата» (снятого молока) в руках. Оказалось, что она лишь ненадолго отлучилась по своим хозяйственным делам. Запись состоялась.

Что же касается женщины в национальном костюме, встретившейся нам у ручья, то оказалось, что она приехала в свое время «из-за границы», то есть из Китая. Русские возвращались на родину из Китая вплоть до того времени, когда между нашими государствами испортились отношения. Сейчас в Китае, по рассказам местных певиц, много старинных старообрядческих русских сел, в которых сохраняется традиционная национальная культура.

В бывшей *казачьей станице* Урыль люди в общении оказались очень живыми, отзывчивыми. Сразу же отыскались женщины, вызвавшие помочь собирателям, сопровождавшие их при поиске певцов, предоставившие кров и пищу.

В Урыле были записаны песни от двух составов певцов. В первом случае пели три женщины преклонного возраста. Они хорошо помнили традиционный песенный материал, однако голоса им не вполне повиновались. Поэтому нотировать некоторые записи оказалось нелегко. Второй же ансамбль состоял из казаков и казачек среднего поколения, находившихся в родственной связи. Поэтому с точки зрения исполнения запись получилась очень неплохая, хотя репертуар был менее интересен и оригинален, чем в первом случае.

В процессе записи были зафиксированы некоторые характерные выражения певцов на Бухтарме, касающиеся исполняемых ими песен.

В казачьем Урыле о хоровой песне сказали: «*Её надо на голоса [поднимать]*». Песня, исполнявшаяся на напев, близкий уже напетому, была охарактеризована так: «*Мотив у нее примерно один, только излом другой*». Разделение функций голосов в вокальном ансамбле казачки из Урыля определили следующим образом: «*Сын голосил, а отец – басом*».

Как и во многих других местах, здесь с уважением рассказывают о необыкновенной силе голоса певца: «*Лампа керосиновая тухла – был такой*». Когда песня «Черемушка» исполнялась малым составом, одна из певиц в Урыле произнесла мечтательно: «*Ее надо на голоса – хорошо-то как!*» Вспоминая забытый напев, женщина в селе Белая сказала с досадой: «*Нашли голос – и потеряли!*»

Старинные песни в Белой называют «*ранешними*» («*Эти ранешние всё песни*»).

Описывая мастерство двух певиц, ушедших уже из жизни, говорили восторженно: «*Одна начинает, другая подхватывает – жалобно, хорошо пели!*»

О старательном исполнении песни заметили: «*Её (песню – В. Щ.) надо приголубливать*».

Места, в которых работала экспедиция, отличаются удивительной красотой природы. Неслучайно легендарное «Беловодье» с прозрачными реками, несущими свои быстрые воды среди величественных гор, с тучным разнотравьем лугов, с прекрасными местами для пасек и отгонных пастбищ, издавна привлекало вольнолюбивый русский люд.

Особенно красивы горные ущелья, сквозь которые пробивается река Белая ниже по течению от одноименного села. Здесь так называемые «щеки» – две гладкие скалы – сжимают бурный поток, вода звенит и пенится среди громадных валунов, а кругом – каменистые выступы, поросшие изумрудно-зелеными листьями бадана. Выше начинаются величественные хвойные леса. Стройные деревья, как свечи, стоят над пропастью. Все это производит очень сильное впечатление.

По-своему живописны долины в районе казачьего Урыля. Здесь сразу за Бухтармой высятся угрюмые высокие горы со снежными шапками «белков» на вершинах.

Местное население занимается, между прочим, еще и собиранием лечебных трав. По рассказам жителей, лекарственные растения в этом крае успешно вылечивают многие болезни и вообще укрепляют здоровье, если их пить, заваривая как чай.

В день Ивана-травника все – и стар, и млад – отправляются на поиски «маральника», Иван-чая, бадана, «петушков» и других ценных растений, которые потом высушиваются и хранятся в течение года.

По свидетельству опытных знахарей, чистотел помогает от болезней печени, корень майского лопуха, настоенный на спирте, излечивает хроническую пневмонию. Отвар из листьев брусники хорош при болезнях почек. Подорожник, высушенный и заваренный, как чай, помогает при гастрите. То же лечебное свойство имеет кипрей – Иван-чай. Девясил применяется при бронхитах, болезнях желудка, нервных расстройствах.

Собирание фольклора на Бухтарме следует рассматривать как начало фольклористического музыковедческого исследования южного Алтая.

Экспедиция в Алтайский край продолжалась с 8 по 24 июня 1980 года.

Перед ней стояла задача продолжить собирание народных песен в старожильческих поселениях Алтая, не обследованных во время предыдущих собирательских выездов.

Отправной точкой экспедиции был выбран Бийск, поскольку восточные районы Алтайского края, прилегающие к этому старейшему городу на данной территории, еще не посещались московскими собирателями.

За консультацией участники экспедиции обратились к преподавательнице бийского пединститута *Валерии Яковлевне Сениной*, на протяжении ряда лет собиравшей словесный фольклор в Алтайском крае. По ее совету, главным пунктом собира-

тельской работы на этот раз было решено выбрать район верховьев Катунь, где сконцентрированы старинные русские, главным образом – старообрядческие села.

На Катунь.

История их основания связана с продвижением старообрядческих общин в поисках легендарного «Беловодья» в глубь Алтая. Неслучайно верхнекатунские старообрядцы издавна поддерживали культурные, хозяйственные, семейные связи с бухтарминскими, также пришедшими на Алтай в поисках земли обетованной. По воспоминаниям старейшин из села Верхний Уймон на Катунь, в прежние времена в зимнее время санным путем с Бухтармы через перевал приезжали сваты, увозили с собой местных девушек.

Неудивительно поэтому, что песенные традиции бухтарминских и верхнекатунских староверов оказались во многом родственными, если сравнивать результаты экспедиции 1978 году на Бухтарму с результатами описываемой экспедиции.

Следует сказать, что время для работы на этот раз оказалось весьма неблагоприятным – собиратели попали на верхнюю Катунь в разгар Петровского поста. Представители старшего поколения староверов, сохранившие в своей памяти традиционный местный фольклор, в большинстве случаев наотрез отказывались петь, пугливо твердя, что они боятся греха.

Первой, с кем встретились собиратели в селе Верхний Уймон Усть-Коксинского района, была 75-летняя *Фекла Семеновна Атаманова*. Она сказала, что помнит многие круговые (хороводные) песни, могла бы рассказать, как водили в прошлом круги – но отказывается это сделать, потому что боится греха. Даже духовные стихи она петь отказалась, а лишь рассказывала их словами, зорко следя за тем, чтобы ничего из рассказанного ею не было записано собирателями ни карандашом, ни на магнитофон.

Вспоминая, что местные клубные работники на основании ее рассказов создали инсценировку местной свадьбы, староверка повторяла сокрушенно: «*Обманули,*

обманули меня. Сатанинские песни от меня взяли – теперь мне за это перед Богом ответ держать!»

Когда же одну из местных жительниц, восьмидесятилетнюю *Анисью* Акимовну Вдовину, удалось все же уговорить напеть несколько хороводных песен, она сделала это с большой опаской, все время повторяя, что *«не надо бы это записывать-то, ведь грех песни-то петь в пост!»*

Однако не только необходимостью воздержания во время поста объясняется нежелание старообрядцев петь старинные песни. Другая причина, более основательная, состоит в том, что сами старые песенные традиции основательно забыты. Революция происходила здесь в ожесточённом столкновении старого с новым. Процесс установления новых порядков был чрезвычайно болезненным. Активно действовало в этих местах белое сопротивление, и в нем участвовало большинство местных жителей. В результате многие мужчины из верхкатунских сел бежали в Китай; из тех местных крестьян кто оставался на родине, часть была репрессирована. Резкая ломка привычных устоев привела к быстрому исчезновению народных традиций. Последние **«круги»**, по воспоминаниям местных старейшин, водились в году двадцать восьмом. Еще раньше перестали здесь справлять по старому обычаю свадьбы, поскольку свадебная обрядность и без того не была в местных селах стойкой из-за неодобрения **«бесовских»** обычаев старообрядческими уставщиками. Считалось правильным, когда **на свадьбе пелись приличествующие случаю особые духовные стихи**, заменявшие по функции обрядовые свадебные песни (некоторые из таких стихов собиратели записали).

Среди местных жителей старшего поколения заметно различались по стилю поведения и манере общения те, кто представлял в первые годы революции советскую власть, и – в прошлом – ее противники. Члены семей советских активистов не признавали косных правил старообрядческой общины, не придерживались поста, без опаски пели песни собирателям. В их репертуаре встречались революционные, солдатские, партизанские песни. Приверженцы же старого, затаившие обиду на тех, кто когда-то сурово обошёлся с ними и их домочадцами, держались настороженно и замкнуто.

Если же оценить средние результаты опроса, то можно прийти к заключению, что наиболее музыкальные и памятьливые старики в возрасте за 70 лет и более с трудом, но могли восстановить в памяти некоторые традиционные хороводные, свадебные песни. Те же, кому было около 60 лет, за редкими исключениями (например, кому-то приходилось петь старинные песни с матерью, в семье), традиционного репертуара не знали вовсе, а пели главным образом поздние **городские песни и романсы**.

Молодежь и представители среднего поколения в 1970–80-х годах, как правило, не придерживались старообрядческих установлений (исключение составляли некоторые религиозные женщины). Большинство же стариков, особенно в Верхнем Уймоне и в Тихонькой, ревностно сохраняли старую веру и рачительно оберегали свои обряды от постороннего глаза. Например, когда в Тихонькой собрались старики, чтобы отслужить службу по случаю сорокового дня со времени смерти одного из своих братьев, студентам, попросившимся присутствовать на богослужении, категорически запретили войти в избу, где совершался обряд, и те на холоде, ночью простояли несколько часов под окнами, слушая старообрядческие религиозные песнопения.

Единственное, на что после долгих упрашиваний и благодаря мягкому подходу иногда удавалось уговорить верхкатунских «кержаков» (как называют себя староверы) – это на исполнение **духовных стихов**, пение которых в пост не считалось греховным. Поэтому одной из удач экспедиции стала запись песен этого редкого жанра как в сольном, так и ансамблевом (двухголосном) изложении. Некоторые из апокрифических песен были записаны московскими собирателями впервые.

Вообще говоря, в обычаях старообрядцев много условного. Ограничения, накладываемые ими на себя, связаны с требованиями догмы. И они изобретательно и ловко порой обходят строгие религиозные правила. Например, в пост, согласно писанию, нельзя пить хмельного. Однако местные старообрядцы изобрели пьянящий напиток, вызревающий на особой закваске, которую они не считают хмельной. Не употребляя в пищу во время поста молока, мяса, яиц, староверы пьют в то же время свою настоящую на местных растениях сладкую, душистую «травянуху», имеющую довольно сильное опьяняющее действие. И это не считается нарушением запретов.

В собирательской работе московским фольклористам большую помощь оказали местные краеведы. В частности, собиратели шли по адресам, названным бийской преподавательницей *Валерией Яковлевной Сениной* и горно-алтайским филологом *Инессой Петровной Федотовой*. Знакомство с записями этих собирателей позволило составить вопросник, которым широко пользовались участники экспедиции. И многое, записанное прежде алтайскими словесниками, удалось повторить в записях с напевами.

Кроме группы сел Верхне-Уймонского подчинения (Верхний Уймон, Тихонькая, Мульта), экспедиция обследовала села Кайтанак, Саксабай в самом верховье Катуня, где живут старожилы-православные, новоортодоксы, а также смешанное село Березовка в этом же районе и сам районный центр – Усть-Коксу.

Затем собиратели резко сменили место работы, переместившись в верховья Бии, в села Артыбаш, Иогач, Турочак, захватив село Новиково в среднем течении реки. Маневренное деление на группы в процессе работы позволило участникам экспедиции за короткий промежуток времени охватить большое количество населенных пунктов.

Сначала (в селе Верхний Уймон) экспедиция работала в полном составе. Затем студенты Е. Пухова (композитор II курса) и С. Коржавин (теоретик III курса) остались в Мульте, а теоретики Г. Заднепровская (II курс), В. Цыпин и А. Лебедева (II курс) вместе с руководителем переехали в Кайтанак и Усть-Коксу. После снова произошло временное объединение всех участников экспедиции, а потом В. Цыпин, Г. Заднепровская отправились в Турочак и Новиково, оставив остальных студентов работать в Иогаче.

В результате экспедиции удалось записать традиционные **хороводные песни** в сольном и ансамблевом изложении, среди них некоторые –

«Как по улице по Шведской»,

«Пора пашенку пахать»,

«Как со вечера у нас комары звенели»,

«Ходит Бориска»

– записаны москвичами впервые, а другие –

«Ты лети, стрела»,
«Как под белою под березою»,
«Соберитесь, девки, в круг»,
«Я кака люта по горам ходить»,
«Вышли девушки на улочку»

– в оригинальных местных вариантах. Обрядовую **свадебную** песню с бесспорно точным изложением напева удалось записать в Кайтанаке от *Клавдии Гавриловны Безрученковой* (1905 г. р.) путем наложения подголоска певицы на воспроизводимое магнитофонным аппаратом звучание ее нижнего голоса, предварительно записанного. По свидетельству исполнительницы, эта песня –

«Ой да ты ли восхожее да красно солнышко»

– исполнялась, когда приезжали за невестой. По сведениям же старожилов в соседнем селе Березовка, её полагалось петь, когда жених приезжал с гостинцами к невесте перед свадьбой, а девушки в это время собирались у подружки, чтобы помочь ей готовить приданое.

Молодежные игры продолжались у невесты недели две перед днем венчания. «*Невеста сидит, а кругом играют. Ребят припевают – ребята целуют девок*». В Турочаке *Анисья Федоровна Диянкова* (1907 г. р.) пыталась вспомнить песни, звучавшие при мытье невесты в бане, однако каждый раз предлагала разные варианты мелодии, что свидетельствовало о том, что напев стерся в ее памяти. Однако обряды, связанные с банным днем, она описывала довольно подробно. По словам певицы, сначала наряженный веник возили по селу, и по этому случаю девушки пели под гармонь специальные свадебные частушки. Затем три-четыре подружки мыли невесту, причем обязанности девушек были строго распределены: одна плескала воду на каменку, две парили невесту веником, четвертая – готовила чистую одежду. Затем все они одевали подругу.

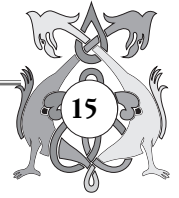
По словам А. Ф. Диянковой, когда продавали косу, а дружка был не покорный девушкам – те пели ему «супротивную песню», дружку в ней корили. Вспомнила певица и свадебный обычай, когда девушки разметали дорогу метелкой с золотым кольцом перед молодыми, приехавшими от венца.

По рассказам, в селе Березовка у «кержаков» на свадьбе невесту наряжали «подевичьи» – заплетали одну косу, в нее вплетали ленты, на плечи надевали шаль, заколов её на груди брошью. Платок на голове завязывали назад, оставив непокрытым затылок. Одетая невеста была в широкий кашемировый сарафан – из пяти полос со складками. «*Как, бывало, девушка повернется – сарафан раздувается*».

Здесь нередко брали невест с Бухтармы.

Две свадебные традиционные песни были записаны также в селе Новиково В. Цыпиным.

Духовные стихи, записанные членами экспедиции, неоднородны по стилю и содержанию. Некоторые из них имеют, по-видимому, кантовое происхождение («Потоп страшный умножался»). Другие (на церковно-славянском языке) по характеру связаны с культовыми песнопениями. Третьи – по содержанию явно поздние, в них многое идет от стилистики мещанского романса. К сожалению, наиболее строгий по словам (и, очевидно, классичный по напеву) стих о Страшном Суде записать не удалось: рассказавшая его староверка наотрез отказалась петь. В одном из стихов

описывается, каким притеснениям подвергались старообрядцы за приверженность к своей вере. Есть даже стих, осуждающий преждевременное прерывание беременности («Если ты уж стала мамой»¹). Во многих случаях словесное изложение нарочито усложнено и запутано, что должно, по-видимому, производить на слушающих и поющих впечатление таинственности, внушать благоговение. Стихи поются по писанным текстам, бережно хранящимся для подобающего момента. В большинстве случаев полный текст духовных стихов был списан собирателями с соответствующих рукописей. Следует отметить, что верхнекатунские староверы проявляли большое почтение к этому жанру, видя в нем источник мудрости, воспринимали его как святое слово. Особое место в репертуаре жителей Усть-Коксинского района занимали (в пору работы экспедиции) солдатские, воинские и партизанские песни, поскольку, как уже было сказано, в этих краях происходили жестокие схватки красноармейцев с противниками советской власти. Здесь погиб красный командир Сухов. От времен гражданской войны остались песни, в которых упоминаются некоторые местные события. Главным образом, это общераспространенные песни с местными вариантами поэтических текстов (например, «*Черный ворон*»). Среди партизанских, революционных и **воинских песен советского времени**, записанных экспедицией, можно назвать такие, как

«Скрывалось солнце за степи»,
 «Красноармеец был герой»,
 «Про Чапаева»,
 «Не вейтесь, чайки, над морем»,
 «В чистом поле под ракушкой».

Их содержание певцы принимали близко к сердцу, поскольку описываемые события были еще свежи в памяти, напоминали о тяжелых семейных утратах. Например, в селе Кайтанак одна из исполнительниц не могла петь песню «*Красноармеец был герой*» без слез, объясняя, что эта песня «не так долгая – да дюже задевательная».

Популярны были здесь и некоторые современные исторические песни – например о борьбе с японцами у озера Хасан:

«Пала темная ночь у Примурских границ»,
 «Сверкало озеро Хасан»;
 о событиях финской войны:
 «У речного далекого брода».

Кроме того, собиратели записали частушки.

Из традиционной лирики экспедиции почти ничего не удалось записать, кроме песни «*Калина-малина*» (**баллада** о дочери-кукушке). Как уже упоминалось, большую часть местного репертуара составляли в те годы **городские песни и романсы**.

¹ Древлеправославные (или старообрядцы, как их часто называют) полагают, что одухотворение происходит одновременно с творением тела, в момент зачатия, а новообрядцы относят одухотворение на сороковой день, следуя ветхому завету. Таким образом, древлеправославные относят аборт на самой ранней стадии к убийству, в противоположность мнению богословов современной новообрядческой православной церкви. Возможно по этой причине у древлеправославных большие крепкие семьи, не смотря на все тяготы их жизни.

Плач младенца «Если ты уж стала мамой» отражает эту позицию старообрядцев, жёстко осуждая прерывание беременности. Этот назидательный плач не для слабонервных. В настоящем издании не приводится. – *Прим. издателя.*

Во время экспедиции довелось общаться с весьма самобытными по манере поведения и по характеру людьми.

Показательной для работы в этом районе оказалась встреча с пожилым старообрядцем *Кузьмой Еупловичем Марачёвым*. В селе Тихонька мы специально разыскивали его, поскольку И. П. Федотова рекомендовала этого человека как знатока духовных стихов.

Мы застали *Кузьму Еупловича* сидящим на крыльце своего дома рядом с женой, благообразной, чуть полноватой женщиной с оценивающе-хитроватым, насмешливо-недоверчивым выражением глаз. Сам старOVER был худ, темноволос и голубоглаз. Он обладал острым, пронзительным взглядом. Когда мы с Галей Заднепровской и Тоней Лебедевой сели рядом с супругами и объяснили цель нашего прихода, реакция последовала неприветливая, резко недоброжелательная. «*Я отказываюсь*», – решительно заявил старOVER. Однако мы проявили настойчивость, вступив с ним в неторопливый разговор. Вспомнили приезд собирателей из Горно-Алтайска. «*Так они уже все записали. Вам-то тогда зачем это?*» – резонно заметил Кузьма Еуплович. Мы стали объяснять, что это необходимо для Москвы, для московских фольклористов. Тогда старообрядец завел теоретический спор, спросив резко, в упор: «*А что, существовал ли ледниковый период и был ли всемирный потоп?*» Затем он стал излагать свою версию доисторических катаклизмов. По его словам, теплолюбивых мамонтов занес на Север всемирный потоп. Потому-то их останки и находят в вечной мерзлоте. Следы потопы он обнаружил в Алтайских горах, где, по-видимому, в прошлом было большое озеро, подобное Телецкому. «*Вот вы спрашиваете про духовные стихи, а что есть «духовное»?*» – спросил старOVER. И пространно изложил свое понимание этого слова. Мы внимательно слушали и не возражали. Оценив наше терпение и смирение, Кузьма Еуплович, будто бы согласившись с женой, заметившей, что стихи петь в пост – не грех, надел очки, принёс рукописи с записями текстов стихов и постепенно так воодушевился, увлёкся, что через некоторое время жена стала его урезонивать – мол, пора кончать, дела стоят. Доверив собирателям рукописи стихов для переписки, старOVER принялся мастерить колоду для улья, объясняя, что старинная эта форма пчелиного жилья хотя и менее прибыльна для пасечника, зато мед получается более густой и душистый.

Иначе происходила в той же Тихонькой встреча с *Александрой Панкратьевной Бочкаревой* (1917 г. р.). Родитель этой женщины был одним из организаторов колхоза, местным активистом. «*На нас многие в селе обижаются*, – огорченно сказала Александра Панкратьевна. – *Отец многих раскулачил, некоторых выслали тогда. Да что же поделаешь – время такое было!*» И вспомнила, как однажды, когда её папаша пас колхозное стадо, внезапно появилась группа конных повстанцев. Все были хорошо вооружены. Напуганный пастух уже мысленно простился с жизнью. Однако всадники вручили ему пакет с повинной и попросили отвезти районным властям. Через день к назначенному месту приехали красноармейцы и под конвоем увели сдавшихся в плен борцов против советской власти.

На просьбу пригласить соседку, по общему мнению местных жителей, хорошо поющую вместе с Александрой Панкратьевной, был получен ответ: «*Бесполезно её просить. Она сильно кержачит. В пост никакими силами её не уговоришь петь*». Сама же А. П. Бочкарева, смущаясь и отнекиваясь, через некоторое время, поделившись своими семейными печальями и горестями, все же запела мягким, красивым,

ровным голосом. От нее мы записали партизанские, **современные воинские** песни.

Интересной была встреча с семьей старообрядца Авраама Ивановича Клепикова в селе Березовка. Староверы жили здесь в стороне от основного массива села, за речкой. По их словам, этот хутор носил у местных жителей название «Кержак-стан».

Я пришёл в Березовку один и застал Авраама Ивановича в огороде, где тот окучивал картошку. Черноволосый, плотный, невысокого роста, с большой окладистой бородой, старик выглядел очень колоритно. Поздоровавшись, я предложил ему свою помощь. Дело шло медленно из-за каменистой почвы. Самые крупные камни нужно было отбрасывать в сторону. Между тем старый «кержак» рассказывал, как к нему приезжали собиратели из Бийска (вместе с В. Я. Сениной), как гостила у него преподавательница Московской консерватории Т. Ф. Владышевская, как каталась она на его лошади, как снабдил он её в дорогу банкой меда.

Село Берёзовка под Усть - Коксой.
Чета Клепиковых.

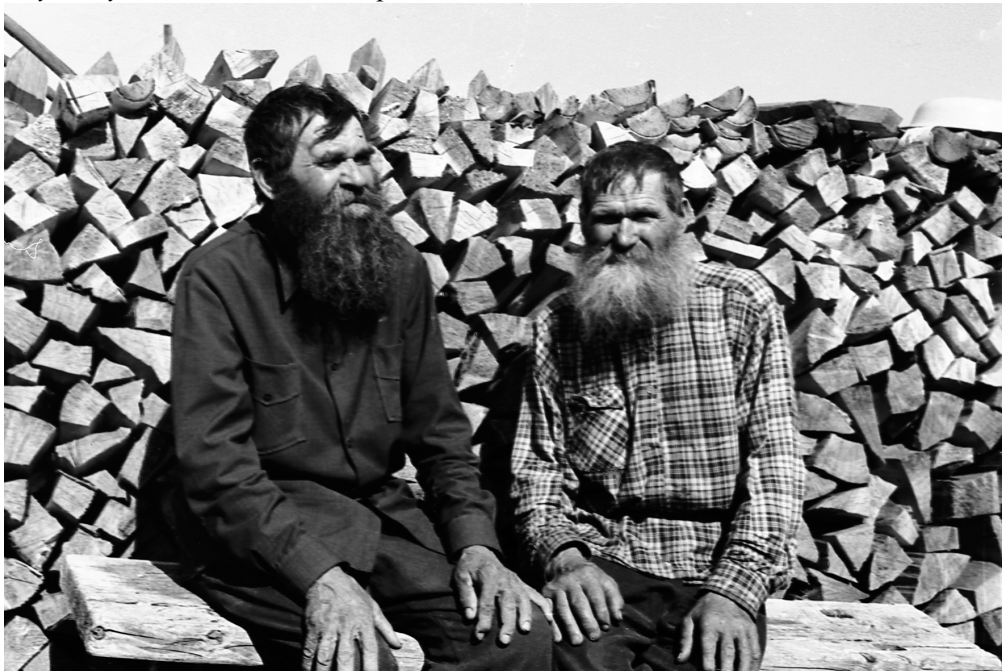
Затем Авраам Иванович пригласил меня к завтраку. Мы сидели за столом, беседовали, а жена его, приветливая кроткая старушка с застенчивым, но открытым и добрым лицом, подавала к столу местные яства. Сначала была предложена светлая уха из хариусов. Затем – рубленая черемша. Всё постное. А для аппетита – молодая, не перебродившая еще «травянуха». Хозяйка завтракала в стороне, на кухне, изредка вставляя короткие реплики в наш разговор.

После завтрака началась запись. Авраам Иванович пел охотно. Голос у старовера был резковатый и не по возрасту сильный. Старик посетовал, что товарищи его, с которыми он обычно поет стихи, сейчас в отъезде. Жене же он петь не давал, говоря, что она стихов не знает и голосом не сильна. С большим трудом удалось уговорить маститого «кержака», чтобы он позволил жене подпеть в одном из стихов. У хозяйки был негромкий, но чистый голос. Остаётся только сожалеть, что не удалось все пени записать в исполнении супружеского дуэта.

Взяв рукописные тексты, я принялся переписывать слова напетых старообрядцем духовных стихов. В это время супруги стали пересаживать народившийся пчелиный рой из роевки в улей. В саду сердито жужжали пчелы.

За обедом, кроме ухи, на столе оказалась окрошка. Запасы «травянухи» пополнил сосед, брат хозяйки – высокий, жилистый, бородатый и весьма словоохотливый «кержак», живо включившийся в беседу. Разговор вертелся вокруг животрепещущей для стариков темы падения современных нравов. По их словам, в селе стало много пьяниц. Плохо влияли на местную молодежь приезжие, частично осевшие здесь после заключения. Пастух, бывало, в пьяном виде просмотрит овец – и те мрут десятками. Гусей стало невыгодно разводить – все равно пьяницы разворуют. Начальство, по словам старых «кержаков», стало совсем бессильно. Потому что боятся мести: преступность очень высока, и человеку ничего не стоит убить обидчика. Был случай, когда молодой парень зарезал ножом школьника-старшеклассника за то, что тот без спроса взял покататься «велосипед». *«Что бы сейчас не жить? – возмущались старики. – А не хотят устроить жизнь по-хорошему, работать не желают, пьянствуют, не беспокоясь о семье – а дети растут неухоженные, безнадзорные».*

Село Берёзовка под Усть - Коксой. Авраам Иванович Клепиков с соседом – пчеловодом.

Поведали старики и о том, как богат их край. Сосед Авраама Ивановича был пасечником, охотником. Рассказывал об охоте на медведя, о походах за кедровыми шишками, за смородиной, за «колбой» (черемшой), за диким ревенем, брусникой. А в заключение пригласил меня к себе домой и показал пчелиную матку, закрытую в стеклянной банке. *«Она резва – пихат – старую матку пугат, – объяснил старый пасечник. – Та рой свой собирает и улетаёт. Боится. Знает, что молодая да резвая сразу её подсечёт».*

Ушел я от Авраама Ивановича поздно. Предстояло пройти пять километров до места жительства участников экспедиции в Усть-Коксе. Стояла лунная ночь. Внизу,

под обрывом, серебрилась и шумела Катунь. А в голове стоял дурман от выпитой «постной» травянухи.

Удивительно приятными в общении оказались новоортодоксы – жители старинных православных сел. Если к старообрядцам необходим был осторожный «подход», то эти радушно, с открытым сердцем шли навстречу, старались помочь, чем только могли. Заведующая клубом в селе Кайтанак *Екатерина Семеновна Бочкарева* не отходила от собирателей ни на шаг, во всем старалась поддержать, посодействовать успеху дела. Сама беседовала с певцами, убеждала их в важности выполняемой нами работы. В селе в это время проходили похороны. Утонул в Катунь молодой мужчина – то ли случайно, то ли с горя бросился в воду. Среди местных певцов были родственники утопленника. Чтобы не давать повода для кривотолков, Екатерина Семеновна потихоньку вызывала из дома, где лежал покойник, необходимых нам людей – и те приходили, пели, не отказывались. «*Возгудай!*» – говорила одна из певиц, и начиналась новая песня.

Хозяйка, приютившая группу собирателей у себя (*Капитолина Тимофеевна Кузьмина*), сама неплохая песельница, потчевала гостей вкусными молочными продуктами своего изготовления, свежим медом с собственной пасеки. Теплое живое участие чувствовалось во всем.

Чтобы попасть в соседнее село Саксабай, нужно было перебраться через Катунь на особой канатной «люльке». Возвращаясь вечером обратно, собиратели обнаружили, что люлька находится на другом берегу. Принялись кричать. И на зов откликнулся добрый человек, пришёл к переправе и перегнал через поток злополучную тележку типа вагонетки.

Верхний Уймон. Здесь жил Николай Рерих.

Места, где работали собиратели, отличаются замечательной красотой. Мягкие складки гор, покрытых густым лесом, обрамляет зелень долин с разбросанными тут и там разнообразными цветами – «огоньками», «марьиным корнем», дикими ирисами. Прозрачные реки и ручьи радуют глаз приятной голубизной. А надо всем высятся вечные снега алтайских «белков». Неслучайно Н. Рерих в 1928 году выбрал село Верхний Уймон од-

ним из мест своего художественного творчества. Когда самолет взмыл над Усть-Коксой, унося собирателей на новые места работы, открылась прекрасная величественная панорама Главного Алтайского хребта с венчающей его причудливой по очертаниям снежной вершиной Белухи.

«Казачий Мысок» в селе Верхний Уймон. Здесь водили хороводы.

Местные жители тонко чувствуют красоту окружающей природы. Русские села на Алтае расположены в удобных для жизни, зеленых долинах. В Верхнем Уймоне нам показали место, где в прежние времена **водили хороводы** – так называемый «Казачий мысок». Это была естественная площадка в горах, чуть выше села, окруженная зеленым кустарником. Она выделяется ярким бирюзовым пятном на фоне густой зелени вековых пихт, растущих вокруг, видна почти с любого места в селе. На **масленицу** с этой площадки под уклон молодежь каталась на санях. Если снимать кинофильм о сибирских хороводах – лучшего места не сыщешь. По воспоминаниям *Феклы Семеновны Атамановой*, указавшей нам Казачий мысок, *«игра на нем была – горы колются, как пели!»* Жаль, что все это ушло в далекое прошлое.

Широко использовали местные жители лечебные свойства алтайских трав. По их рассказам, недавно в верховьях Катуня побывал профессор Крылов, изучающий народную медицину, и почерпнул много для себя интересного. Старых «травников», владевших чудодейственными секретами растений, здесь вспоминают с особым почтением, считая, что сейчас с ними никто уже по знаниям сравниться не может. Одним из самых авторитетных «травников» в Верхнем Уймоне слыл Вахромей Семенович Атаманов, у которого останавливался Н. К. Рерих в период своего путешествия по Алтаю.

Во время работы московских собирателей рядом с бывшим домом Вахромея Атаманова строилось деревянное двухэтажное здание музея Н.К.Рериха. Его возводили молодые художники из Новосибирска, привлекая себе в помощь энтузиастов из других городов.

Алтайские красоты манят множество туристов. А приход беззаботных отдыхающих горожан в большой степени способствовал разрушению старых крестьянских

устоев. Собираателям фольклора с каждым годом всё труднее работать в этих местах. Уходят из жизни старики – и уносят с собой старинные песни, самобытные русские обычаи. Поэтому даже сравнительно скромные результаты нашей экспедиции представляют несомненную научную и художественную ценность.

Песни, помещенные в сборнике, полно и рельефно отражают стилистику сибирского старожильского и конкретно – алтайского репертуара, притом – старообрядческого в селениях по течению рек Бухтармы с притоками и Катуню.

Во время **свадебного обряда** здесь звучали коллективные причеты подруг невесты, очевидно показывающие влияние традиций европейского русского Севера на музыкальную культуру «каменщиков». Примечательно, что жители алтайских сел (как старообрядческих, так и казачьих) именуют подобные примеры «причётами» – так же, как сходные формы определяются народными певцами в Вологодской, Архангельской областях.

Алтайские образцы этого жанра распевны, в ладовом отношении – подчеркнута минорны. Метрическая взаимосвязь их стиха и напева качественна, определяется закономерностями тонического народного стиха. Это в основном отражено в тактовых редакциях приводимых причётов.

Среди свадебных песен преобладает обрядовая лирика. В то же время в ритуал включаются корильные (корительные) и величальные песни.

Здесь тоже преобладают случаи качественного ритмического сочетания стиха и напева, опора на тоническое стихосложение: глубокие стиховые ударения поддерживаются основными музыкальными акцентами.

Фактура местных свадебных коллективных причётов и лирических обрядовых песен – двухголосие ленточного типа с элементами трёхголосия при ведущей роли нижнего голоса. Это характерно и для местных песен иных жанров. Тесситура обычно низкая, звучание голосов густое и глубокое. В ряде случаев используется кружевная мелодическая орнаментика, прихотливая музыкальная ритмика.

Диапазон напевов достаточно широкий. В ладовом их строении преобладает диатоника. Встречаются образцы с параллельной, квартовой и секундовой переменностью. Случается, что лад имеет фригийскую или дорийскую окраску.

Свадебные коллективные причёты по структуре – развёрнутые однофразовые. В песнях же после сольного запева образуется строфическая форма, нередко с повторностью музыкальных построений.

К наиболее традиционным в этой местности относятся **медленные, неторопливые, плавные хороводы**, исполняющиеся под открытым небом, на лугу («лужошные»). Каждая строфа начинается сольным запевом, что вообще типично для песен данного жанра, распеваемых сибирскими старожилами, продолжателями традиций местных первопоселенцев.

По музыкальному стилю данная часть хороводов в определенной степени родственна свадебным песням алтайского Беловодья: здесь тоже в фактуре преобла-

дает ленточное двухголосие, тесситура звучания низкая, в музыкальной ритмике используются узорчатые ритмы, применяется мелизматика.

В ладовом их строении преобладает диатоника, с использованием средневековых ладов.

Главная отличительная особенность медленных хороводных песен в этой местности – квадратность структуры: построения соотносятся по принципу «пара периодичностей», ААББ (по Л.Мазелю), иногда – с ритмическим контрастом начального и завершающего построений строфы. В этом отношении местные хороводы проявляют общежанровые структурные признаки.

Более поздние игровые песни лаконичны, просты по строению, малораспевны, нередко – ритмически активны.

Лирические песни как традиционного, так и позднего исторических пластов звучат мягко, легко, прозрачно. Голоса изящно взаимодействуют полифонически: наряду с ленточным движением параллельными терциями наблюдается ритмический и интонационный контраст горизонталей. Нередко встречается расхождение полифонических линий в октаву. Применяется тонкая мелизматика. Тесситура, особенно в нижних вокальных партиях, низкая. Певцы вокализируют негромко, воспроизводя напевы «тёплым» тембром.

Обращает на себя внимание богатство ладовых красок. Широко используются старинные лады – дорийский, миксолидийский, эолийский, фригийский. Заметную роль в ладовом развитии играет переменность – квинтовая (что вообще типично для сибирской лирики), секундовая, параллельная. Нередко наблюдается звуковысотное изменение одноименных ступеней лада («хроматизм на расстоянии», по А.Кастальскому).

В песнях традиционного исторического пласта, расположенных в начале данного раздела, качественные метрические признаки сочетаются с количественными, что вообще типично для русской песенной лирики. Это отражено в тактовой редакции.

Песни более позднего стиля, городские по происхождению (они расположены в конце раздела), основаны на пропевании силлабо-тонического стопного стиха (хорей, ямба, амфибрахий).

По содержанию преобладает личная лирика. Встречаются романсы с балладной тематикой (среди песен позднего исторического пласта).

Среди **духовных стихов** некоторые восславляют Бога, его творения и чудеса (№ 73, 74). В иных отражена библейская тематика (№ 75). Важное место в них занимает критика человеческих слабостей и грехов (№ 76). Встречаются стихи философского содержания (№ 76). Порой в таких примерах восхваляются схимничество, отшельничество (№ 78, 80). Иногда выражается скорбь в связи с гонениями, которым подвергались староверы, осуждается мирская суета (№ 79, 81).

По музыкальному стилю и по ритму стиха местные песни - апокрифы (согласно терминологии Б.М.Добровольского) можно разделить на более ранние и относительно поздние. В первом случае в стихе проявляются признаки силлабики (разделение слоговых синтагм в соотношении 8+8+3, 7+7+5, 6+6+5 слогов). Преобладают же образцы с силлабо-тоническим стопным стихом, что свидетельствует об их рождении после реформы стихосложения, произведенной В.Третьяковым в начале XVIII столетия. В ладовом отношении преобладает опора на мажоро-минор с автентическим функциональным мышлением.

По стилистике стихосложения ощущается стремление к сложности, «мудрёности» изложения мысли, что, очевидно, должно производить впечатление глубокомыслия, возвышенности, учености.

Суммируя наблюдения над музыкально-стиховой стилистикой песен алтайского Беловодья, можно констатировать, что в разных жанрах, в разных историко-стадиальных проявлениях они обнаруживают отчетливо выраженное местное своеобразие. Особенно оригинальны образцы традиционных жанров – свадебные, хороводные, лирические песни. Их отличает, по сравнению с русскими песнями других районов Алтая, особая пластичность, изящество формы, относительная мягкость, прозрачность звучания.

Свадебные, семейные

1. Ой, да ты ли восходя да красно солнышко!

Коллективный свадебный причёт

1. Ой, да ты ли вос - хо - - - жа - я да

кра... крас - но сол - ныш - ко!

2. Ой, да ты ли при - е - - - зжай да жа

до... доб - рай мо - ло - дец.

3. Ой, да ты ли прой - ди - ка ли да

во... во тем - - - ну - - ю куть.

4. Ой, да во (а) тем - ну - - - ю куть за

за... за за - - - на - ве - су.

5. Ой, да ко печаль - - - но - ю да

ко... ко не - - - вес - туш - ке.

2. Ай, да пойду, ой, да я в божию церкву

Коллективный свадебный причёт

$\text{♩} = 80$

1. Ай, да пой... да пой - ду, ой, да я в(ы) бо-жи-

ю... а - - - ой, да во бо-жи - ю церк-ву.

2. Ай, да ско - ро да у - да - - - рю я да в больш-ой

ко... а - - - ой, да в бо - - ль-шо-й ко - ло-кол.

3. Ай, да не ра-з(ы) - дай - - - ся ты, да

мать... ай, да ма - - - ть сы - ра зем-ля.

3. А-ой, ой, да ты родимая да моя мамонька

Коллективный свадебный причёт

$\text{♩} = 56$

1. А-ой, о-й, да ты ли ро-ди - - - ма-я да

мо... о-й, ё-й, ма-монь-ка.

2. А-ой, о-й, дай по-про-шу те-бя да

всё, о-й, из ми-лос-ти.

Н О Т Ы

3. А-ой, о-й, дай по - дой - ди ко мне да

всё... о - й, всё по - бли - же.

4. А-ой, о-й, дай по - ды - ми = ко ты да

бе... о - й, бе - лы ру - чень-ки.

5. А-ой, о-й, да бе - лы-е ру - - - - - чень-ки да

на... о - й, буй - ну... (головушку).

6. А-ой, о-й, да рас - пле - ти - ко мне да

тру... о - й, труб - ча - ту... (косу).

4. Ой, да вы ли любезныя, а-ой, мои подруженьки

Свадебный причёт

♩ = 68

1. О - - - - - (о) - - - й, да вы ли лю -
 бе - - - - - зны - я,
 а - о - й, мо - и под - ру - жань - ки.

2. О - - - - - (о) - - - й, да рас - пля -
 ти - - - - - (и) - - - те - ка ми -
 не, о - й, да труб - - - - ча - ту ко - су.

Н О Т Ы

3. А - о - - - - - о - - - - и, да труб - - - -
- - ча - ту - (у) ко - су,
а о-й, да де... де - - - - - вью кра - со-ту.

5. По мосту, мосту калинову

Свадебная

(на первый вечер после обручения, когда жених приходит к невесте)

$\text{♩} = 40$

1. По мос - ту, мос - ту - (у) ка - ли - - - но - ву, да
тут бы Ти - монь - кя (а) ко - ня по - ил, да

свет Дя - ми - тре - ви - (и)ч бы доб - - - ро - го.

2. Там Фе - дось - юш - ка - (а) во - ды бра - ла, да

свет Ва - силь - ев - на - (а) бы свет - - - лу - ю.

3. Е - ё бы Ти - монь - кя - (а) уп - ра - - - ши - вал, да

Вар. (6) за зла - той

свет Дя - ми - тря - вич у - го - ва - - - ри - вал.

6. Ты коса ли ты, наша косанька

Свадебная

(когда косу расплетали)

$\text{♩} = 80$

1. Ты ко - са ли ты, на - ша ко - сань - ка, да

ко - са ру - са - я, дол - ги во - ло - сы.

2. Ко - са ру - - - са - я, дол - ги во - ло - сы, да

ро - д(ы) - на - я ма - монь - ка го - ло - ву чё - са - ла, да.

3. Ро - д(ы) - на - я сест - ри - ца ко - су плё - ты - ва - ла, да

рас - пша - нич - на - я мел - ко зёр - ныш - ко, да

Окончание:

Под - ве - неч - ну - ю, ве - ко - веч - ну - ю.

7. Ты коса ли, ты наша косанька

Свадебная

$\text{♩} = 80$

1. Ты ко - са ли, ты на - ша ко - са - нь - ка, да
ко - са ру - са - я, длин - ны во - ло - сы.

2. Ко - са ру - са - я, длин - ны во - ло - сы. Да
ро - д(ы) - ма - я ма - монь - ка го - ло - ву чё - сы - ва - ла.

3. Род - на - я ма - монь - ка го - ло - ву чё - сы - ва - ла, да
ро - д(ы) - на - я сест - ри - ца ко - су пле - ты - ва - ла.

8. Ласточка касатая

Свадебная

♩ = 64

1. Лас - - - точ-кя - (а) ка - са - та - я, да пе - ре -

пё - - - лоч - кя - (а) кры - ла - - - та - я.

2. Пе-ре - пё - лоч-ка - (а) кры - ла - та - я, да ты за -

чем ра - но - (о) вы - лё - - - ты - ва - ла?

3. Ты за - чем ра-но - (о) вы - лё - ты - ва - ла, да из сво-

ё - - - ва тё - пло - го гнёз - - - дыш - ка.

Вар. 4-го запева:

4. Из сво - ё - - - го тё - пло - го

9. Как слышали наши комоны

Свадебная

(как везут к венцу)

$\text{♩} = 100$

1. Как за - слы - ша - ли на - ши ко - мо - ны,

2. Как за - слы - ша - ли на - ши доб - ры - я,

3. Про нес - го - душ - ку ве - ли - ку - ю,

4. Путь - до - ро - жень - ку не - ближ - ну - ю.

5. Путь - то - до - ро - жень-ку во божь - ю церк - ву,

6. Во божь - ю церк - ву, под зла - ты вен - цы.

10. Золот перстень с рученьки спадывает

Свадебная

(в доме невесты - невеста с женихом сидят за столом)

$\text{♩} = 80$

1. Зо - лот пер - стень с ру - чень - ки спа - ды - ва -

Н О Т Ы

ет, спа - ды - ва - ет, да.

2. Пе - тень - ка ко Кла - воч - ке при - па - ды - ва -

ет, при - - па - ды - ва - ет, да.

3. Ска - жи, ска - жи, Кла - воч - ка, кто из ро - ду

мил, кто из ро - ду мил, да.

11. А-ой, да у нас зайнька беленькай

Свадебная

$\text{♩} = 80$

1. А - ой, да у нас за - (а)-инь-ка бе - лень-кай,

ой, да гор - нос - та - - - юш - ка рез - вень-кай, 2. Э -

ой, да гор - нос - та - юш - ка рез - вень-кий,

ой, да он по - е - - - хал в Ир - би - ть тор - го-вать. 3. Э -

ох, да он по - е - хал в Ир - би - ть тор - го - вать,

да на го - лан - - ку со - бо - ле - й за - ку - патъ. 4. Э

12. Ой, да у нас зайнька серенька

Свадебная лирическая

$\text{♩} = 80$

1. Ой, да у нас за - инь-ка се-рень - ка, ой, да го-ры-на -

ста - - - юш - ка ре... (е) - звень - кя, да. 2. Гор - но -

ста - юш - ка рез - вень - кяй. (а) Да он по -

е - - - хал в Ир - би - тень то - р(ы) - го - вать, да. 3. Он по -

е... - (э) - хал в И-р(и) - би - тень тор - го - вать, (а) да се - бе

жё - - нуш - ку ту за - ку - пать. 4. Да се - бе жё - (о) - ну

за - ку - пать. Да за - ку - пил он се - бе

су - жа - ну - ю. 5. Да за - ку - пил о - н(ы) се - бе су - жу - ну -

ю. Да, уж ты жё - - - нуш - ка, жён - ка мо - я.

13. Уж как пьянился, чуванился

Свадебная

1. Уж как пья-ни-л(и)-ся, чу-ва-ни-л-ся му-ж(и) над жа-ной: уж ты,

жё-нуш-ка, же-на, да ты ра-зуй, же-на, ме-ня.

2. Уж ты, жё-нуш-ка, же-на, да ты ра-зуй, же-на, ме-ня! - Я бы

ра-да ра-зу-вать, да и не зна-ю, как наз-вать.

3. Я бы ра-да ра-зу-вать, да и не зна-ю, как на-звать. И од-

ну но-гу ра-зу-ла и ведь Ми-шей наз-ва-ла.

14. Да ю нас друженька да был богатый

Свадебная корительная

♩ = 68

1. Да ю нас дру - жань - кя да был бо - га - тай, да был бо -

га - тай. 2. Да во кар - маш - ке дьянь - жон - ки ши - вя -

лят - ся, да ши - вя - лят - ся. 3. Да крас - ным де - вуш - кам да по - да -

рят - ся, да по - да - рят - ся. 4. Да крас - ным де - вуш - кам да им на

мы - ло, да им на мы - ло. 5. Да рас - кра -

со - точ - кям да на бе - ли - лы, да на бе - ли - лы.

15. Вы подайте водицы напиться

Свадебная

(когда невесту ведут к венцу)

$\text{♩} = 56$

1. Вы по - дай - те во-ди - цы на - пить-ся, да на - пить - ся да. 2. У нас

в гор - лы-ш(и)-ке да пе - ре - со-хло, пе - ре - со - хло да. 3. Мы ведь

пи - ва да с ро - ду да не пи - ва - ли, не пи - ва - ли да. 4. Зо - ло -

той - то каз-ны да не ви - да - ли, не ви - да - ли да. 5. Зо - ло -

той - то каз-ны да на под - но - се, на под - но - се да. 6. Крас-ным

де - ву - ш(и)-кам да на бе - ли - лы, на бе - ли - лы да.

16. Уж как где же было, да было слыханоя?

Небылица

(поётся на свадьбе)

♩ = 48

1. Уж как где - (е) же бы - ло, да бы-ло слы- (ы) - (е-е)-ха-но - я?

2. Бы-ло слы - ха-но - я, да бы-ло ви-(и) - (и) - да-но - я?

3. Уж как сы - (и)-н(ы) сво-ю мать да во ка - ре-(е) - (е-е)-ту зап - рёт.

4. Мо-ло - ду - то сво-ю ли жа-ну да во при - стя-(я) - (я) - жеч - ку.

5. Уж ка-к(ы) ма - (я) - мо - нь - ка да спо-ты-к(ы) - ну-(ю) - (у) - ла - ся.

6. Мо-ло - да - то мо-я ли жа-на да рас-смех - ну-(ю - у - ю) - ла - ся.

17. Да расколите-ка вы матушку да гробову доску

(Вы подуйте, ветры буйные)*

Похоронные причитания

$\text{♩} = 72$

1. Да ра-с(ы)-ко - ли-те-ка вы ма-туш-ку да гро-бо-ву дос-ку.

2. Да ты раз - дай-ся-ка ты, ма-туш-ка, да гро-бо-ва дос-ка.

* Первая строка не записана.

3. Да вы рас - пах - ни - те - ся - кя, вы бе - лы са - ва - ны.

4. Да по - ды - ми - ся - ка ты, мой да дру - г(ы) сер - деш - ный. 5. Да по -

ду - май - кя ты да со м(ы) - ной ду - муш - ку.

18. Байки, побайки

Колыбельная

♩ = 100

1. Бай - ки, по - бай - ки - нянь - ке по - дай - те.

2. От - цу - са - по - ги, нянь - ке - лен - точ - ки.

3. Нянь - ке - лен - точ - ки, про - зу - мен - точ - ки.

Хороводные

19. Растил брат сестрицу

Хороводная (лужошная)

$\text{♩} = 56$

1. Ра - с(ы)-ти - л(ы) брат сест - ри - цу, да рас - ти - л(ы) брат ро - ди - му, да

о - й, да лю - ли, лё - ли, да рас - ти - л(ы) брат ро - ди - му.

The musical score is written in 3/8 time with a tempo of 56 beats per minute. It consists of two systems of music. Each system has a vocal line on a treble clef staff and a piano accompaniment on a grand staff (treble and bass clefs). The key signature has two flats (B-flat and E-flat). The first system contains the first two lines of the song, and the second system contains the next two lines. The piano accompaniment features a steady eighth-note pattern in the bass line and more complex rhythmic figures in the treble line, including triplets and sixteenth notes.

2. Ты рас - ти, сест - ри - ца, да ты рас - ти, ро - ди - ма, да

о - й, да лю - ли, лё - ли, да ты рас - ти, ро - ди - ма.

3. Не от - дам сест - ри - цу, да не от - дам ро - ди - му, да

о - й, да лю - ли, лё - ли, да не от - дам ро - ди - му.

20. На крутом ли бережку трава стелется

Хороводная (лужошная)

$\text{♩} = 44$

На кру - том ли бе - реж-ку тра-ва сте - - - ле-т(ы) - ся, ой, да тра-ва

сте - лё... сте - лет-ся, рас-сти - ла - - - е-т(ы) - ся.

2. Тра - ва сте - лет - ся, рас-сти - ла - - - е-т(ы) - ся, ой, да как по

той же по тра - ве рас - цве - ли цве - (я) - ты.

Вар. (4)

ла

3. Как по той ли по ли тра-ве рас-цвети цве-(я)-ты, ой, да рас-цвети

ли в по - ле - то цве-ты всё ла - зо - - - - ре - вы - е.

21. Ой, вышли девушки на улицу

Хороводная

♩ = 48

1. Ой, выш - ли де - (э) - вуш - ки на у - ли - цу, да

выш - - - ли кра - - - сны - я на ши - ро - ку - ю.

2. Ой, о - ни вы... вы - няс - ли, спо - вы - няс - ли, да

рас - со - ловь - - - юш - ку на ру - чень - ках.

Вар. (5)

крас - ны

3. Ой, ты вос - по - ой, вос - пой, со - ловь - юш - ка, да

взве - - се - ли - - - ка крас - ных де - ву - шак у нас.

22. Ох, вышли девушки на улицу

Хороводная (лужошная)

$\text{♩} = 64$

1. Ох, выш - ли де - (э) - вуш - ки на у - ли - цу, да

Н О Т Ы

выш - - - ли крас - - - ны - я на ши - ро - ку - ю.

2. Ох, выш - ли кра - (а)с - ны - я на ши - ро - ку, да

о - - - ны вы - - - нес - ли, спо - вы - няс - ли.

Вар. (6)

де - ву - шак у нас, да

3. Ох, о - ни вы - (ы) - няс - ли, спо - вы - няс - ли да

Вар. (6)

дев - - - ки

Вар. (5)

де - ву - шак у нас.

со - - - ловь - я на бе - лых ру - чень - ках.

23. Эх, вышли девушки на юлицу

Хороводная

♩ = 80 (♩=40)

1. Эх, вы - шли де - - - вуш - ки на ю - ли - цу да,

вы - - - шли кра - (а) - сны - я ли на ши - ро - ку - ю. 2. О -

- - х(ы), вы - шли кра - (а) - сны - я на ши - - - ро-ку да,
кра - сны - я

о - - - не вы - - - не - сли, да спо - вы - ня... 3. Э -
вы - (ы) - нес - ли, да спо - вы - ня - сли.

- - х(ы), о - не вы - ня - сли, спо - вы - ня - сли да

со - - - ловь - я (а) на бе - лых ру - чень - кях.

24. Вышли девушки на улочку

Хороводная

$\text{♩} = 72$

1. Вы - шли де - вуш - ки на у - лоч - ку, выш - ли крас - ны - я на

ши - ро - ку - ю. 2. Ой, выш - ли крас - - ны - я на

ши - ро - ку - ю. О - ни вы... вы - нес - ли, спо - вы - нес - ли.

25. Да я люта была по горам ходить

Хороводная

$\text{♩} = 72$

1. Да я лю - та бы... (ы) - ла,
 я лю - та бы - ла да
 по го - ра... (а)м хо - - - дить, да
 по го - ра... (а)м хо - дить. 2. Да
 (а) бы - - - ла
 я лю - та бы - (ы) - ла,
 я лю - та бы - ла да

НОТЫ

со - - - ловь - ё... о(в) зо - рить. да,

со - - - ловь - ё... (о)в зо - рить. 3. Да

...уш - ки
у со - ло... (о)вь - юш - ки, да

у со - ло... (о)вь - юш - ки да

пе - - сен слу... (у) - ша - - ти, да

пе - - - сен слу... (у) - ша - ти.

26. Я кака-то люта по горам ходить

Хороводная игровая

$\text{♩} = 120$

1. Я ка - ка - то лю - та да по го - рам хо - дить, да я то - го лю -

тей со - ло - вьёв(ов) зо - рить, со - ло - вьёв(ов) зо - рить. 2. Ра-зо-

ри - (и)-ла со-ло вья, да ра-зо - ри - (и) ла со-ло - вья в тѣ - плом гне - зду -

шке, в тѣ - плом гне - (е)-здуш - ке. 3. Во-ты мо - (о)й - то ми - лой, во-ты

мо - (о)й-то ми - лой за-бо - лел, ох, ти-жа-ло, ти - жа - лё - (о)-шень - ки. 4. Да за-хо-

тел - то ми - лой, да за-хо - те - (ел - то ми - лой клю - че - во - (о)й во -

ды, клю - че - во - (о)й во - ды. 5. Я со ве - че - ру, да я со ве - (е)-че -

Н О Т Ы

ру на го - ру - (у) при - шла, да на го - ру при - шла. 6. Со по - лу - но -

чи, да со по - лу - (у) - но - чи во - ду че - (е) - рпа - ла, во - ду че - (е) - рпа -

ла. 7. Да ко мне весть при - шла, весть не - ра - (а) - дост - на, весть не -

ра - дост - на. 8. Буд-то мой - от ми - лой пре - ста - (а) - ви -

лся, пре - ста - ви - лся. 9. Вдоль по ла - воч - ке, да вдоль по

ла - (а) - во - чке при рас - пра - (а) - ви - лся, при рас - пра - (а) - ви -

лся. 10. Да как об мо - ло - дце пла - кать не - (е) - ко - му, пла - кать

не - (е) - ко - му. 11. Ка-кы мать пла - чет - как ре - ка - (а) те -

чѣт, как ре - ка - (а) те - чѣт. 12. Как о - тец - то пла - чет, да как о -

те - (е)щ - то пла - чет - ка - к(ы) до - (о)ждь и - дѣт, ка - к(ы) до - (о)ждь и -

дѣт. 13. Как же - на пла - чет, как же - на - (а) пла - чет - ка - к(ы) ро -

са - (а) па - дѣт, как ро - са - (а) па - дѣт. 14. Е - ще солн - це взой -

дѣт, ро - су вы - (ы) - су - шит, ро - су вы - (ы) - су - шит...

Песня допета не до конца.

*Редакция начального построения:**

1. Я ка - ка - то лю - та, да я ка ка - то лю - та по го -

ра - (а)м хо - дить, по го - ра - (а)м хо - дить. 2.

* По ходу исполнения песни певица иногда нарушает форму строфы.

27. Ты заря ли, моя зоренька

Хороводная

♩ = 92

1. Ты за - ря ли, мо - я зо - рень - ка, да за - ря

ут - - - рен - на, ве - чер - - - на - я.

2. За - ря ут - рен - на, ве - чер - ня - я, да ты за -

ря ли за - ни - ма - ла - ся.

3. Ты за - ря ли за - ни - ма - ла - ся, да я, мла -

день - - - ка, ра - зы - гра - - ла - ся.

4. Я, мла - день - ка, ра - зы - гра - ла - ся, да у во -

рот - - - то свѣ - кор - ба - тюш - ка сто - ит.

5. Ты сно - ха ли, мо - я сно - шень-ка, да ты пой -

ди, сно - ха, пос - лу - шай - ся ме - ня.

28. А ты, заря ли-то, наша зоренька

Хороводная (лужошная)

$\text{♩} = 80$

1. А ты, за - ря ли - то, на - - - ша

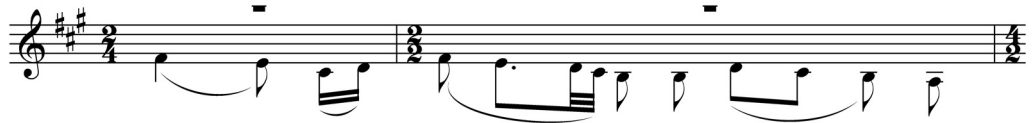
зо - - - рень - ка да, ты, за -

Н О Т Ы

ря - - (а) ли на - ша ве - чёр - на - я.

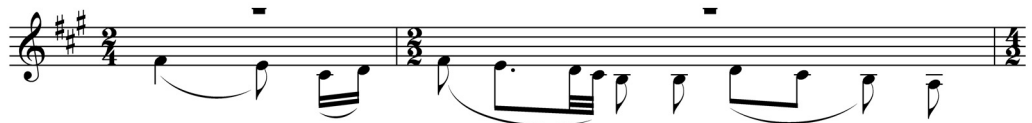
2. Ты, за - ря ли на - ша ве -

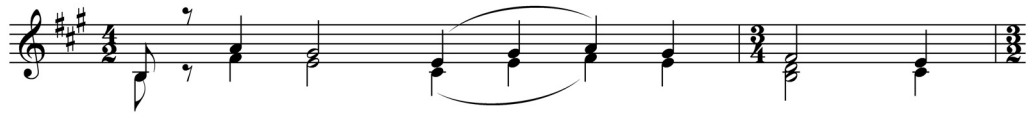
чёр - (о)р - на - я да, ты, иг -

ра - - - (а) ли на - ша ве - сё - ла - я.

3. Ты, иг - ра ли на - ша ве -

сё - (о) - ла - я да, уж я,

мла - - (а) - да, да ра - зыг - ра - ла - ся.

29. Собирайтесь, девки, в круг*

Хороводная

♩ = 72

1. Со-бя-рём - тесь, дев - ки, в круг, со - бя-рём - тесь, крас - ны, в круг,

ой, да лю-ли, лю - ли, дев - ки, в круг, да ой, да лю-лю-ше-нь-ки, да крас-ны, в круг.

лю - ли

По - ду - мам - те-ка ду - му-шку, спо - ду - мам - те креп - ку - ю,

ой, да лю - ли, лю - (у)-ли, ду - муш-ку, ой, да лю-лю-ше-нь-ки, да креп-ку - ю.

да

* Певицы помнят напев нетвёрдо. Особенно неуверенно поёт подголосок (верхний голос).

3. При-най-мём - те па - харь-кёв, си - зо-вин - ских да мо - лод-цов,
ой, да лю - ли, лю - ли, мо-лод - цов, да ой да, лю - лю-шень - ки, да мо - лод - цов.

30. Соберёмтесь, девки, в круг

Хороводная (круговая)

$\text{♩} = 72$

1. Со - бе-рём - тесь, дев - ки, в круг, со - бе-рём - тесь,
дев - ки, в круг, дев-ки в круг, дев-ки в круг, а лю-шень - ки, дев-ки в круг.

2. По - ду - мам - те ду - му вдруг, по - ду - мам - те

ду - му вдруг, ду - му вдруг, ду - му вдруг, а лю - шень - ки, ду - му вдруг.

3. По - най - мё - м(ы) - те па - харь - ков, по - най - мём - те

па - харь - ков, па - харь - ков, па - харь - ков, а лю - шень - ки, па - харь - ков.

31. Как по улице по шведской

Хороводная

♩ = 120

1. Как по у - ли - це по швед - ской, по ши - ро - ко - ю, не -

мец - кой, по ши - ро - ко - ю, не - мец - кой. 2. Мо - ло -

дой - то не - мец гу - ля - ет, за со - бой он во - дит

нем - ку, за со - бой он во - дит нем - ку. 3. При пу -

ти с[о] - то - я - ла, при до - рож - ке горь - ка я - го - да ка -

ли - на, горь - ка я - го - да ка - ли - на. 4. Ты по -

е - дем - ка, мо - я ра - дость, на цар - ску - ю

служ - бу, [на цар - ску - ю служ - бу.]

5. При - на - ку - шай-ся, мо - я ра - дость, горь-кой я - го - ды ка -

ли - ны, горь-кой я - го - ды ка - ли - ны.

6. Как по у - лоч - ке по швед - ской, по ши - ро - ко - ю не -

мец - кой, по ши - ро - ко - ю не - мец - кой.

7. Нем - ка нем - цу го - во - ри - ла: "Ты по - е - дем, мо - я

ра - - - дость, на цар - ску - ю служ - бу,

НОТЫ

32. Все-то я доски призывал

Хороводная (лужошная)

♩ = 108

1. Все - то я дос - ки, да все - то я дос - ки, все я

дос - ки при - у - зы - бал, все я дос - ки при - у - зы - бал.

2. Да как од - на дос - ка, да как од - на дос - ка, од - на

дос - ка не до - зы - ба - на, од - на дос - ка не до - зы - ба - на.

IV*)

5. Да как од - на ми - ла, да как од - на ми - ла, од - на

ми - ла при - у - ны - ла, од - на ми - ла при - у - ны - ла.

*) Третья и четвёртая строфы спеты неточно и потому пропущены.

33. Соловий мой маленькёй

Хороводная (лужошная)

$\text{♩} = 64$

1. Со - ло-вий мой ма - лень-кёй, со - ло-вей да у - да - ле-нь-кой.

2. Ты ку - ды, со - кол, ля-тал, ку - ды чёрт те - бя да тас-кал?

3. Я ле-чу, спо-ле-чу на у-го-жи-я да мяс-та.

4. На у-го-жи-я мяс-та, где ра-ки-то-вы да кус-та.

5. Под кус-точ-ком, под лис-точ-кям, под ра-ки-то-вы-м(ы) да кус-том.

6. Под ра-ки-то-вым кус-том со-ло-вей гнез-до не вил.

7. Со-ло-вей-то гняз-до не вил, ма-лых де-ток не пло-дил.

34. Ох, да во лужьях

Хороводная (лужошная)

$\text{♩} = 60$

1. Ох, да во лужь-ях, да во-(о)лу-зьях, во лу-

Н О Т Ы

зьях, лу - зьях, зе - лё - ных во са - дах, во лу - зьях, лу - зьях, зе - лё - ных во са - дах.

2. Да вы - - - рас - тал, да вы - - - рас - тал, вы - рас -

та - ла тра - ва шел - ко - ва - я, вы - рас - та - ла тра - ва шел - ко - ва - я.

3. Тра - ва шел - - - ко - ва, тра - ва шел - - - ко - ва, тра - ва

шел - ко - ва, зе - лё - нень - ка - я, тра - ва шел - ко - ва, зе - лё - нень - ка - я.

4. Да как во той тра - ве, да как во той тра - ве, я во

той тра - ве вы - корм - лю ко - ня, я во той тра - ве вы - корм - лю ко - ня.

35. Да пойдём дыбом

Хороводная (лужошная)

♩ = 64

1. Да пойдём дыбом, да пойдём дыбом,

пойдём дыбом вдоль по се - ням, пойдём дыбом вдоль по се - ням.

2. Да все мы дос - ки, да все мы дос - ки,

все мы дос - ки при - ю - зы - бам, все мы дос - ки при - ю - зы - бам.

3. Да од - ну дос - ку, да од - ну дос - ку,

од - ну дос - ку не до - зы - бам, од - ну дос - ку не до - зы - бам.

36. Как со вечеру у нас

Хороводная

♩ = 128

1. Как со ве - че - ру у нас ко - ма - ры зве - не - ли,

как со ве - че - ру у нас ко - ма - ры зве - не - ли.

2. О - ни зве - не - ли, зве - не - ли, о - ни зве - не - ли, зве - не - ли,

Па - нюш-ку вы - во - ди - ли, па - нюш-ку вы - во - ди - ли.

3. На луг, на луг, на лу - жо - чек, на луг, на луг, на лу - жо - чек,

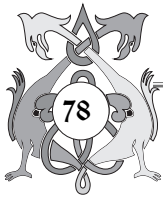

[на крут бе - ре - жо - чек, на крут бе - ре - жо - чек.]

37. Ай, поедим, жена, во Китай-город гулять

Игровая вечерошняя

1. Ай, по - е - дим, же - на, во Ки - тай - го - род гу - лять,

Н О Т Ы

ой, жа - на мо - я, жа - на, жа - на - ба - ры - ня мо - я.

2. И - шшо ку - пим, жа - на, рас - ки - сель - ны ру - ка - ва,

ой, жа - на мо - я, жа - на, жа - на - ба - ры - ня мо - я.

*) Последующие слова песни забыты.

38. Я по горнице ходила

Вечёрошная (на вечеранках)

$\text{♩} = 100$

1. Я по гор-ни-це хо-ди-ла, я по но-во-ю хо-ди-ла,
 не в тру-бы ли да, не в тру-бы ли, да не в тру-бы ли, не в тру-бы ли,

2. Не в тру-бы ли я тру-би-ла, не в тру-бы ли я тру-би-ла,
 со ми-лым речь, со ми-лым речь, со ми-лым речь, со ми-лым речь.

НОТЫ

3. Со ми-лым речь го - во - ри - ла, со ми-лым речь го - во - ри - ла:

Уж как ты мой, уж как ты мой, уж как ты мой, уж как ты мой

Окончание:

нам с то - бо - ю, да нам с то - бой.

39. Пора нам горох сеять

Вечёрошная игровая

$\text{♩} = 84$

1. По - ра нам го - рох се - ять, по - ра е - го се - ять, э -

ох, мой го - рох, о - х(ы), мой го - ро - х(ы), са - до -

вой, по - ля - вой, да со го - ро - хо - ви - ной.

2. По - ра нам го - рох рас - тить, по - ра е - го рас - тить, ой,

мой го - рох, о - х(ы), мой го - ро - х(ы), са - до -

вой, по - ля - вой, да со го - ро - хо - ви - ной.

Н О Т Ы

IV^{*)}

4. По - ра нам го - рох мо - ло - тить, по - ра е - го мо - ло - тить, э -

Var. (5)

ох

Var. (5)

о - х(ы)

да

ой, мой го - рох, о - х(ы), мой го - рох, да са - до -

вой, по - ле - вой, да со го - ро - - хо - ви - ной.

*) Третья строфа была спета неточно и потому пропущена.

40. Пора пашенку пахать

Игровая

♩ = 120

1. По-ра па-шен-ку па - хать, по - ра е - ё па - хать. Ты го -

рох, мой го - рох, са-до - вой, по-ле - вой, со го - ро-шен-кой од - ной.

2. По-ра е-го се - ить, по - ра е-го се - ить. Эх, ты го - ро -

- х(ы), мой го - рох, са-до - вой, по-ле - вой, со го - ро-шен-кой од - ной.

3. По-ра е-го кру - шить, по - ра е-го кру - шить. Эх, ты го - рох,

ох, мой го - рох, са-до - вой, по-ле - вой, со го - ро-шен-кой од - ной.

Н О Т Ы

4. По-ра е-го мо-ло - тить, по - ра е-го мо-ло - тить. Эй, ты го - рох,

о - х(ы), мой го - рох, са-до - вой, по-ле - вой, да со го - ро-шен-кой од - ной.

5. По - ра го-рох су - шить, по - ра е-го су - шить. Ты го -

ро - х(ы), мой го - рох, са-до - вой, по-ле - вой, да со го - ро-шен-кой од - ной.

6. По - ра го-рох мо - лоть, по - ра е-го мо - лоть. Ты го -

ро - х(ы), мой го - рох, са-до - вой, по-ле - вой, со го - ро-шен-кой од - ной.

7. По - ра пи - ро - ги стря - пать, по - ра их стря - пать...*)

*) Песня на этом месте обрывается.

41. Утка шла по бережку

*Игровая (плясовая) *)*

$\text{♩} = 120$

1. Ут - ка шла по бе - реж - ку, се - ра - я по... по кру - то - му,

вы - ве - ла семь у - тён - ков, кра - дут - ся два ли - сён - ка,

ускоряя: $\text{♩} = 160$

хо - чут съестъ два у - тён - ка. 2. Вы у - ты, у - ты, у - ты, пе - ре -

дай - те - ся су - ды, на мо - ю - то сто - ро - ну. На мо - ей - то сто - ро - не есть ка -

*) Когда начинается ускоренный раздел строфы, девушки вскакивают с лавок и приплясывают.

ли - на, есть ма - ли - на, есть ка - ли - но - вы кус - ты, при - на - са - же - ны, час - ты, та - во -

лож - ли - вы - е, жи - мо - лост - ли - вы - е.

42. По горам, по долам

Вечёрошная *)

$\text{♩} = 104$

1. По го - рам, по до - лам, по вы - со - ким, по кру - тым,

ров - но бе - лай день пал, мо - ло - дец с ко - ня у - пал.

2. Ров - но бе - лай день пал, мо - ло - дец с ко - ня у - пал,

он у - пал, да ле - жит, к е - му де - ви - ца бя - жит.

3. Он у - пал, да ле - жит, к е - му де - ви - ца бя - жит.

К е - му дев - ка под - бе - га - ла, шал - ко - ву плеть по - ды - ма - ла.

*) Пелась двум парням, ходившим парой.

43. Со вьюном я хожу

Вечёрошная игровая

♩ = 120

1. Со вью-ном я хо-жу, да с зе-ля-ным я хо-жу, я не

зна-ю, ку-ды вью-н(ы) по-ло-жить, я не зна-ю, ку-ды вью-н(ы) по-ло-жить, да.

2. По - - - - ло-жу, да по - (о) - ло-жу, по-ло-

жу я вьюн на пра-во-е пле-чо, по-ло-жу я вьюн на пра-во-е пле-чо, да

3. Я - (а) со пра... да я (а) со пра-ва, я со

Окончание: рас - ца - лу - ю, да на - зад пой - ду.

пра - во - го на ле - во по - ло - жу, я со пра - во - го на ле - во по - ло - жу, да.

44. Казачок, казачок

Вечёрошная игровая

♩ = 116

1. Ка - за - чок, ка - за - чок, чтоб ты яз - ви - ло в бо - чок,

Н О Т Ы

ка - зач - ка дев - ки лю - би - ли, по ба - за - ри - ку во - ди - ли.

2. Ча - ем под - че - ва - ли, не за - под - че - ва - ли,

на но - ги пос - та - ви - ли, тан - це - вать зас - та - ви - ли.

45. Шуба нова, шуба белая

Игровая

Шу - ба но - ва, шу - ба бе - ла, ца - ло - вать де - вок пос - пе - ла.

Шу - ба но - ва, шу - ба ста - ра, ца - ло - вать де - вок от - ста - ла.

46. Проходите, господа

Игровая (на предсвадебных вечерах)

$\text{♩} = 120$

Про - хо - ди - те, гос - по - да, за но - вы - е во - ро - та. Са - ма
 мать прой - дёт и де - тей про - ве - дёт.

47. Во поле берёзонька стояла

Троицкая

$\text{♩} = 100$

1. Во по-ле бе-рё-зонь-ка сто-я-ла, во по-ле куд-ря-ва-я сто-я-ла. Да
 жи - во, бра-во, да сто - я - ла, да жи - во, бра-во, да сто - я - ла.

Н О Т Ы

2. Да не - ко - му бе рё-зу за-ло-ма - ти, да не - ко-му куд ря-ву за-ло-ма - ти. Да

жи - во, бра-во, за - ло - ма - ти, да жи - во, бра-во, за - ло - ма - ти. *)

4. Да бе - лу-ю бе рё-зу за-ло-ма - ю, да бе - лу-ю бе рё-зу за-ло-ма - ю. Да

жи - во, бра-во, за - ло - ма - ю, да жи - во, бра-во, за - ло - ма - ю.

*) 3-я строфа была спета неточно и потому пропущена.

Лирика

48. Ты развейси-ка, зелёной дуб

Лирическая

$\text{♩} = 60$

1. Ты раз - вей... раз-вей-си - ка, зе - лё - най дуб, да ты жа -

ни - - ся - ка ли, жа - нись, мой - от ми - - лай друг.

2. Ты жа - нись-ка ли, жа - нись, мой - от ми - лай друг. Да ты бе -

ри - - ка ли, да бе - ри, бе - ри Ма - - шень - ку.

3. Ты бе - ри - ка ли, бе - ри, и бе - ри Ма - шень - ку. Ох, да бе - ри

Ма... Ма - ше - нь - ку хо - ро - - шень - ку.
Ма... ох,

49. Я сегодняшню тёмную ноченьку да мало спала

Лирическая

М.М. ♩ = 72

1. Я се год - ня - шню тём - ну - ю но - - - че - (е) - нь -

ку да ма - ло спа - - - ла. 2. Ма - ло

спа - - - ла. Рас - пре крас - но - го рас - со - ло - - -

вью - (у) - ше) ку с ру - ки спу - ща - - - ла. 3. С ру-ки спу-

ща - - - ла. По - ле тай - ка, мой рас - со - ло - - -

вью - (у) - ше ка, во чис - то по - - - ля.

50. Жалко, жалко, да кто с кем расстаётся

Лирическая

♩ = 68

1. Жал - ко, жа-л(ы) - ко, да кто с кем рас-ста - ё - (о)г - - - - - ся, да

ра... и рас-ста - ё - т(ы) - ся да па-рень со дев - чон - - - - - кой.
дев - чо - - - - (о)н - кой.

2. Рас - ста - ё - т(ы) - ся да па-рень со дев - чо - (о)н(ы)-кой, да

со... со сво - ё - ю - то ду-шень-кой лю - без - но - - - - - ю.

IV*)

4. На - ка-тись ка ты, ту - ча гро-зо - ва - (а) - - - я, да

ты у - бе - й - ка ты за-кон-но - го му - - - - жа.

*) 3-я строфа спета неточно и потому пропущена.

51. Уж ты бела бярэза кучарява

Городская лирическая (проголосная)

♩ = 60 ♩ = 44

ой, да ку ча ря ва, да шол... шол ко

1. Уж ты бе-ла бя-рэ-за ку - ча-ря... ой,

НОТЫ

вой от лис то чек на те бе, шол ко вой от лис то чек на те бе.

Вар. (3)

ой, го ря не

$\text{♩} = 60$ $\text{♩} = 44$

за ги та рой, я сам... сам иг-

2. Си - жу-то я, маль-чик, за ги - та... ой, да

Вар. (3)

ма-мень

ра ю я, маль чик, ве ся люсь, сам иг ра ю я, маль чик, ве ся люсь.

52. А и горы вы мои

Лирическая

$\text{♩} = 60$

1. А и го - - - - ры вы мо - и,

А - - - ох,

да ли го - ры бы - ли за - у -

ра... а - - - - ох, да - ли

за - - - у - раль - - - - ски - я.

2. За - у - раль - - - - - ски - е.

А - - - ох, да ли, сте - пи да ли, всё са -

я ж, си - ро - та, на чу - жо - ю сто - ро - не.

2. Я, си - ро - та, на чу - жой сто - ро - не, ох,

пла - кать не сме - ю, ры - дать мне не ве - лят.

3. Пла - кать не сме - ю, ры - дать мне не ве - лят, ох,

толь - ко ве - ля - т(ы) по - ма - ле - неч - ку да взды - хать.

ве - лят по - ма - ле - неч - ку взды - хать.

54. Э, братцы, как ли кокушачка во зелёньком да саду

Лирическая

♩ = 72

1. Э, брат-цы, ка-к(ы) ли ко ку - ша-ч(ы)-ка во зе лё - нь-ко-м(ы) да са - ду.

2. Э, ка - к(ы) я-то, си-ро ти - ноч - ка, на чу жой я сто... ой, сто - ро - не.

3. Э, пла - кать я, брат-цы, не сме - ю, а ры - дать мне та-м(ы) не ве лят.

4. Эх, толь - ко мне, брат-цы, ве лят да по... по-ти хо - неч-ку, ой, да взды - хать.

5. А по - ти-хо-неч-ку взды - хать, да по... по-ма - лень - ку го... ой, го - во - рить.

Окончание:

зе - лё - - нень - ком

9. А мой - то дру-г(ы) да лю - без - най да во зе - лё - нень-ко-м(ы) да са - ду.

55. Ну, что я за сиротка

Лирическая

$\text{♩} = 44$

1. Ну, что я за си - рот - - - ка на чу - жо-й сто - ро - не, а да
 ой, да ме - ня, де - ви - цу, всё да ру -
 га - ют, да о - - - ой, да де-ви-цу бра - нят.

Н О Т Ы

...э - ви - цу

2. Ох, ме - ня, де - - - ви - цу, да всё ру - га - ют, да

о - - - ой, да все ме - ня бра - нят, ох, лю - бить

дру - - - (у)ж - ка не ве - лят.

3. Ох, что со э - - - той со до - са - ды да

при... ой, при - клю - чи - ла - ся да мне бо - лезнь.
...и - ла - ся

4. Ох, при - клю - чи - - - ла - ся - то мне да бо - лезнь, ох, да
бо - ле...

что, ой, со е - той со бо - лез - ни,
...и - лась

ох, при - клю - чи - - - лась лю - та смерть.

НОТЫ

да - - - ле - ко да ли, да - лё - - - - (о) - ко,

меж го - ра - ми, брат-цы, вы - со - ко.

3. Да - - - ле - ко ли д'ли, да - лё - ко,

меж го - ра - ми, брат-цы, вы - со - ко, о - й,

ска - (а) - жи, Ма - ша, ска-жи, мо - я Са - - - (а) - ша,

там да - лё - ко о - на ли там жи - вёт?

57. Ой, мученье моё, мученье

Лирическая

М.М. ♩ = 68

1. Ой, му - чень - е мо - ё, му - чень - - - е,

му - (му)-чень-е, брат-цы, мо - ё. Ой, ско - (о)ль я му - ча-юсь и-ли стра-

да - - - (а) - ю, са - (а)м я зна - ю, брат-цы, для ко - го. 2. Ой,

сколь я му - ча - ю - сь, стра - да - ю,

ой,

сам я зна-ю, брат-цы, для ко - го. О-й, да - ле-ко и-ли да-

лё - - - (о) - ко, ме - (е)ж го - ра - ми, брат-цы, вы-со - ко.

58. Тихо стонет сине море

Романс

$\text{♩} = 100$

1. Ти - хо сто-нет си-не мо - ре, да ти-хо зы... ти - хо
зыб-лет - ся вол - на, ой да, ти - хо зы - блет - ся вол - на.

2. По до-рож-ке по ши - ро - кой, да по до - ро... по до -
рож-ке стол-бо - во - (ой, да по до - рож - ке стол - бо - вой.

3. Мо - ло-дой па - рень стре - мил - ся да к Ма-ру - се... к Ма - ру -
сень-ке к мо-ло - до - (ой, да к Ма - ру - сень - ке да к мо - ло - дой.

59. Тихо стонет сине море

Романс

♩ = 88

1. Ти - хо сто - нет си - не мо - - - ре, да ти - хо зы...

ти - хо зыб - лет - ся вол - на, да ти - хо

зыб - - - лет - - - ся вол - - - на.

2. По до - рож - ке по ши - ро - - - кой, да по до - ро...

по до - рож - ке стол - бо - вой, да по до -

ро - - - жке стол - - - бо - - - вой.

3. Мо - ло - дой па-рень стря - мил - - - ся да к Ма - ру - се...

Var. (6):

серд - цу по - гру - стить да

к Ма - ру - сень - ке к мо - ло - дой, да к Ма - ру -

Var. (9):

тра - ва.

се - - - ньке мо - - - ло - - - дой.

60. Вдруг ненастная погода

Лирическая

1. Вдруг не - наст - на - я по - го - да, вниз по - пу - те-н(ы) ве - те - рок, да.

Ой, вдру-г(ы) не - наст - на - я да по - го - (о) - - - да,

вниз... вниз по - пу - - - те-н(ы) ве... ве - те - рок.

2. Вниз по - пу - те-н(ы) ве - те - рок да, при - нес - ло с мо - ря чел - нок да.

Ой, вниз(ы) по - пу - те-н(ы) ве... ве-те - ро - (о) - - - к(ы) да и,

при... при - нес - ло с мо - ря да че-л(ы) - нок.

Вар. такта 5 в строфах 5 и 6:

5. Ой, тя - же - ло

61. Вы ли не дуйте, ветры буйны

Лирическая

$\text{♩} = 72$

1. Вы ли не дуй - те, ве... и вет - ры бу - (у)й - ны,

си... силь - на - я по - го - - - душ - ка.

2. Силь - - на - я по - го - душ - ка. 2. Да

ле - с(ы) ли дре - му - чий толь - кя по - шат - ну - (у)л - ся,

с ко... и с ко - реш - ка ле - со - к(ы) да по - вял.

3. С ко - - реш - ка ле - сок по - вял. Да

де... дев - ка по са - ду, дев - ка ли, хо - ди - (и) - ла,

кра... крас - на по зя - лё - - - - но - му.

4. Крас - - на по зе - лё - но - - му. Да

бу - й - ну - ю го - - - ло - ву дев - ка ли че - са - (а) - ла,

тру... и труб - ча - ту ко - су да пле - ла.

62. Ой, да вы не дуйте, ой да, ветры буйны

Лирическая

♩ = 40

1. Ой, да вы не дуй - - - те, ой да, вет - ры буй - ны,

Н О Т Ы

силь - - - на - я по - го - - - - душ-ка.

2. Ой, да дев - ка по са - ду, дев - ка да хо-ди - (и) - ла,

буй - - - ну го - - - ло - ву дев - ка да че-са - ла.

3. Ой, да буй - ну го - - - ло - ву дев - ка да че-са - (а) - ла,

труб - - - ча - ту ко - су дев - ка да пля-ла.

4. Ой, да труб - ча - ту ко - су дев - ка да пля-ла - (а), да

се - бе нев - сго - - - душ - ку дев - ка да жда-ла.

63. Шла-то бы Маша из лесочкю

Лирическая

♩ = 44

1. Шла - то бы Ма - ша, Ма - ша из ле - соч - - - кю,

из зе - лё - - но - - го Ма - ша ли са - доч - - - кю,

всё Ма - шень - - - - - кя шла.

2. Ма - ша ре - чи го - во - ри - - ла, пас - ту - ша о - на ма - ни - ла:

Ты ли, пас-тух ты, ты мой па... и пас - ту - шо - - - чек,

за - ду - шев - - най ми - ле - нь - ка - й мой дру - жо - - - чек,

не... не спо - ки - нь - кя ме - ня.

3. Ты ме - ня ес - ля спо - ки - - - - нешь,
сам ты, мо - ло - дец, мой дру-г(ы) ли, за - ги - - - - нешь,
спо - - - - ме - нёшь - то ты ме - ня.

64. Ну, шла бы Машанька, Маша из лесочкю

Лирическая

$\text{♩} = 48$

1. Ну, шла бы Ма - шань-ка, Ма - ша из ле - соч - - - - кю,
из зе - лё - - - - го Ма - ша ли са - доч - - - - кю,
пас - - - - туш - ка о - на ма - нит.

2. Ой, пас - туш - ка о - на ма - нит, да

ты ли, пас-тух, ты ми - ла - й пас - ту - шо - - - чек,

за - ду-шев - най ми - лень - кя - й мой дру - жо - - - чек,

не спо - ки - нь - ка ме - ня.

3. Ох, не спо - ки - нь - кя ме - ня. Да ес - ли ты - то ме -

ня, мой дру - г(ы) ли, спо - ки - - - - - нешь,

сам ты, мо - ло - дец, мой дру-г(ы) ли, за - ги - - - - нешь,

вспо - - - - - мя - нё - шь ли ме - ня.

4. Эх, вспо-мя - нё - шь ли ме - ня. Да я ли ту-ды - то, су -

ды, ма - ль - чи - к(ы) ли, бро - сал - - - - ся,

со ско-ти - ну - шкой, мол, маль-чик, уп - рав - лял - - - - ся,

до - - - - мой по... и пос - пе - шал.

65. Полетим мы, кокушка

Соловей с кукушкой

Лирическая

$\text{♩} = 80$

1. По - ле - ти - м(ы) мы, ко - куш - ка, во - тё - м(ы) -

ный, о - й, да ле - сок, ся - де - м(ы) мы ли, ко -

ку - (ю) - шка, на лю - бо - й да кус - ток.

2. Ся - дим мы ли, ко - куш - - - ка, на лю - (ю) -

бой кус - ток, со - вь - ё - м(ы) мы ли, ко -

Н О Т Ы

ку - (ю) - шка, се - бе гнез - душ - ко.

Var. (4)

3. Со - вьём мы ли, ко - куш - ка, се - бе да

гнез - душ - ко, сне - сём мы ли, ко -

ку - (ю) - шка, по я - и - чеч - ку.

66. Начнёмте-ка, братцы, веселиться

Застольная

$\text{♩} = 64$

1. Нач - нё - м(ы) - те - ка, брат - цы, ве - се - лить - - - ся, нач -

нём - - - - те с го - ря вод - ку пить.

2. Ой, да вод - ку пить. Но не

гре - х(ы) - то нам во - точ - ки на - пить - - - ся, на

то нам во - точ - кя да - на.

3. О - - - й, да да - на. Е - щё всё - то мы лю - ди не чу -

жи - я, и всё - (о) на - ша род - на семь - я.

67. Выше лесу, выше гор

Лирическая

(пелась за столом)

♩ = 60

1. Вы - ше ле - су, вы - ше гор, да ли спо... ой, спод - ни -

ма... ой, спо... спод-ни - ма - ли - ся да ле - са.

2. Под - ни - ма - ли - ся ле - са, да ли спри... ой, спри - кач -

ну... ой, спри... спри-кач - ну - лись все да ле - са.

3. При-кач - ну - лись все ле - са, да ли взво... ой, взвол - но -

ва... ой, взво... взвол - но - ва - лась с гор да во - да.

4. Взвол - но - ва - лась с гор во - да, да ли на... ой, на кру -

ты... ой, на... на кру - ты - я, ой да, бе - ре - га.

68. Не кокуй-кя ли ты, кокушка

Рекрутская

♩ = 72

1. Не ко - куй - кя ли ты, ко - куш - ка, на [су -

хи - м(ы) - то ли] на пе - нёч - ке.

2. На су - хи-м(ы)-то ли на пе - нёч - ке, во сы -

сы -

рым - то ли во бо - роч - ке.

ры - м(ы) во бо - роч - ке.

3. Не да - ва - й - кя сол - да - там ску - ки, без то -

го - - - то сол - да - - - там скуш - но.

69. На горной вершине у замка

Лирическая (романс)

$\text{♩} = 52$

1. На гор - ной вер - ши - (е) - не у зам - ка зе -

НОТЫ

лэ - (ё) - на - я ли - (и) - па сто - - - ит.

2. Под э - той зе - лё - (ё) - но - ю ли - пой тя -

жэ - (ё) - лай тут ка - (я) - мень ле - - - жит.

3. Об - рос он гус-то - ю тра - во - ю, и

бу - (ю) - ри е - му ни - по - - - чём.

4-й запев:

4. На ка - муш - ке кра - со - точ - ка зас - ну - ла.

7-й запев:

По - е - дешь, по - е - дешь ты ми -

70. На горке, на замке, ой, на равнине

Романс

♩ = 48

1. На гор - ке, на зам - ке, ой, на рав - ни - не ста -

рин - на - я ли - па сто - ит, бо - ль -

ши - ми гус - ты - ми вет - вя - (а) - ми, ка -

ча - - - ясь от ве - т(ы) - ра, шу - мит.

2. С боль - ши - ми гус - ты - ми вет - вя - ми, ка -

ча - ясь от ве - т(ы) - ра, да шу - мит. На

ка - муш - ке лев - чо - ноч - ка, ска-жем, ус - ну - (у) - ла тя -

же - - - лым то - ми - - - тель - ским сном.

Н О Т Ы

3. На ка-муш-ке дев-чо - ноч - ка ус ну - ла тя -

же - - лым то - ми - - тель - ским сном. О - й,

гра - ф(ы) мо - ло - до - й спо... же по - лю - би - (ил жа, и

бу - - - дит кра - са - - - ви - цу он.

71. По диким пустыням Китая

Лирическая казачья

$\text{♩} = 80$ *Одна*

Замедляя

1. По ди - ким пус - ты - ням Ки - та - я, с тос - кой на - бо - лев - шей в гру - ди.

$\text{♩} = 60$ *Все*

По ди - ким пус - ты - ням Ки - та - я, с тос - кой на - бо - лев - шей гру - ди.

$\text{♩} = 80$ *Одна*

2. У - ны - ло семь - я из - ны - ва - ет, взво - да - ми и - дут ка - за - ки.

$\text{♩} = 60$ *Все*

У - ны - ло семь - я из - ны - ва - ет, взво - да - ми и - дут ка - за - ки.

72. Заболела у Маши головка

Лирическая

(пелась в компании)

$\text{♩} = 72$

1. За - - - бо - ле - ла у Ма - ши го - лов - - - ка,

НОТЫ

за - - - бо - ле - ла у Ма - ши го - лов - - - ка,

за - бо - ле - ла, да за - бо - ле - ла у Ма-ши го - лов - ка.

2. От - - - че - го же о - на за - бо - ле - ла,

от - - - че - го же о - на за - бо - ле - - - ла,

от - че - го, от - че - го о - на за - бо - ле - ла?

От - че - го же, от - че - го о - на за - бо - ле - ла?

4. Е - - - - шё кто бы, кто бы и - зыс - кал - ся?

Е - - - - шё кто бы, кто бы и - зы - скал - - - - ся?

Е - шё кто бы да, е - шё кто бы, кто бы и - зыс - кал - ся?

*) Третья строфа в пении пропущена.

Духовные стихи

73. На Иордан всех спаситель

Духовный стих

♩ = 104

1. На И - ор - да - н(ы) всех спа - си - тель, днес при - и - де ис - ку -

пи - - - тель, пле - шен про - рок он ру - ка ми,

ве - се - ли - тесь - Гос - подь с на - - - ми.

2. О - тец свы - ше воз - ла - ша - ет, рож - ден - но - го воз - ве -

ша - ет: се есть сын мой воз - люб - лен - ный,

в че - ло - ве - ка об - ла - чен - - - ный.

3. Дух же свы - ше - а - ки пти - - - - ца,

на - ле - та - е - т(ы) го - лу - би - - - - ца.

ми - но - ва - ли тем - на но - - - - чи.

5. Пе - ча - ли на - м(ы) все прес - та - - - - ли,

а ра - дос - ти быть на - ча - - - - - ли.

Сла - ву Бо - гу да воск - лик - нем,

и ко шед - ро - му при - ник - - - - нем.

74. Мессия пришел в мир

Духовный стих

(поётся на свадьбе как величание)

♩ = 80 (♩ = 160)

1. Мес-си-я при-ше-д(ы) в мир. Ис-тин-ный про-рок ве-лик,

в чу-де-сех ди-в(ы)-ный. И-же в си-ле я-в(ы)-ля-ет, во-де сла-дость

по-да-ва-е-(е)т. В Ка-не га-ли-лей-сти, в Ка-не га-ли-

лей-сти. 2. Ег-да брач-ну-ю честь со-тво-ри-ша, Хри-

ста И-и-су-са ны-не про-си-ша, и у-че-ни-ков е-го,

свя-щи ца-ря сво-е-го. В Ка-не га-ли-лей-сти,

в Ка-не га-ли-лей-сти. 3. Ег-да на о-бед снедь но-си-ли, Хри-

ста Спа - са да не спро - си - ли. Все - го и - му-т(ы) до - во-ль-но,

ток - мо у - бо ви - на ждут. В Ка - не га - ли - лей - сти,

в Ка - не га - ли - лей - сти. 4. Ма - ти е - го се у - з(ы) -

ре - ла, же - ни - ху пир чес - тен со - тво - ри - ла,

мо - лит сы - на сво - е - го да от ко - зы даст ви - но.

В Ка - не га - ли - лей - сти, в Ка - не га - ли - лей - сти. 5. Гос -

подь хо - тя сим честь у - доб - ри - ти, по - ве - ли - ва - ет во - ды в со - су - ды

вли - ти, чест - ным чест - ны бе - се - ды со - тво - ри, в ви - но

НОТЫ

во - ду при - тво - ри. В Ка - не га - ли - лей - сти, в Ка - не га - ли -

лей - сти. 6. Во сем чу - дно - го бо - га поз - на - ли, е -

гда от во - ды ви - но чер - па - ли. Все

в Ка - не га - ли - лей - сти, в Ка - не га - ли - лей - сти. 7. Се

чуд - но ви - но го - сти хва - ля - ху, ис - пи - ва - ю - ще то - го по -

я - ху. Ви - но, ви - но ви - но, се пер - ва - го луч - ше

бьсть. В Ка - не га - ли - лей - сти, в Ка - не га - ли - лей - сти. Рож - де -

ством, де - ва, у тво - е - го сы - на, ис - про - си на - м(ы) ви - на спа -

се - на, да даст нам, ра - бом тво - им, ра - дость, у -
 му же, серд - цу веч - ну сла - дость. В цар - стви - и не -
 бес - не - (е)м, в цар - стви - и не - бес - нем.

75. Потоп страшен умножался

Духовный стих

♩ = 96

и - спу -
 По - топ стра - шен у - мно - жа - л(ы)-ся, на - род ви - дел, и - спу -
 га - л(ы)-ся: гнев и - де - т(ы) гнев и - дет.
 га - л(ы)-ся: гнев и - де - т(ы) гнев и - дет.

Н О Т Ы

в го - ры

Ви - дя во - ды мно - ги лю - ты, по - бе - жа - ли в го - ры

кру - ты там спас - ти - сь, там спас-тись.

кру - ты там спас-тись, там спас-тись.

на - пол - ня - лись вы - би -

Де - бри водой на - пол - ня - лись, все жи - вот-ны вы - би -

ра - лись (и) на верх гор (и) на верх гор.

ра - лись (и) на верх гор, на верх гор.

при - ме - ни - ли, не вре-

Лю - тость в кро - тость при - ме - ни - ли, о - дин дру - го - го не вре -

ди - ли - лев с ов - цой, (и) лев с ов - цой.

ди - ли - лев с ов - цой, лев с ов - цой.

пи - лись ство -

Стра - хом силь - ным у - кре - пи - лись, ус - та их не ра - ство -

ри - лись и в быт - ность та... а - м(ы), в бы - тность там.

ри - лись и в быт - ность там, в быт - ность там.

Н О Т Ы

о - че - вид - - но, что зем - ли ста - ло не

Все смот-ре-ли о - че - вид - - но, что зем - ли ста - ло не

вид - но - всё во - да, (и) всё во - да.

вид - но - всё во - да, всё во - да.

...о - кры - ва - лись... ...пре - да -

Ма - лы хол-мы по - кры - ва - - лись, смер-ти горь-кой пре - да -

ва - - - ли - сь, род зве-рей, род зве-рей.

ва - - лись, род зве-рей, род зве-рей.

76. О ты, что в горести напрасно

Духовный стих

♩ = 82

1. О ты, что в го - рес - ти нап - рас - но на

Бо - - - га роб - - - шешь, че - ло - век. Вни -

май, коль в рев - нос - ти у - жас - но он к Ио - ву из

ту - чи рек. Сквозь дождь, сквозь ви - хорь, сквозь град бли -

ста - я и гла - сом гро - мы пре - ры - ва - я, сло -

ва - - - ми не - - - бо ко - ле - бал и

так е - го на рас - - - про звал, и

Н О Т Ы

та - (я) - к(ы) е - го на рас - - - прио звал.

2. Сбе - ри сво - и все си - лы ны - не, му -

жай - - - ся, стой и дай от - вет, где

был ты. как в строй - ном чи - не? Прек - рас - - - ным

сей уст - ро - ен свет. Как твердь зем - ли пос -

та - вил, и соньм не - бес - ных сил про - сла - вил ве -

ли - - - чес - тво и власть мо - ю. Я -

ви пре - му - - - дрость ты сво - ю. Я -

ви пре - муд - рость ты сво - ю.

3. Где был ты, как пе - ре - до мно - ю бес -

чис - лен - ны тьмы и но - вых звёзд. Мо -

ей воз - дер - жан - ных ру - ко - ю, об - шир - - - нос -

ти без - мер - ных мест. Мо - ё Ве - ли - чес - тво ве -

ща - ли, ког - да от солн - ца - (а) вос - си - я - ли пов -

сю - - - ду но - - - вы - е лу - чи, ког -

да лу - на взош - ла в но - щь, ког -

да лу - на взош - ла в но - щь.

77. Век постиг последний возраст

Духовный стих

♩ = 80

1. Век по-стиг по - след-ний воз - раст. Мла - дых сред - них

ле - та. Чис - лит, ну - дит всё не пра - во. Су - дит:

Смерть де нам не страш - на, бы-ло бы) толь-ко браш - но всем нам жи-знь про-дол-жать.*

3. Толь мла - ды - я ле - та не ли - ша - ют све - та.

Кре-пость в те - ле яв - ну, связь чле - нов ис - прав - ну.

Смер-ти быть не вре - мя, да ста-рых о-ных бре - мя, мла - дым не в при - мер.

* Вторая строфа в пении пропущена.

4. Ред - ко то бы - ва - ет, что мла - дой хво - ра - ет.

Мла-до-й вста - ё-т(ы) вско - ре и спе - шит ид - ти в по - ля,

где мла-ды-е пле - шут, в шут-ках зло-бу ме - шут, смерть ли нас по - жрёт.

5. О, бес-труд - на-я мла - дость, веч - но на - ша ра - дость?

Мож-но ли то - му ве - рить, что - бы свой век из - ме - рить?

Мы ви-дим трёх-лет - них, мёрт-вых и под-лет - них, смерть в о-чах взя - лась.

78. Прошу выслушать мой слог

Духовный стих

$\text{♩} = 140$

...слу-шать мой слог, во [пе-ча - ли сло-жить] я мог во

1. Про - шу выс - лу - шать мой слог, во [пе-ча - ли сло-жить] я мог во

тём - ных во ле сах. ...сти по-стриг - ся,

тём - ных во - (о) ле - сах. 2. Я порев - нос - ти по-стриг - ся,

к жиз - ни слез-ной при-об - щил-ся, ми - р(ы) во в(ы) всем за - быть.

к жиз - ни слез-ной при-об - щил-ся, что-бы ми - р(ы) во в(ы) всем за - быть.

сво - е - го по - же-лал я и-меть то - го, че -

3. От у - сер - ди - я сво - е - го по - же-лал я и-меть то - го, че -

го не о - жи - дал. двад-цать лет,
 го не о - (о) - жи - дал. 4. Мне ис-пол-ни-лось двад-цать лет,

не ус-пел я ви-деть свет, се - бя я у - да лил.
 не ус-пел я ви-деть свет, се - бя я у - (у) - да лил.

...тным я - вил - ся, я со все-ми рас-прос - тил - ся, с друзь -
 5. Под - виг рев - нос-тным я - вил - ся, я со все-ми рас-прос - тил - ся, с друзь -

я - - - ми сво - - - - и - ми.
 я - - - ми сво - - - (о) - и - ми.

79. Слёзы ливши во Сионе

Духовный стих

$\text{♩} = 92$

1. Слё-зы ли-в(ы)-ши во Си - о - не и сер - де - чно - ю тос - кой, пел Из - ра - иль в Ва-ви-

ло - не, плен-ный си - дя над ре - кой. 2. Скуч-но жи-т(и) в стра - не без-

бож - ной, без свя - та - го ал - та - ря, где ку - мир и бог под - лож - ный, власть под-

мен - на - го ца - ря. 3. Где свя - то-й за-кон за - зо - рен, не-ту ис - ти - ны в сле -

зе. О, ве - ли - ко на-ше го - ре, жить с не - вер - ны - ми - бе-

да. 4. Дни про-во - дим мы в бо - яз - ни, на-ми тре - пет ов-ла - дел, не за

что мы тер-пим каз - ни, и ор - ган наш о - не - мел.

80. Время радости настало

Духовный стих

♩ = 80

1. Вре - мя ра - до - сти на - ста - ло, я в вос - тор - ге се - бя зрю.

Мо - ё сер - де - це встре - пе - та - ло, из о - чей я слё - зы лью.

2. Про - шай, мир весь со стра - стя - ми и со пре - ле - стью на - век. И со

все - ми су - е - та - ми я от вас у - же у - да - лен.

3. И за все ле - са и ре - ки я от вас у - же у - да - лен.

Я ска - зать мо - гу на ве - ки: в пре - лест - ный мир не воз - вра - щусь.

Н О Т Ы

4. Где сог - ла - сен - там все - люсь я, до кон - чи - ны бу - ду жить.

Не-жель в ми - ре ве - (я)-се - лить-ся, ум и стра - сти у - да - лить.

5. Там пе - ще - ра тем - но - ва - та зас-тав - ля - ет-(и) слё - зы лить.

То не тем ца - рем па - ла - та может ду - шу ве - се - лить.

6. Вме-сто слад-ко - го на - пит - ка клю-че - ва - я там во - да

те - чёт быст - ро, без из - быт - ка - я и ме - ю на-всег - да.

7. Как у - ны - ло за - ны - ва - ет груст-ный тон строй - ных пев - цов.

Знать, род - но - го да про - во - жа-ют спать в до - ли - не средь гро - бов.

81. Поздно, поздно вечерами

Духовный стих

1. Позд - - - но, по - - - здно ве - - - че -

ра - - - ми, как у - тих - - - нет(ы)

весь на - род, и о сyp - - - лет -

ся звез - да - - - ми не - обь -

ят - - - ный не - - - бо - свод. 2. Уз - ник

тяж - - - ко воз - - - ды - ха - ет, си - дя

за - - - пол(ы) - ночь без сна. Песнь про -

шаль - - - ну - ю на - - - пе - ва - ет у тю -
рем - - - - но - го ок - на.

82. Незаметно век проходит

Духовный стих

$\text{♩} = 80$

1. Не-за - мет-но век про - хо - дит, как во сне был мо-ло - дой. 2. Вот уж
ста-рость мне под - хо - дит, как я лушь я стал се - дой. 3. По-тем-
не - ли мо - и о - чи, сквозь оч - ки гля - жу на свет. 4. И хо -
дить не ста - ло мо - чи, при - го - рю - нив-шись, си - жу. 5. Ис-то -

щи - лись мо - и си - лы, и ни - чуть ве - сель - я нет. 6. Пов-се -

час - но жду мо - ги - лы. Ты прос - ти, мой бе - лый свет! 7. Вы прос -

ти - те, мо - и де - ти, мо - и си - лы и тру - ды. Всё прек -

Ког - да Гос - по - ду мо - лось.

воз - вра -

рас - но - е на све - те - зе - - - - лё - ны - е са - ды.

СВАДЕБНЫЕ, СЕМЕЙНЫЕ

1. Ой, да ты ли восходящая да красно солнышко!

Ой, да ты ли восходящая да кра... красно солнышко!
Ой, да ты ли приезжай да жа до... доброй молодец.
Ой, да ты ли пройди-ка ли да во... во темную куть.
Ой, да во темную куть за за... занавесу.
Ой, да ко печальною да ко... ко невестушке.
Ой, да не рублем-то дари, да не... не полтиною.
Ой, да золотой казной да о... одной троечкой.

2. Ай, да пойду, ой, да я в Божию церкву

Ай, да пой... да пойду,
Ой, да я в Божию...
А-ой, да во Божию церкву.

Ай, да скоро да ударю
Я да в большой ко...
А-ой, да в большой колокол.

Ай, да не раздайся
Ты, да мать...
Ай, да мать сыра земля.

3. А-ой, ой, да ты родимая да моя мамонька

А-ой, ой, да ты ли родимая да мо... ой, ёй, мамонька.
А-ой, ой, дай попрошу тебя да всё, ой, из милости.
А-ой, ой, дай подойди ко мне да всё... ой, всё поближе.
А-ой, ой, дай подыми-ко ты да бе... ой, белы рученьки.
А-ой, ой, да белые рученьки да на... ой, буйну... (головушку).
А-ой, ой, да расплети-ко мне да тру... ой, трубчату... (косу).

4. Ой, да вы ли любезныя, а-ой, мои подруженьки

Ой, да вы любезныя, а-ой,
Мои подруженьки.

Ой, да расплятите-ка мне,
Ой, да трубчату косу.

А-ой, да трубчату косу,
А-ой, да де... девью красоту.

5. По мосту, мосту калинову

По мосту, мосту калинову, да
Тут бы Тимонья коня поил, да
Свет Дьямитревич бы доброго.

Там Федосьюшка воды брала, да
Свет Васильевна бы светлую.

Её бы Тимонья упрашивал, да
Свет Дьямитрявич уговаривал:

А Федосьюшка, не упади в речку, да
Свет Васильевна, не утони.

– За тебя, мой друг, поймаюся, да
За твою за праву ручёнку.

За твою за праву ручёнку, да
За... за твой бы за золотой перстень.

6. Ты коса ли ты, наша косанька

Ты коса ли ты, наша косанька, да
Коса русая, долги волосы.

Коса русая, долги волосы, да
Родная мамонька голову чёсала, да.

Родная сестрица косу плётывала, да
Распшаничная мелко зёрнышко, да.

Расшибут-то ведь косу надвое, да
Заплетут-то ведь две косы русы, да.

Обовьют-то вокруг буйной головы, да
Что наденут-то скиму бабью, да.

Скиму бабью, подвенечную, да
Подвенечную, вековечную.

7. Ты коса ли ты, наша косанька

Ты коса ли ты, наша косанька,
Да, коса русая, длинны волосы.

Коса русая, длинны волосы.
Да родная мамонька голову чёсывала.

Родная мамонька голову чёсывала.
Родная сестрица косу плётывала.

8. Ласточка касатая

Ласточка касатая,
Да перепёлочка крылатая.

Перепёлочка крылатая,
Да ты зачем рано вылётывала?

Та зачем рано вылётывала,
Да из своёва тёплого гнёздышка.

Из своёго тёплого гнёздышка.
Да накатилися тучи грозныя.

Накатилися тучи грозныя,
Да со громами-то со громучима.

Со громами-то со громучима,
Да с молоньями со палючима.

С молоньями со палючима,
Да вдруг прошел, прошел частый дождичек.

Вдруг прошел, прошел частый дождичек,
Да промочил он моё тёпло гнёздышко.

9. Как слышали наши комоны

Как слышали наши комоны,
Как слышали наши добрыя
Про несгодушку великую,
Путь-дороженьку неближнюю.
Путь-то-дороженьку во божью церкву.
Во божью церкву, под златы венцы.

10. Золот перстень с рученьки спадывает

Золот перстень с рученьки
Спадывает, спадывает, да.

Петенька ко Клавочке
Припадывает, припадывает, да.

Скажи, скажи, Клавочка,
Кто из роду мил, кто из роду мил, да.

Мила мне милёшенька
Мамонька родна, мамонька родна, да.

– Клавочка моя,
Всё неправда твоя, всё неистина, да.

Неправдушку судишь,
Не былё говоришь, не былё говоришь, да.

Своё сердце тешишь,
Мою радость гневишь, мою радость гневишь, да.

Золот перстень с рученьки
Спадывает, сподывает, да.

Петенька ко Клавочке
Припадывает, припадывает, да.

– Скажи, скажи, Клавочка,
Кто из роду мил, кто из роду мил, да.

– Мил-то мне милёшенек,
Ты да государь, ты та, государь, да.

– Клавочка моя,
Всё правда твоя, всё истинная, да.

Правдушку ты судишь,
Всю былё говоришь, всю былё говоришь, да.

Своё сердце тешишь,
Мою радость /веселишь/, мою радость /веселишь/, да.

11. А-ой, да у нас заицька беленькай

А-ой, да у нас заицька беленькай,
Ой, да горностаюшка резвенькай,

Э-ой, да горностаюшка резвенький,
Ой, да он поехал в Ирбить торговать.

Э-ох, да он поехал в Ирбить торговать,
Да на голанку соболей закупать.

Э-ох, да на голанку соболей закупать,
Да закупил он себе суженую.

Закупил он себе суженую,
Ой, да рассужену, себе ряженую.

Ой, да рассужену, себе ряженую,
Ой, да свет душу-то, красну девицу.

Свет-душу-то, красну девицу,
Ой, да Евфросинью Ефимовну.

Ой, да Евфросинью Ефимовну,
Ой, да что ж ты, Фросенька моя, моя?

Что ж ты, Фросенька, моя, моя?
– Ой, да я ещё не твоя, не твоя.

Я ещё не твоя, не твоя,
Ой, да не твоя я, сударь, батюшкова,

Не твоя я, сударь, батюшкова,
Государь родимай, матушкина.

12. Ой, да у нас зайнька серенька

Ой, да у нас зайнька серенька,
Ой, да горынастаюшка ре... звенья, да.

Горностаюшка резвеньяй.
Да он поехал в Ирбитень торговать, да.

Он поехал в Ирбитень торговать,
Да себе жёнушку ту закупать.

Да себе жену закупать,
Да закупил он себе сужаную.

Да закупил он себе сужуную.
Да уж ты, жёнушка, жёнка моя.

13. Уж как пьянился, чуванился

Уж как пьянился, чуванился
Муж над жаной:
Уж ты, жёнушка, жена,
Да ты разуь, жена, меня.

Уж ты, жёнушка, жена,
Да ты разуь, жена, меня!
– Я бы рада разувать,
Да и не знаю, как назвать.

Я бы рада разувать,
Да и не знаю, как назвать.
И одну ногу разула
И ведь Мишей назвала.

14. Да ю нас друженька да был богатый

Да ю нас друженька да был богатый,
Да был богатый.

Да во кармашке деньжонки шивялятся,
Да шивялятся.

Да красным девушкам да подарятся,
Да подарятся.

Да красным девушкам да им на мыло,
Да им на мыло.

Да раскрасоточкям да на белилы,
Да на белилы.

Да уж спасибо-то друженьке, спасибо,
Яму спасибо.

Да мы посадим-то друженькю повыше,
Да мы повыше.

Да на три стулика на дубовыя,
Да дубовыя.

Да три подушачки да пуховыя,
Да пуховыя.

Да ты дари-ка, дари, да не скупися,
Да не скупися.

Да золотой казной да расступися,
Да расступися.

Да ю нас дружечкя да был вояка,
Да был вояка.

Да он поехал воевать на таракане,
На таракане.

Да во руках-то у него было трепало,
Было трепало.

15. Вы подайте водицы напиться

Вы подайте водицы напиться,
Да напиться да.

У нас в горлышке да пересохло,
Пересохло да.

Мы ведь пива да с роду не пивали,
Не пивали да.

Золотой-то казны да не видали,
Не видали да.

Золотой-то казны да на подносе,
На подносе да.

Красным девушкам да на белилы,
На белилы да.

16. Уж как где же было, да было слыханоя?

Уж как где же было,
Да было слыханоя?

Было слыхоная,
Да было виданоя?

Уж как сын свою мать
Да во карету запрёт.

Молоду-то свою ли жану
Да во пристяжечку.

Уж как мамонька
Да спотыкнулася.

Молода-то моя ли жана
Да рассмехнулася.

17. Да расколите-ка вы матушку да гробову доску.

Да расколите-ка вы матушку да гробову доску.
Да ты раздайся-ка ты, матушка, да гробова доска.
Да вы запахнитеся-ка, вы белы саваны.
Да подымися-ка ты, мой да друг сердешный.
Да подумай-кя ты да со мной думушку.

18. Байки, побайки

Байки, побайки
– Няньке подайте.

Отцу – сапоги,
Няньке – ленточки.

Няньке – ленточки,
Прозументочки.

ХОРОВОДНЫЕ

19. Растил брат сестрицу

Растил брат сестрицу,
Да растил брат родиму,
Да ой, да люли, лёли,
Да растил брат родиму.

Ты расти, сестрица,
Да ты расти, родима,
Да ой, да люли, лёли,
Да ты расти, родима.

Не отдам сестрицу,
Да не отдам родиму,
Да ой, да люли, лёли,
Да не отдам родиму.

Я отдам сестрицу,
Да я отдам родиму,
Да ой, да люли, лёли,
Да я отдам родиму.

Не отдам я за татару,
А отдам я за бояра,
Да ой, да люли, лёли,
А отдам я за бояра.

Я куды поеду,
Да я к сестре заеду.

Припев

Здорово, сестрица,
Да здорово, родима.

Припев.

– Не очень здорова,
Не очень весёла.

Припев.

Шелкова перина
Всю ночь шевелилась.

Припев.

Дубовые двери
Всю ночь проскрипели.

Припев.

Шелковая плётка
Всю ночь просвистела.

Припев.

Моё тело бело
Всю ночь проболело.

Припев.

20. На крутом ли бережку трава стелется

На крутом ли бережку
Трава стелется,
Ой, да трава стелё... стелется,
Расстиляется.

Трава стелется,
Расстиляется,
Ой, да как по той же по траве
Расцвели цветы.

Как по той ли по ли траве
Расцвели цветы,
Ой, да расцвели в поле-то цветы
Всё лазоревые.

Расцвели в поле цветы
Всё лазоревые,
Ой, да я сорву в поле цветок,
Совью я венок.

Я сорву в поле цветок,
Совью я венок,
Да я надену дружку
На головушку.

Я надену дружку
На головушку:
Ой ды, ты носи, мой друг, носи,
Да не сранивай.

Ты носи, мой друг, носи,
Да не сранивай.
Из своих-то друзей
Всё не сказывай.

21. Ой, вышли девушки на улицу

Ой, вышли девушки на улицу,
Да вышли красныя на широкою.

Ой, они вы... выняли, сповыняли,
Да рассоловьёшку на рученьках.

Ой, ты воспой, воспой, соловьюшка,
Да взвесели-ка красных девушек у нас.

Ой, чтобы девки взвеселились,
Да чтобы красны разыгрались.

Ой, чтобы кра... красны разыгрались,
Да у родимого у батюшки.

Ой, у родимого у батюшки,
У родимой своей матушки.

Ой, у родимой своей матушки,
Да уж вы, девушки, ладушки мои...

(последующий текст забыт)

22. Ох, вышли девушки на улицу

Ох, вышли девушки на улицу,
Да вышли красныя на широкою.

Ох, вышли красныя на широку, да
Оны вынесли, сповыняли.

Ох, они выняли, сповыняли
Да соловья на белых рученьках.

Ох, соловья на белых рученьках, да:
Ты воспой, воспой, соловьюшка.

Ох, ты воспой, воспой, соловьюшка,
Да взвесели-ка красных девушек у нас.

Ох, взвесели-ка красных девушек у нас,
Да чтобы девки взвеселились.

Ой, чтобы девки взвесьялилися,
Да чтобы красны разыгралися.

Ох, чтобы красны разыгралися
Да у родимого у батюшки.

Ох, у родимого у батюшки,
Да у родимой своей матушки.

– Ох, уж вы, девушки, любушки мои,
Да не радейте вы замуж, девки, идти.

Ох, не радейте вы замуж, девки, идти,
Да не равнакай замуж выйдется.

Ох, не равнакай замуж выйдется,
Да не равнакай муж навяжется.

Ох, либо старенькай, старёшенек,
Да либо младенькай, младёшенек.

Ох, либо младенькай, младёшенек,
Да либо ровнюшка – пьяниса, дурак.

Ох, либо ровнюшка – пьяниса, дурак,
Да во кабак идёт – как мак цветёт.

Ох, во кабак идёт – как мак цветёт,
Да с кабака идёт – шатается.

Ох, с кабака идёт, шатается,
Во черной грязи валяется.

23. Эх, вышли девушки на юлицу

Эх, вышли девушки на юлицу да,
Вышли красныя ли на широкую.

Ох, вышли красныя на широку да,
Оне вынесли, да сповыняли.

Эх, оне выняли сповыняли да
Соловья на белых рученьках.

24. Вышли девушки на улочку

Вышли девушку на улочку,
Вышли красныя на широкую.

Ой, вышли красныя на широкую.
Они вы... вынесли, сповынесли.

25. Да я люта была по горам ходить

Да я люта была,
Я люта была да
По горам ходить, да
По горам ходить.

Да я люта была,
Я люта была да
Соловьёв зорить да,
Соловьёв зорить.

Да у соловьюшки,
У соловьюшки да
Песен слушати, да
Песен слушати.

Да как одна песня,
Как одна песня да
Ты лети, стрела, да
Ты лети, стрела.

Да ты лети, стрела,
Ты лети, стрела, да
Вдоль по улице да,
Вдоль по улице.

Да ты убей, стрела,
Ты убей, стрела да,
Горькую пьяницу да,
Горькую пьяницу.

Да не убей, стрела,
Не убей, стрела да,
Доброго молодца да,
Доброго молодца.

Да как по пьяниси,
Как по пьяниси да
Плакать некому, да
Плакать некому.

Да как по молодцу,
Как по молодцу да
Плакать есть кому, да
Плакать есть кому.

Да как мать плачет, да
Как мать плачет да,
Как река течет да,
Как река течет.

Да как сестра плачет,
Как сестра плачет да,
Как ключи шумят да,
Как ключи шумят.

Да как ключи шумят,
Как ключи шумят да
Подземельные да,
Подземельные.

Да как жена плачет,
Как жена плачет да
Как роса падёт да,
Как роса падёт.

А солнце взойдет, да
Солнце взойдет да
Росу высушит да,
Росу высушит.

26. Я кака-то люта по горам ходить

Я кака-то люта
Да по горам ходить,
Да я того лютей
Соловьёв зорить,
Соловьёв зорить.

Разорила соловья,
Да разорила соловья
В тёплом гнездушке,
В тёплом гнездушке.

Воты мой-от милой заболел,
Воты мо-то милой заболел,
Ох, тижало,
Тижалёшеньки.

Да захотел-то милой,
Да захотел-то милой
Ключевой воды,
Ключевой воды.

Я со вечеру,
Да я со вечеру
На гору пришла,
Да на гору пришла.

Со полуночи,
Да со полуночи
Воду черпала,
Воду черпала.

Да ко мне весть пришла,¹
Весть нерадостна,
Весть нерадостна.

Будто мой-от милой
Преставился,
Преставился.

Вдоль по лавочке,
Да вдоль по лавочке
Прирасправился,
Прирасправился.

Да как об молодце
Плакать некому,
Плакать некому.

Какы мать плачет –
Как река течёт,
Как река течёт.

Как отец-то плачет,
Да как отец-то плачет –
Как дождь идёт,
Как дождь идёт.

Как жена плачет,
Как жена плачет –
Как роса падёт,
Как роса падёт.

Еще солнце взойдёт,
Росу высушит,
Росу высушит.

1 Далее текст излагается без точного соблюдения строфической формы (с пересказа).

27. Ты заря ли, моя зоренька

Ты заря ли, моя зоренька,
Да заря утренна, вечерная.

Заря утренна, вечерная, да
Да ты заря ли занималася.

Ты заря ли занималася,
Да я, младенька, разыгралася.

Я, младенька, разыгралася,
Да у ворот-то свёкор-батюшка стоит.

/У ворот-то свёкор-батюшка стоит,
Он стоит, стоит, зовёт меня домой./

– Ты сноха ли, моя сношенька,
Да ты пойдди, сноха, послушайся меня.

Ты пойдди, сноха, послушайся меня,
– Я не йду, не йду, не слушаюсь.

28. А ты заря ли-то, наша зоренька

А ты, заря ли-то, наша зоренька да,
Ты, заря ли наша вечёрная.

Ты, заря ли наша вечёрная да
Ты, игра ли наша весёлая.

Ты игра ли наша весёлая да,
Уж я, млада, да разыгралася.

Свёкор-батюшка у ворот стоит
Да молоду сноху домой зовёт:

– Да ты пойдди-ка, пойдди, сноха моя, домой,
Да ты пойдди-ка, пойдди, послушайся меня.

– Да я не йду, да не йду, не слушаюсь тебя,
Да у нас игра да не доигранная.

У нас игра не доигранная,
Да скачки, пляски-то не доплясанные.

29. Сobiaрёмтесь, дёвки, в круг

Сobiaрёмтесь, дёвки, в круг,
Сobiaрёмтесь, красны, в круг,

Ой, да люли, люли, девки, в круг,
Да ой, да люлюшеньки, да красны, в круг.

Подумамте-ка думушку,
Сподумамте крепкую,
Ой, да люли, люли, думушку,
Ой, да люлюшеньки, да крепкую.

Принаймёмте пахарькёв,
Сизовинских да молодцов,
Ой, да люли, люли, молодцов,
Да ой да, люлюшеньки, да молодцов.

Распашемте пашенку,
Распашемте-ка крепкую,
Ой, да люли, люли, пашенку,
Да ой да, люлюшеньки, крепкую.

Посадемте-ка белый лён,
Посадемте белай лён,
Ой, да люли, люли, белай лён,
Ой, да люлюшеньки, белай лён.

Уродись, наш белай лён,
Уродись, наш белай лён,
Ой, да люли, люли, белай лён,
Ой, да люлюшеньки, белай лён.

Тонок, долог, волокнист,
Тонок, долог, волокнист,
Ой, да люли, люли, волокнист,
Ой, да люлюшеньки, волокнист.

Головушки золоты,
Головушки золоты,
Ой, да люли, люли, золоты,
Ой, да люлюшеньки, золоты.

30. Соберёмтесь, девки, в круг

Соберёмтесь, девки, в круг,
Соберёмтесь, девки, в круг,
Девки в круг, девки в круг,
А люшеньки, девки в круг.

Подумамте думу вдруг,
Подумамте думу вдруг,
Думу вдруг, думу вдруг,
А люшеньки, думу вдруг.

Понаймёмте пахарьков,
Понаймёмте пахарьков,
Пахарьков, пахарьков,
А люшеньки, пахарьков.

Посеемте, девки, лён,
Посеемте, девки, лён,
Девки лён, девки лён,
А люшеньки, девки лён.

Уродился наш ленок,
Уродился наш ленок,
Наш ленок, наш ленок,
А люшеньки, наш ленок.

Он и долог и высок,
Он и долог и высок,
И высок, и высок,
А люшеньки, и высок.

31. Как по улице по шведской

Как по улице по шведской,
По широкою, немецкой,
По широкою, немецкой.

Молодой-то немец гуляет,
За собой он водит немку,
За собой он водит немку.

При пути стояла, при дорожке
Горька ягода калина,
Горька ягода калина.

Ты поедем-ка, моя радость,
На царскую службу,
На царскую службу.

Принакушайся, моя радость,
Горькой ягоды калины,
Горькой ягоды калины.

Как по улочке по шведской,
По широкою, немецкой,
По широкою, немецкой.

Немка немцу говорила:
«Ты поедем, моя радость,

На царскую службу,
На царскую службу.

Принакушайся, моя радость,
Сладкой ягоды малины,
Сладкой ягоды малины.

Какова-то сладка малина,
Какова-то сладка малина,
Такова мне жизнь со миленьким,
Такова мне жизнь со миленьким.

Какова-то горька калина,
Такова мне жизнь без милого,
Такова мне жизнь без милого.

32. Все-то я доски приузыбал

Все-то я доски,
Да все-то я доски,
Все я доски приузыбал,
Все я доски приузыбал.

Да как одна доска,
Да как одна доска,
Одна доска не дозыбана,
Одна доска не дозыбана.

На той доске,
На той доске,
На той доске лютой свёкор,
На той доске лютой свёкор.

Лютой свёкор,
Лютой свёкор,
Лютой свёкор со свекровью,
Лютой свёкор со свекровью.

Да как одна мила,
Да как одна мила,
Одна мила приуныла,
Одна мила приуныла.

33. Соловей мой маленькѣй

Соловей мой маленькѣй
Соловей да удаленькой.

Ты куды, сокол, лятал,
Куды чёрт тебя да таскал?

– Я лечу, сполечу
На угожия да мяста.

На угожия мяста,
Где ракитовы да куста.

Под кусточком, под листочкям,
Под ракитовым да кустом.

Под ракитовым кустом
Соловей гнездо не вил.

Соловей-то гнездо не вил,
Малых деток не плодил.

Малых деток не плодил,
Сладкой водкой не поил.

Сладкой водкой не поил,
Виноградом не кормил.

34. Ох, да во лузьях

Ох, да во лузьях,
Да во лузьях,
Во лузьях, лузьях, зелёных во садах,
Во лузьях, лузьях, зелёных во садах.

Да вырастал,
Да вырастал,
Вырастала трава шелковая,
Вырастала трава шелковая.

Трава шелкова,
Трава шелкова,
Трава шелкова, зелёнькая,
Трава шелкова, зелёнькая.

Да как во той траве,
Да как во той траве,
Я во той траве выкормлю коня,
Я во той траве выкормлю коня.

Да ещё выкормлю,
Да ещё выкормлю,
Ещё выкормлю, выглажу его,
Ещё выкормлю, выглажу его.

35. Да пойдём дыбом

Да пойдём дыбом,
Да пойдём дыбом,
Пойдём дыбом вдоль по сням,
Пойдём дыбом вдоль по сням.

Да все мы доски,
Да все мы доски,
Все мы доски приузыбам,
Все мы доски приузыбам.

Да одну доску,
Да одну доску,
Одну доску не дозыбам,
Одну доску не дозыбам.

В этой доске,
В этой доске,
В этой доске лютой свёкор,
В этой доске лютой свёкор.

Да лютой свёкор,
Да лютой свёкор,
Да лютой свёкор со свекровью,
Да лютой свёкор со свекровью.

36. Как со вечеру у нас

Как со вечеру у нас
Комары звенели,
Как со вечеру у нас
Комары звенели.

Они звенели, звенели,
Они звенели, звенели,
Панюшку выводили,
Панюшку выводили.

На луг, на луг, на лужочек,
На луг, на луг, на лужочек,
[На крут бережочек,
На крут бережочек.]

Заставляли панюшку,
Заставляли панюшку
Белыя лози стлати,
Белыя лози стлати.

Стели, стели, панюшка,
Стели, стели, панюшка,
Тоненьки, беленьки,
Тоненьки, беленьки.

Тонёшенько, белёшенько,
Тонёшенько, белёшенько,
Вздымай высоконько,
Вздымай высоконько.

Вздымай высоконько,
Вздымай высоконько,
Опускай низенько,
Опускай низенько.

Я за той буду девицей,
Я за той буду девицей
За тобой ходити,
За тобой ходити.

За тобой буду ходити,
За тобой буду ходити,
Гостинцы носити,
Гостинцы носити.

Гостинцы буду носити,
Гостинцы буду носити
В беленьком платочке,
В беленьком платочке.

Я во беленьком платочке,
Я во беленьком платочке,
В косеньком узалочке,
В косеньком узалочке.

Во косеньком узалочке,
Во косеньком узалочке,
Орешки да ядрышки,
Орешки да ядрышки.

Будем орешки щелкати,
Будем орешки щелкати,
Ядрышки глотати,
Ядрышки глотати.

37. Ай, поедим, жана, во Китай-город гулять

Ай, поедим, жана,
Во Китай-город гулять,
Ой, жана моя, жана,
Жана – барыня моя.

Ишшо купим, жана,
Раскисельны рукава,
Ой, жана моя, жана,
Жана – барыня моя.

(последующие слова песни забыты)

38. Я по горнице ходила

Я по горнице ходила,
Я по новою ходила,
Не в трубы ли да, не в трубы ли да,
Не в трубы ли, не в трубы ли,

Не в трубы ли я трубила,
Не в трубы ли я трубила,
Со милым речь, со милым речь,
Со милым речь, со милым речь,

Со милым речь говорила,
Со милым речь говорила:
Уж как ты мой, уж как ты мой,
Уж как ты мой, уж как ты мой,

Уж как ты мой, чернобровый,
Уж как ты мой, чернобровый,
Не садися да, не садися да,
Не садися, не садися,

Не садися против меня,
Не садися против меня,
Люди видят, люди скажут,
Люди видят, люди скажут.

Если скажут, что ты любишь,
Если скажут, что ты любишь,
Если же любишь, если же любишь,
Если же любишь, если же любишь

Если ж любишь – то скажися,
Если ж любишь – то скажися,
А не любишь, а не любишь,
А не любишь, а не любишь,

А не любишь – откажися,
А не любишь – откажися.
Уж я роду, да уж я роду, да
Уж я роду, уж я роду,

Уж я роду непростого,
Уж я роду непростого,
Непростого, непростого,
Непростого, неженского.

Неженской парень гуляет,
Неженской парень гуляет,
Он гуляет, он гуляет,
Он гуляет, поздравляет.

Поздравлял красу-девицу,
Поздравлял красу-девицу,
Будь же девка, будь же красна,
Будь же девка, будь же красна.

Будешь, девица, за мною,
Будешь, девица, за мною,
За тобою, жить за мною,
За тобою, жить за мною.

Целоваться нам с тобою,
Целоваться нам с тобою,
Нам с тобою, да нам с тобою,
Да нам с тобою, да нам с тобой.

39. Пора нам горох сеять

Пора нам горох сеять,
Пора его сеять,

Припев:
Э-ох, мой горох,
Ох, мой горох,
Садовой, полявой,
Да со гороховиной.

Пора нам горох растить,
Пора его растить.

Припев:
Ой, мой горох,
Ох, мой горох,
Садовой, полявой,
Да со гороховиной.

Пора нам горох крючить,
Пора его крючить.

Припев.

Пора нам горох молотить,
Пора его молотить.

Припев.

Пора нам квашню творить,
Пора её творить.

Припев.

Пора нам пироги стряпти,
Пора нам их стряпти.

Припев

Пора нам пироги делить,
Пора нам их делить.

Припев.

Фросинке с Феденькой пирог,
Ох, и мой пирог.

Припев.

40. Пора пашенку пахать

Пора пашенку пахать,
Пора её пахать.

Припев:

Ты горох, мой горох,
Садовой, полевой,
Со горошенкой одной.

Пора его сеить,
Пора его сеить.

Припев:

Эх, ты горох, мой горох,
Садовой, полевой,
Со горошенкой одной.

Пора его крушить,
Пора его крушить.

Припев:

Эх, ты горох, ох, мой горох,
Садовой, полевой,
Со горошенкой одной.

Пора его молотить,
Пора его молотить.

Припев:

Эй, ты горох, ох, мой горох,
Садовой, полевой,
Да со горошенкой одной.

Пора горох сушить,
Пора его сушить.

Припев:

Ты горох, мой горох,
Садовой, полевой,
Да со горошенкой одной.

Пора горох молотить,
Пора его молотить.

Привет:

Ты горох, мой горох,
Садовой, полевой,
Со горошкой одной.

Пора пироги стряпать,
Пора их стряпать...

41. Утка шла по бережку

Утка шла по бережку,
Серая по... по крутому,
Вывела семь утёнков,
Крадутся два лисёнка,
Хочут съесть два лисёнка.

Вы уты, уты, уты,
Передайтеся суды,
На мою-то сторону.
На моей-то стороне
Есть калина, есть малина,
Есть калиновы кусты,
Принасажены, часты,
Таволожливые,
Жимолостливые.

42. По горам, по долам

По горам, по долам,
По высоким, по крутым,
Ровно белай день пал,
Молодец с коня упал.

Ровно белай день пал,
Молодец с коня упал,
Он упал, да лежит,
К ему девица бьжит.

Он упал, да лежит,
К ему девица бежит.
К ему девка подбегала,
Шалкову плеть подымала.

К ему девка подбегала,
Шалкову плеть подымала,
Шалкову плеть подымала,
Сама речь говорила.

Шелкову плетъ подымала,
Сама речь говорила:
– Уж ты ездѣ, мой друг,
Не заезживайся.

Уж ты ездѣ, мой друг,
Не заезживайся,
На хороших, на пригожих
Не заглядывайся.

На хороших, на пригожих
Не заглядывайся.
Есть хороши, пригожи,
Есть лучше меня.

Есть хороши, пригожи,
Есть лучше меня,
Есть лучше, есть краше,
Есть вежливея.

43. Со вьюном я хожу

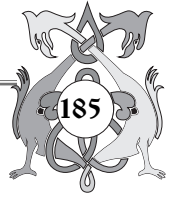
Со вьюном я хожу,
Да с зеляным я хожу,
Я не знаю, куды вьюн положить,
Я не знаю, куды вьюн положить, да.

Положу,
Да положу,
Положу я вьюн на правое плечо,
Положу я вьюн на правое плечо, да

Я со пра...
Да я со права,
Я со правого на лево положу,
Я со правого на лево положу, да.

Я ко де...
Да я ко де...
Я ко девице иду, иду, иду,
Я ко девице иду, иду, иду, да.

Разцалуй,
Да разцалую,
Разцалую, да назад пойду,
Разцалую, да назад пойду.

44. Казачок, казачок

Казачок, казачок,
Чтоб ты язвило в бочок,
Казачка девки любили,
По базарику водили

Чаем потчевали,
Не запотчевали,
На ноги поставили,
Танцевать заставили.

45. Шуба нова, шуба бела

Шуба нова, шуба бела,
Цаловать девок поспела.
Шуба нова, шуба стара,
Цаловать девок отстала.

46. Проходите, господа

Проходите, господа,
За новые ворота.
Сама мать пройдёт
И детей проведёт.

46. Во поле берёзонька стояла

Во поле берёзонька стояла,
Во поле кудрявая стояла.
Да живо, браво, да стояла,
Да живо, браво, да стояла.

Да некому берёзу заломати,
Некому кудряву заломати.
Да живо, браво, заломати,
Да живо, браво, заломати.

Да пойду я в лес, ох, разгуляюсь,
Пойду я в лес, разгуляюсь.
Да живо, браво, разгуляюсь,
Да живо, браво, разгуляюсь.

Да белую берёзу заламаю,
Да белу. Берёзу заламаю.
Да живо, браво, заламаю,
Да живо, браво, заламаю.

Да срежу я с берёзы три пруточка,
Да срежу я с берёзы три пруточка.
Да живо, браво, три пруточка,
Да живо, браво, три пруточка.

Сделаю себе я три гудочка,
Да сделаю себе я три гудочка.
Да живо, браво, три гудочка,
Да живо, браво, три гудочка.

ЛИРИКА

48. Ты развейси-ка, зелёной дуб

Ты развей... развейси-ка,
Зелёной дуб,
Да ты жанися-ка ли, жанись,
Мой-от милай друг.

Ты жанись-ка ли, жанись,
Мой-от милай друг.
Да ты бери-ка ли, да бери,
Бери Машеньку.

Ты бери-ка ли, бери,
И бери Машеньку.
Ох, да бери Ма... Машеньку
Хорошеньку.

Ты бери-ка ли, бери,
И бери Машеньку да.
Я когда Машу да любил,
Счастливый был.

Я когда Машу любил,
Счастливый был,
Любить Машеньку не стал –
Злонесчастный стал.

Любить Машеньку не стал –
Да злонесчастный стал.
Да разнесча... несчастная
Головушка.

Разнесча... несчастная
Головушка,

Ой, да я куда теперь с горя
Деваюся?

Я куда теперь с горя
Деваюся?
Да во тоску ли, во Москву,
Жить в Самарьевску?

Во тоску ли, во Москву,
Жить в Самарьевску,
Во Самарьевской реке
Жить невесело.

Во Самарьевской реке
Жить невесело.
Ой, нет ни ку... ни кустика,
Нет ни прутика.

Нет ни ку... ни кустика,
Нет ни прутика.
Ой, да по крутому бережку
Травка стелется.

По крутому бережку
Травка стелется.
Ой, да травка сте... стелется,
Расстиляется.

Травка сте... стелется,
Расстиляется.
Ой, да как по этой по траве
Цветут цветы.

Как по этой по траве
Цветут цветы.
Как цветут цветы
Лазорьевы.

Как цветут цветы
Лазорьевы.
Ой, да я сорву этот цветок
И совью венок.

Я сорву этот цветок
И совью венок,
Ой, да своему дружку
На головушку.

Своему дружку
На головушку.
Ты носи, носи, мой друг,
Не скидывай.

Ты носи, носи, мой друг,
Не скидывай.
Ты люби, люби меня,
Не спокидывай.

49. Я сегодняшню тёмную ноченьку да мало спала

Я сегодняшню тёмную ноченьку да
Мало спала.

Мало спала.
Распрекрасного рассоловьёшку
С руки спущала.

С руки спущала.
Полетай-ка, мой рассоловьёшка,
Во чисто поля.

Во чисто поля.
Розыщи-ка, мой рассоловушка,
Дружка милого.

Дружка милого.
У моего-то у любезного
Есть три приметы.

Есть три приметы.
Уж как первая его приметушка –
Часта походка.

Часта походка.
Втора приметушка –
Брови чёрнае.

Брови чёрнае.
Третья его приметушка –
Кудри русые.

50. Жалко, жалко, да кто с кем расстается

Жалко, жалко,
Да кто с кем расстается,

Да ра... и расстаётся
Да парень со девчонкой.

Расстаётся
Да парень со девчонкой,
Да со... со своёю-то
душенькой любезною.

Накатись-ка ты,
туча грозовая,
Да ты ли не убей-ка,
Да кого я любила.

Накатись-ка ты,
Туча грозовая,
Да ты убей-ка ты
Законного мужа.

51. Уж ты бела бярэза кучарява

Уж ты бела бярэза кучаря... ой, да кучарява, да
Шол... шолковой-от листочек на тебе,
Шолковой-от листочек на тебе.
Шолковой-от листочек на тебе.

Сижу-то я, мальчик, за гита... ой, да за гитарой,
Я сам... сам играю я, мальчик, весялюсь.
Сам я играю я, мальчик, весялюсь.

Никто-то моё горе не зна...
Ой, горя не знает,
Да ни... ни отец-от, ни маменька родна.

Уж только-то нас с милым разлу...
Ой, с милым разлучит
Да чу... чужадальна, дальна сторона.

52. А и горы вы мон

А и горы вы мои,
А-ох, да ли
Горы были заура...
А-ох, да ли
Зауральския.

Зауральские.
А-ох, да ли
Степи да ли всё сара...
Ой, да ли
Степи были всё сара...
Всё саратовски.

Всё саратовски.
А-ох, да ли
Как никто по ним не ха...
А-ой, да ли
Всё... всё не хаживал.

53. Кокүшка кокүет во зеляным саду.

Кокушка кокует
Во зеляным саду,
Ох, я ж, сирота,
На чужую стороне.

Я, сирота,
На чужой стороне,
Ох, плакать не смею,
Рыдать мне не велят.

Плакать не смею,
Рыдать мне не велят,
Ох, только велят
Помаленечку да вздыхать.

Только велят
Помаленечку вздыхать.
Помаленечку вздыхать,
Потихонькю говорить.

Помаленечку вздыхать,
Потихонькю говорить.
Сяду я на лавочку,
По народу посмотрю.

Сяду я на лавочку,
По народу посмотрю,
Открою я окошечко,
Весь народ да гуляет.

Открою я окошечко,
Весь народ да гуляет,

Весь народ гуляет,
А моего дружка нет.

Весь народ гуляет,
А моего дружка нет,
А мой-то друг любузный
Во зелёньком саду.

**54. Э, братцы, как ли кокушачка
во зелёньком да саду**

Э, братцы, как ли кокушачка
Во зелёньком да саду.

Э, как я-то, сиротиночка,
На чужой я сто... ой, стороне.

Э, плакать я, братцы, не смею,
А рыдать мне там не велят.

Эх, только мне, братцы, велят
Да по... потихонечку, ой, да вздыхать.

А потихонечку вздыхать,
Да по... помаленьку го... ой, говорить.

Открою я ли окошечко,
По народу по... ой, посмотрю.

Ой, весь народ-то гуляет,
А моёго дру... ой, дружка нет.

А мой-то друг да любезнай
Да во зелёньком да саду.

55. Ну, что я за сиротка

Ну, что я за сиротка
На чужой стороне,
А да ой, да меня, девицу,
Всё ругают, да ой, да девицу бранят.

Ох, меня, девицу, да всё ругают,
Да ой, да все меня бранят,
Ох, любить дружка не велят.

Ох, что со этой со досады
Да при... ой, приключилась да мне болезнь.

Ох, приключилась-то мне да болезнь,
Ох, да что, ой, со этой со болезни,
Ох, приключилась люта смерть.

Ох, вы бегите, слуги, принесите
Да ключевой светлой воды.

Ох, мои слуги, мои верны,
Да вы отмойте моё тело бело.

Эх, вы накройте, слуги мои милы,
Ох, чистым белым полотном.

56. Ой, мученья моё, мученья

Ой, мученья моё, мученья,
Мученья, братцы, моё, ой,
Что я мучаюсь ли, страдаю,
Сам я знаю, братцы, для кого.

Ой, сколь я мучаюсь, страдаю,
Сам я знаю, братцы, для кого, ой,
Далеко да ли, далёко,
Меж горами, братцы, высоко.

Далеко ли д'ли, далёко,
Меж горами, братцы, высоко, ой,
Скажи, Маша, скажи, моя Саша,
Там далёко она ли там живёт?

Далеко ли ж ли, далёко,
Там ведь Сашенька моя живёт?
Ой, выйди, Саша, скажем, выйди, Маша,
На минутку ко мне, на часок.

Выйди, Саша, выйди, Маша,
На минутку ко мне, на часок, ой,
Скажи, Маша, скажи, моя Саша,
Скажи, любишь меня или нет?

Скажи, Маша, скажи, Саша,
Скажи, любишь меня или нет?
Ой, если только ты меня ведь любишь,
Возьму замуж тебя за себя.

Если ты меня ведь любишь,
Возьму замуж тебя за себя.
Ой, если ты меня не любишь,
То зарежу я ведь сам себе.

Если ты меня да ж ли не любишь,
То зарежу я ведь сам себе.
Ой, уж вы люди, прежняя люди,
Нерассудливый да народ.

Уж вы люди, прежняя люди,
Нерассудливый да народ.
Ой, неужели вы маленькие не бывали,
Неужели в лес не хаживали?

Неужели вы маленькие не бывали,
Неужели в лес не хаживали?
Ой, под малиновым кусточком
Вы не сиживали?

Под малиновым кусточком
Вы не сиживали?
Ой, старые да вы речи,
Ох, не говаривали?

57. Ой, мученье моё, мученье

Ой, мученье моё, мученье,
Мученье, братцы, моё.
Ой, сколь я мучаюсь или страдаю,
Сам я знаю, братцы, для кого.

Ой, сколь я мучаюсь, страдаю,
Сам я знаю, братцы, для кого.
Ой, далеко или далёко,
Меж горами, братцы, высоко.

Там ведь Маша, скажем, моя Саша,
Далеко она ведь там живёт,
Далеко, далёко
Там ведь Сашенька моя живёт.

Выйди, Саша, выйди, Маша,
На минутку ко мне, на часок.
Скажи, Маша, скажи, Саша,
Скажи, любишь меня или нет.

Если только ты меня ведь любишь,
Возьму замуж, замуж только да себе.
Ох, и если ты меня не любишь,
То зарежу ведь я сам себя.

58. Тихо стонет сине море

Тихо стонет сине море,
Да тихо зы...
Тихо зыблется волна,
Ой да, тихо зыблется волна.

По дорожке по широкой,
Да по доро...
По дорожке столбовой,
Да по дорожке столбовой.

Молодой парень стремился
Да к Марусе...
К Марусеньке к молодой,
Да к Марусеньке да к молодой.

Марусенька слёзно плачет,
Да как с пото...
Как с потоки слёзы льёт,
Да как ли с потоки слёзы льёт.

Вы не пойте-ка, подружки,
Да дайте се...
Дайте сердцу погрустить,
Да дайте-ка сердцу да погрустить.

Пособите, помогите,
Да как мне ми...
Как мне милого забыть,
Да как мне милого забыть?

Я тогда дружка забуду,
Да когда скро...
Когда скроются глаза,
Да когда скроются глаза.

Глаза скроются, сойдутся,
Да когда грудь...
Грудь завянет как трава,
Да грудь ли завянет как трава.

Вы не ройте мне могилку
Да во зелё...
Во зелёном во саду,
Да во зелёном во саду.

Вы мне выройте могилку
Да во дрему...
Во дремучем во лесу,
Да во дремучем во лесу.

59. Тихо стонет сине море

Тихо стонет сине море,
Да тихо зы... тихо зыблется волна,
Да тихо зыблется волна.

По дорожке по широкой,
Да по доро... по дорожке стобовой,
Да по дорожке столбовой.

Молодой парень стрямился
Да к Марусе... к Марусеньке к молодой,
Да к Марусеньке молодой.

Марусенька слёзно плачет,
Да как с пото... как с потоки слёзы льёт,
Да как с потоки слёзы льёт.

Собиралися девчонки,
Да песню сва... песню свдьбишну поют,
Да песню свдьбишну поют.

Вы не пойте-ка, девчонки,
Да дайте се... дайте сердцу погрустить,
Дайте сердцу погрустить.

Пособите, помогите,
Да как мне ми... как мне милого забыть,
Да как мне милого забыть?

Я тогда дружка забуду,
Да когда скро... когда скроются глаза,
Да когда скроются глаза.

Глаза скроются, сольются,
Да грудь завя...
Грудь завянет как трава,
Да грудь завянет как трава.

60. Вдруг ненастная погода

Вдруг ненастная погода,
Вниз попутен ветерок, да
Ой, вдруг ненастная да погода,
Вниз... вниз попутен ве... ветерок.

Вниз попутен ветерок да,
Принесло с моря челнок да.
Ой, вниз попутен ве... ветерок да и,
При... принесло с моря да челнок.

Челнок на море разбился,
Стал малюточка тонуть.
Ой, челнок на море разбился,
Стал малюточка тонуть.

Жалко, жалко мне малютку.
Бросил лодку, взял весло,
Ой, жалко, жалко мне малютку.
Бросил лодку, взял весло.

Тяжко грёбся к тому месту,
Тяжелёшенько вздыхал.
Ой, тяжко грёбся к тому месту,
Тяжелёшенько вздыхал.

Там у бережку прибился,
Где гуляет весь народ.
Ой, там у бережку прибился,
Где гуляет весь народ.

Где гуляют, веселятся,
Песни свадьбишны поют.
Ой, где гуляют, веселятся,
Песни свадьбишны поют.

61. Вы ли не дуйте, ветры буйны

Вы ли не дуйте, ве... и ветры буйны,
Си... сильная погодушка.

Сильная погодушка.
Да лес ли дремучий толька пошатнулся,
С ко... и с корешка лесок да повял.

С корешка лесок повял.
 Да де... девка по саду, девка ли, ходила,
 Кра... красна по зялёному.

Красна по зелёному.
 Да буйную голову девка ли чесала,
 Тру... и трубчату косу да плела.

Трубчату косу плела.
 Она ли ждала себе, девка ли, невзгоду,
 Себе невзгодушку девка да ждала.

62. Ой, да вы не дуйте, ой да, ветры буйны

Ой, да вы не дуйте, ой да, ветры буйны,
 Сильная погодушка.

Ой, да девка по саду, девка да ходила,
 Буйну голову девка да чесала.

Ой, да буйну голову девка да чесала,
 Трубчату косу девка да пляла.

Ой, да трубчату косу девка да пляла,
 Да себе невзгодушку девка да ждала.

63. Шла-то вы Маша из лесочкю

Шла-то бы Маша, Маша из лесочкю,
 Из зелёного Маша ли садочкю,
 Всё Машенька шла.

Маша речи говорила,
 Пастушка она манила:
 Ты ли, пастух ты, ты мой па... и пастушочек,
 Задушевной миленькай мой дружочек,
 Не... не спокинъ-кя меня.

Ты меня есля спокинешь,
 Сам ты, молодец, мой друг ли, загинешь,
 Споменёшь-то ты меня.

Я туда-сюда, мальчик, бросался,
 Со скотинкой да управлялся,
 Домой поскакал.

Ты ли, жена моя, разженёнка,
 Разумовска моя сударыня,
 Не спокинъ-ка меня.

64. Ну, шла бы Машанька, Маша из лесочкю

Ну, шла бы Машанька,
Маша из лесочкю,
Из зелёного Маша ли садочкю,
Пастушка она манит.

Ой, пастушка она манит, да
Ты ли, пастух, ты милай пастушочек,
Задушевной миленькяй мой дркжочек,
Не спокинъ-ка меня.

Ох, не спокинъ-кя меня.
Да если ты-то меня, мой друг ли, спокинешь,
Сам ты, молодец, мой друг ли, загинешь,
Вспомянёшь ли меня.

Эх, вспомянёшь ли меня.
Да я ли туды-то, суды, мальчик ли, бросался,
Со скотинушкой, мол, мальчик, управлялся,
Домой по... и поспешал.

Эй, домой поспешал, да
Ты ли, жана ты моя, ра... и разжанёнка,
Размосковска моя су... сударыня,
Не... и не покинья-кя меня.

65. Полетим мы, кокушка

Полетим мы, кокушка,
Во тёмный, ой, да лесок,
Сядем мы ли, кокушка,
На любой да кусток.

Сядем мы ли, кокушка,
На любой кусток,
Совьём мы ли, кокушка,
Себе гнездушко.

Совьём мы ли, кокушка,
Себе да гнездушко,
Снесём мы ли, кокушка,
По яичечку.

Снесём мы ли, кокушка,
По яиченьку,
Выпарим ли, кокушка,
По детёнышу.

Выпарим ли, кокушка,
По детёнышу.
Тебе – кокурёнка,
А мне – соловья.

Тебе – кокурёнка,
А мне – соловья.
Тебе – коковати,
А мне – воспевать.

Тебе – коковати,
А мне-то – воспевать.
Звал парень девчонку,
Звал, обманывал.

Звал парень девчонку,
Звал, обманывал:
Поедем ли, красотка,
В Казань-город жить.

Поедем ли, красотка,
В Казань-город жить.
Казань-городочек
Прекрасно стоит.

Казань-городочек
Прекрасно стоит.
Там люди да гуляют,
Весело да живут.

66. Начнёмте-ка, братцы, веселиться

Начнёмте-ка, братцы, веселиться,
Начнёмте с горя водку пить.

Ой, да водку пить.
Но не грех-то нам воточки напиться,
На то нам воточка дана.

Ой, да дана.
Ещё всё-то мы люди не чужия,
И всё наша родна семья.

67. Выше лесу, выше гор

Выше лесу, выше гор, да ли спо...
Ой, споднима...
Ой, спо... споднималися да леса.

Поднимались леса, да ли спри...
Ой, сприкачну...
Ой, спри... сприкачнулись все да леса.

Прикачнулись все леса, да ли взво...
Ой, взволнова...
Ой, взво... взволновалась с гор да вода.

Взволновалась с гор вода, да ли на...
Ой, на круты...
Ой, на... на крутыя, ой да, берега.

На крутыя берега, да ли на...
Ой, да на...
Ой, на... на жалты мелки да песка.

На жалты мелки песка, да ли на...
Ой, на зелё...
Ой, на... на зелёны, ой, да на луга.

Уж ты сад, да ли сад, сад зелё...
Ой, сад зелё...
Ой, сад... сад зелёнай, ой, виноград.

68. Не күкүй-кя ли ты, кокушка

Не кукуй-кя ли ты, кокушка,
На сухим-то ли на пенёчке.

На сухим-то ли на пенёчке,
Во сырым-то ли во борочке.

Не давай-кя солдатам скуки,
Без того-то солдатам скушно.

Без того-то солдатам скушно,
Ещё скушно – так очень бедно.

Ещё скушно – так очень бедно
Во крещенские ли во морозы.

Во крещенские ли во морозы
Во сапожках ножки зябнут.

Во сапожках ножки зябнут,
Ко винтовке-то ручки щиплет.

Ко винтовке-то ручки щиплет.
– Не плачь, тятя, да не плачь, мама.

Не плачь, тятя, да не плачь, мама,
Да я домой-то скоро сулюся.

Я домой-то скоро сулюся,
Через двадцать-то пять годочков.

Через двадцать-то пять годочков
Прилечу-то я соколочком.

Прилечу-то я соколочком,
Запою-то я соловьёчком.

53. На горной вершине у замка

На горной вершине у замка
Зелёная липа стоит.

Под этой зелёною липой
Тяжёлай тут камень лежит.

Оброс он густою травою,
И бури ему нипочём.

На камушке красоточка заснула
Тяжелым томительным сном.

А граф, молодой полюбовник,
Он будит красавицу от сна.

Вставай-ка, вставай-ка, родная,
Вставай-ка, милая, побыстрей.

Поедешь, поедешь ты, милая,
В далёки сибирски края.

Построим высокий мы терем,
И будем мы жить навсегда.

70. На горке, на замке, ой, на равнине

На горке, на замке, ой, на равнине
Старинная липа стоит,
С большими густыми ветвями,
Качаясь от ветра, шумит.

С большими густыми ветвями,
Качаясь от ветра, да шумит.
На камушке девчоночка, скажем, уснула
Тяжелым томительским сном.

На камушке девчоночка уснула
Тяжелым томительским сном.
Ой, граф молодой спо... же полюбил жа,
И будит красавицу он.

А граф молодой сполюбил же,
И будит красавицу он.
Прелестную рученьку подал
И звал на сражение войны.

Прелестную рученьку подал
И звал на сражение войны.
Сам уехал в далёкие страны,
Не слышно про графа вестей.

71. По диким пустыням Китая

По диким пустыням Китая,
С тоской наболевшей в груди.
По диким пустыням Китая,
С тоской наболевшей груди.

Уныло семья изнывает,
Взводами идут казаки.
Уныло семья изнывает,
Взводами идут казаки.

День жаркий, и нет ни росинки,
Ковыль да булыжник кругом.
День жаркий, и нек ни росинки,
Ковыль да булыжник кругом.

Чекисты роняют слезинки,
Друг друга смущают тайком.
Чекисты роняют слезинки,
Друг друга смущают тайком.

А там, впереди чуть мелькает
Товарищ – седой командир.
А там, впереди чуть мелькает
Товарищ – седой командир.

Он с горя людей понимает,
С досадой он треплет мундир.
Он с горя людей понимает,
С досадой он треплет мундир.

Он прожил на свете немало,
Пора бы ему отдыхать,
Он прожил на свете немало,
Пора бы ему отдохнуть.

А злая судьба приказала
Остатки бандитов предать.
А злая судьба приказала
Остатки бандитов предать.

72. Заболела у Маши головка

Заболела
У Маши головка,
Заболела
У Маши головка,
Заболела, да заболела
У Маши головка.

Отчего же
Она заболела,
Отчего же
Она заболела,
Отчего, отчего
Она заболела?
Отчего же, отчего
Она заболела?

Со дна моря
Зелень захотела,
Со дна моря
Зелень захотела,
Со дна моря, со дна моря
Зелень захотела.

Ещё кто бы,
Кто бы изыскался?
Ещё кто бы,
Кто бы изыскался?
Ещё кто бы да, ещё кто бы,
Кто бы изыскался?

Излечить бы
Машину головку,
Излечить бы
Машину головку,
Излечить бы, излечить бы
Машину головку.

Изыскался
Удалой молодчик,
Изыскался
Удалой молодчик,
Изыскался, изыскался
Удалой молодчик.

Излечил он
Машину головку,
Излечил он
Машину головку,
Излечил он, излечил он
Машину головку.

Со дна моря
Зелени достану,
Со дна моря
Зелени достану.
Со дна моря, со дна моря
Зелени достану.

Излечу я
Машину головку,
Излечу я
Машину головку,
Излечу я, излечу я
Машину головку.

ДУХОВНЫЕ СТИХИ

73. На Иордан всех спаситель

На Иордан всех спаситель,
Днес прииде искупитель,
Плещен пророк он руками,
Веселитесь – Господь с нами.

Отец свыше возглашает,
Рожденного возвещает:
Се есть сын мой возлюбленный,
В человека облаченный.

Дух же свыше – аки птица,
Налетает голубица.

Отцу бытий сына равна
И являет ти преславно.

Тварь бедная веселится,
Яко в тебе Спас явится.
Об Адаме простири очи,
Миновали темна ночи.

Печали нам все престали,
А радости быть начали.
Славу Богу да воскликнем,
И ко щедрому приникнем.

Кто сей стоит над водами,
Воплещите все руками.
Христос спас нас, и велика
Прииде спасти человека.

Иоанне, что стоиши?
Пришедшего накрестиши.
Почто дело продолжаешь,
Христа Спаса накрещаешь?

Боюся ада и трепещу,
Хотя весело и плещу.
Огню сена прикоснутись,
Чего тебе ужаснутись.

«Не бойся, раб, и крести мя,
Владыка всех, прослави мя».
Христос тако возвещает,
Иоанна утешает.

Мы же к Спасу крепким гласом,
Все воскликнули днешним часом:
Слава тебе, искупитель!
Щедры будя нам спаситель!

74. Мессия пришед в мир

Мессия пришед в мир.
Истинный пророк велик,
В чудесех дивный.
Иже в силе являет,
Воде сладость подает.
В Кане галилейсти,
В Кане галилейсти.

Егда брачную честь сотвориша,
Христа Иисуса ныне просиша,
И учеников его,
Свящи царя своего.
В Кане галилейсти,
В Кане галилейсти.

Егда на обед снедь носили,
Христа Спаса да не спросили.
Всего имут довольно,
Токмо убо вина ждут.
/В Кане галилейсти,
В Кане галилейсти.

Мати его се узрела,
Жениху пир честен сотворила,
Молит сына своего
Да от козы даст вино.
В Кане галилейсти,
В Кане галилейсти.

Господь хотя сим честь удобрити,
Повеливает воды в сосуды влити,
Честным честны беседы сотвори,
В вино воду притвори.
В Кане галилейсти,
В Кане галилейсти.

Во сем чудного бога познали,
Егда от воды вино черпали.
Все в Кане галилейсти,
В Кане галилейсти.

Се чудно вино гости хваляху,
Испивающе того пояху.
Вино, вино, вино,
Се перваго лучше бысть.
В Кане галилейсти,
В Кане галилейсти.

Рождеством, дева, у твоего сына,
Испроси нам вина спасена,
Да даст нам, рабом твоим, радость,
Уму же, сердцу вечну сладость.
В царствии небеснем,
В царствии небеснем.

75. Потоп страшен умножался

Потом страшен умножался,
Народ видел, испугался:
Гнев идет, гнев идет.

Видя воды многи люты,
Побежали в горы круты –
Там спастись,
Там спастись.

Дебри водой наполнялись,
Все животны выбирались
На верх гор,
На верх гор.

Лютость в кротость применили,
Один другого не вредили –
Лев с овцой,
Лев с овцой.

Страхом сильным укрепились,
Уста их не растворились
И в бытность там,
В бытность там.

Все смотрели очевидно,
Что земли стало не видно –
Всё вода,
Всё вода.

Малы холмы покрывались,
Смерти горькой предавались,
Род зверей,
Род зверей.

76. О ты, что в горести напрасно

О, ты, что в горести напрасно
На Бога рощешь, человек.
Внимай, коль в ревности ужасно
Он к Иову из тучи рек.
Сквозь дождь, сквозь вихорь, сквозь град блистая
И гласом грома прерывая,
Словами небо колебал
И так его на распрю звал. (2 р.)

Сбери свои все силы ныне,
Мужайся, стой и дай ответ,
Где был ты как в стройном чине?
Прекрасным сей устроен свет.
Как твердь земли поставил,
И соньм небесных сил прославил
Величество и власть мою.
Яви премудрость ты свою. (2 p.)

Где был ты, как передо мною
Бесчисленны тьмы и новых звёзд.
Моей воздержанных рукою,
Обширности безмерных мест.
Моё Величество вещали,
Когда от солнца воссияли
Повсюду новые лучи,
Когда луна взошла в ночи. (2 p.)

Кто море удержал брегами
И бездне положил предел?
И ей свирепыми волнами
Стремиться дале не велел?
Покрытою пучиной мглою
Не я ли сильною рукою
Открыл и разогнал туман,
Из суши вынул океан? (2 p.)

Возмог ли ты хотя б однажды
Велеть ранее утро быть?
И нивы в день томящей жажды
Дождём прохладным напоить?
Пловцу способный ветер направить?
И тяготу земли потрянуть,
Дабы безбожных с ней сомкнуть? (2 p.)

Стремнинами путей ты разных
Прошёл ли моря глубину?
И счёл ли чуд многообразных
Стада, ходящие по дну?
Отверзлись ли перед тобою
Всегдашнею покрытой мглою
Со страхом смертные врата?
Ты стёр ли адовы уста? (2 p.)

Стесняя вихрем облак мраком,
Ты солнце можешь ли закрыть?

И воздух огустить прозрачный?
И молнию в дожде родить?
И вдруг быстрым текущим блеском,
Гордым трясущим тростником
Концы Вселенной колебать
И смертный гнев свой воздымать?(2 p.)

Твоей ли хитростью взлетая,
Орёл на высоту, паря,
Повсюду крылья простирая,
И смотрит в реки и моря?
От облак видит он высоких,
И в водах, и в пропастях глубоких,
Что в пищу я ему послал.
То ль быстро оно, ты ли дал? (2 p.)

Возри в леса на бегемота,
Что мною сотворён с тобой.
Колючий тёрн его охота,
Безвредно попирает ногой.
Отведай на своей с ним силе,
В нём рёбра, как литая медь.
Кто может род его сотреть? (2 p.)

Ты можешь ли Левиофана
На узде вытащить на брег?
В самой середине океана
Он быстрый простирает бег.
Светящимися чешуями
Покрыт, как медными щитами.
Копьё, и меч, и молот твой
Считается за тростник гнилой. (2 p.)

Как жернова сердце он имеет.
И зубы – страшных ряд серпов.
Кто руку в них вложить посмеет?
Всегда к сраженью он готов.
На острых камнях возлегает
И твёрдость оных презирает.
Для крепости великих сил,
Считая их за мягкий ил. (2 p.)

Кагда по брани устремится –
По мере как котёл кипит.
Как печь, его гортань дымится.
В пучине слёз его горят,

Сверкают очи разряжѣны,
Как уголь в горлине раскалѣнной.
Всех сильных он страшит, гоня:
«Кто может встать против меня?» (2 р.)

Обширную громаду света
Когда устроить я хотел,
Просил ли твоего совета
Для множества томиних дел?
Как персть я взял в начале века,
Дабы создать человека.
Зачем тогда ты не сказал,
Чтоб всу иной тебе я дал? (2 р.)

Все о смерти рассуждают,
Предательство зиждивших на власть,
Святую волю почитая,
Имей свою в терпенье часть.
Он всё на пользу строит,
Казнит того или покоит.
В надежде тяготу скоси
И без роптания проси. (2 р.)

77. Век постиг последний возраст

Век постиг последний возраст.
Младых средних лета.
Числит, нудит всё неправо.
Судит: Смерть де нам не страшна,
Было б только брашно
Всем нам жизынь продолжать

Юность красотою –
Как цветок весною:
Вид веселья носит,
Неги тому просит.
Страшно нам не что же,
Чем лета моложе.
И гром нас не страшит.

Толь младыя лета
Не лишают света.
Крепость в теле явну,
Связь членов исправну.
Смерти быть не время,

Да старых оных бремя,
Младым не в пример.

Редко то бывает,
Что молодой хворает.
Младой встаёт вскоре
И спешит идти в поля,
Где молодые плещут,
В шутках злобу мещут,
Смерть ли нас пожрёт.

О, беструдная младость,
Вечно наша радость?
Можно ли тому верить,
Чтобы свой век измерить?
Мы видим трёхлетних,
Мёртвых и подлетних,
Смерть в очах взяла.

Буря похищает,
Море потопляет
Страшными волнами,
Копьями, стрелами.
Всякий возраст
Смерть, ружьём как,
Ранит и молодых

Свела нас до гроба,
Числит там лета,
Мыслей ваших смета.
Юность прославляйте!
Всеми позабыто
Образ – слово умно,
Сияет разумно
Вечно на душе.

В том богатстве слава,
Над страстями держава,
Властью попирати,
Мысленно топтати
Всю боговью силу
Зилеву толь гнилу,
Как в смятье и гном.

Дар сей духовен
Вышнему угоден,
Слово украшати,
Разум просвещати
Книгами святыми,
Мыслями драгими,
Всею душой блистать.

Девство дар – стяжите,
Чудный взор примите,
Небо вас возметит,
Громкую честь восщедрит.
Девства вид не лестен,
Умным силам честен,
Равно и святым.

Мудрым се есть дело,
Можно хвалить смело,
Чтобы жить всегда
Богу духом в правду строго.
Всю земную прелесть,
Подлых людей нечисть
Не во что вменять.

Песнь сию срамите,
Младые любите
Всё, что мы воспели,
В духовной свирели.
Так всегда певайте,
Разум прославляйте,
Смех победный прочь!
(Конец сего стиха, Аминь).

78. Прошу выслушать мой слог

Прошу выслушать мой слог,
Во печали сложить я мог
Во тёмных во лесах.

Я по ревности постригся,
К жизни слезной приобщился,
Чтобы мир во всем забыть.

От усердия своего
Пожелал я иметь того,
Чего не ожидал.

Мне исполнилось двадцать лет,
Не успел я видеть свет,
Себя я удалил.

Подвиг ревностным явился,
Я со всеми распростился,
С друзьями своими.

Вы простите, стары, млады,
Вы, знакомые, родные,
Лишаюсь я вас всех.

Жить подвижно начинал,
А совсем того не знал,
Что подвиг сей велик.

Не успел его начать –
И желал бы окончать,
Прежнюю жизнь вести.

Начал духом колебаться,
Стала память истребляться,
Новую паню.

Да уж негде того взять,
Чтобы мог я искать,
Быть тому и так.

Прошу, впрочем, извинить,
Да в том меня не огорчить,
Что ныне весел я.

Больше нету здесь веселья,
Как и будь то от безделья,
От унынья стишок пою.

Ещё что хотя случится –
Вовсе можно извиниться,
Что я ещё не стар.

С тех лет буду я поститься
И грусть-госки томиться,
С ней взлетим высоко.

И тут все гордости святые
И вредны помыслы роятся,
И будь ты и я свят.

Ты избави мне, творец,
Ты, заступник и отец
Во младости моей.

Ты ж знаешь мои страсти,
Истреби мои напасти,
Которые терплю.

Ревность много оказал,
Да и я совсем того не знал,
Что будет мне вперёд.

Вперёд познать, сколько не тужить –
Невозможно применить
Судеб свой предел.

Полно много толковать,
Не хочу кратко сказать,
Никто не вынудил меня.

Когда с горя иль с досады
Пойдешь искать себе обряды –
В деревню за пегон.

Лишь пойдешь за монастырь
И возмёшь в руки ковыль –
Вижу, тебе бегут.

Набежавшие поймают,
На шею цепь обретают,
Бродягою сочтут.

В монастырь опять ведут
И игумену должут,
Что будто я и пьян.

Начнёшь всячески божиться,
В оправдании крутиться –
Не ищут веры в том.

Хоть вина ты не видал,
А игумен засерчал:
«Протри, взять должно тебя!»

Приведут – в келью запрут,
Ключ игумену отдадут,
А ты тут хоть умри!

Вы, дремлюги, воззрите,
На меня вы посмотрите,
Что ныне внихом я.

Черну рясу надеваю
И куплет украшаю,
Очи долу низвожу.

И кто мнихом не бывал,
Да тот и нужды не видал,
Живущий в указ.

И вот нищенскя обряда,
Хлеб, воды и вся награда –
Живи, да не тужи!

Щи и кашу гостя имают,
За великих погибают –
Вот и зри ты сей обед!

Пирожка кусок дадут –
И тут подымают,
Когда его и съешь.

Раз в неделю испякут,
По кусочку раздадут –
Как-будто просвиру.

А вместо водки, сладких вин
Поставляют, как един,
И то за гостя чтут.

По обеде все
По кельям как идут,
То – от безделья.

Не успел я отдохнуть –
И опять в церковь зовут,
К вечерней мольбе.

79. Слѣзы ливши во Сионе

Слѣзы ливши во Сионе
И сердечную тоской,
Пел Израиль в Вавилоне,
Пленный сидя над рекой.

Скучно жити в стране безбожной,
Без святого алтаря,
Где кумир и бог подложный,
Власть подменного царя.

Где святой закон зазорен,
Нету истины в слезе.
О, велико наше горе,
Жить с неверными – беда.

Дни проводим мы в боязни,
Нами трепет овладел,
Не за что мы терпим казни,
И орган наш онемел.

Вот и снова злое время
Над Вселенною взяло власть,
Утаено правды племя,
Терпят кроткия напасть.

Пала древняя святыня,
Град духовный разорин.
И Сион стал, как пустыня,
Весь закон в нем изменин.

С виду много блеску славы
И народной красоты,
А посмотришь на уставы –
Все фальшивы, не святы.

Род избранный весь рассеян,
Сжат железною рукой,
Опорочен и осмеян,
Цену платят за покой.

Вспомнишь лишь минувшие годы,
Слёзы сронишь нехотя,
Время мира и свободы,
О прошедших днях грустя.

Когда вера процветала
И любовь жила в сердцах,
Всюду истина блистала,
Был в народе божий страх.

Воин, рабы и царь на троне,
Князь, святитель и купец

Были все в одном законе –
Земледелец и мудрец.

Все одну печать имели –
Крест – честной небесный знак,
И потом земли не тлели,
Омывали древний мрак.

Удаляясь от мира в горы,
Как пустынные орлы,
Дев и иноков соборы
Пели вышнему хвалы.

Расширялись наши грани,
Как на пир мы шли на сечь,
Цари наши брали дани,
Сокрушали вражий меч.

В древность было с поля рати,
Устрашенный враг бежал,
Действом крестной благодати
Меч не столь их подражал.

Власть святители имели,
Скажем речь и чудеса,
И потом в земли не тлели
Их по смерти телеса.

Ныне люди только знают
Посмеяться старине,
Звезды на небе считают,
Царство видят на Луне.

Видят там леса и горы,
Степи, реки, всякий злак,
Не проникнут лишь их взоры,
Есть ли кофей да табак.

Вечно мир земной летает
И вертится день и ночь,
Тех прелестных обретает,
Кто благих дел весьма точь.

80. Время радости настало

Время радости настало
Я в восторге себя зрю.
Моё сердце встрепетало,
Из очей я слёзы лью.

Прощай, мир весь со страстями
И со прелестью навек.
И со всеми суетами
Я от вас уже удален.

И за все леса и реки
Я от вас уже удален.
Я сказать могу навеки:
В прелестный мир не возвращусь.

Где согласен – там вселюсь я,
До кончины буду жить.
Нежель в мире веселиться,
Ум и страсти удалить.

Там пещера темновата
Заставляет слёзы лить.
То не тем царем палата
Может душу веселить.

Вместо сладкого напитка
Ключевая там вода
Течёт быстро, без избытка –
Я имею навсегда.

Как уныло занывает
Грустный тон стройных певцов.
Знать, родного да провожают
Спать в долине средь гробов.

Скоро ль, долго –
С землею все сроднимся
И не минем никогда.
И над гробом рука чужая
Кинет горсть сырой земли.

И никто моей могилы
Из родных не будет знать.
В дни обычны поминанья
Век не будет посещать.

81. Поздно, поздно вечерами*Вариант 1*

Поздно, поздно вечерами,
Как утихнет весь народ,
И осыплется звездами
Необъятный небосвод.

Узник тяжело вздыхает,
Сидя полночь без сна.
Песнь прощальную напевает
У тюремного окна.

Заключением жестоким
В мой любимый край родной
Буйны ветры полетите,
Что случилось здесь со мной.

Пусть друзья мои узнают:
Мне страдать пришла черда.
И меня не ожидают
В край любимый никогда.

День тот вечно не настанет,
Чтоб на родине быть мне.
Жизнь моя, грустя, завянет
В чужеземной стране.

В пир веселый раз собрались
Наши ближние друзья.
Собравшись, утешались
[В том кругу], где был и я.

Забыв горе и печали,
Все сидели в вечеру.
Часы быстро пролетали,
Но я мрачен был в пиру.

Что тогда грусть меня томила,
Робкий дух мной совладал.
Буря на сердце крушилась –
Отчего, я сам не знал.

Вскоре таинство открылось:
Этот пир несчастный был.
Не напрасно сердце билось,
Воли он меня лишил.

В клетке [тесной и унылой]
На запор тут посажён.
За решётками, замками
Грозной стражей окружён.

Кроме неба голубого
Ничего не видно мне.
Или штык у часового
Просверкает лишь в окне.

И ещё удар печальный
Надо мною будет раз.
Отошлют меня в край дальний,
На изгнание в Кавказ.

Прикуют мою свободу
Закавказскими горами.
И лишат друзей природы,
Заклучат навечно там.

Не долин мне жаль цветущих
В русской родине моей.
Не лугов, ручьёв текущих,
Сёл прекрасных и полей.

И остался сад прекрасный,
Где, бывало, я гулял.
Лишь по нём в грусти ужасной –
Как бы сад тот не завял

Вечный буду я изгнанник
И в чужой земле пришлец.
Одинок без крова странник,
Для родных живой мертвец.

С кем рассеять мысль унылу?
– Никого там не найдёшь!
И с унынием в могилу
Прежде времени пойдёшь.

Племена там кочевые
Обитают в тех местах.
Нравом дикие, презлые,
На степи живут в шатрах.

Кому жизнь мою в страданы
Смертный час когда придёт.
Песнь надгробного изгнанья
Мне никто не воспоёт.

Все в отечестве там новом
Ручейки будут друзья.
А пещера будет домом,
А постель – сыра земля.

Час вечерний как настанет,
Бор задремлет в тишине.
Из-за туч луна проглянет –
Тут прогулка будет мне

А тогда с душой унылой
С высоты Кавказских гор
В ту страну, где край мой милый,
Устремлю печальный взор.

Где остались мне родные
И любимые друзья,
Где я видел дни златые,
Утешаясь, где жил я.

Полечу туда мыслями,
С холма тех высоких гор
Ум мой свидится с друзьями,
Там до тех пребудет пор.

Как Восток уж загорится
От небесного огня,
Утренняя заря явится
Как посланница от дня.

Не судьбе я покоряюсь,
Буду вышнего просить,
Чтобы дал мне власть и помощь,
Я решаюсь всё сносить.

Пусть меня терзает скука,
Жизнь невольная томит.
Уж изгнанье, ни разлука
Дух во мне не изменит.

И затем меня простите
Все друзья и край родной.
Обо мне хоть раз вздохните,
Кто любил вас всей душой.

82. Незаметно век проходит

Незаметно век проходит,
Как во сне был молодой.

Вот уж старость мне подходит,
Как я лунь я стал седой.

Потемнели мои очи,
Сквозь очки гляжу на свет.

И ходить не стало мочи,
Пригорюнившись, сижу.

Истощились мои силы,
И ничуть веселья нет.

Повсечасно жду могилы.
Ты прости, мой белый свет!

Вы простите, мои дети,
Мои силы и труды.

Всё прекрасное на свете –
Зелёные сады.

КОММЕНТАРИИ¹

СВАДЕБНЫЕ, СЕМЕЙНЫЕ

1. **Ой, да ты ли восхожая да красно солнышко!**

Коллективный свадебный причёт.

Алтайский край, Горно-Алтайская АО, Усть-Коксинский р-н, с. Кайтанак.

Исп. Безрученкова К.С., 1905 г. р. (двухголосие с помощью методики наложения).

Нотировали Шатковская Т.Г., Щуров В.М., 2006 г.

2. **Ай, да пойду, ой, да я в божию церкву.**

Коллективный свадебный причёт.

Алтайский край, Чарышский р-н, с. Тулата.

Зап. Щуров В.М. и студ., 1964 г.

Исп. женский ансамбль.

Нотировали Ващина А.В., Щуров В.М., 2006 г.

Публикуется с целью сравнения.

3. **А-ой, ой, да ты родимая да моя мамонька.**

Коллективный свадебный причёт.

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Белое.

Исп. Бедарева Д.М., 1922 г. р., Черепанова М.З., 1912 г. р.

Нотировали Немечек Н., Щуров В.М., 1978 г.

4. **Ой, да вы ли любезная, а-ой, мон подруженьки.**

Свадебный причёт.

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Фыкалка.

Исп. Шарыпова Е.Т., 1916 г. р.

Нотировал Щуров В.М., 1988 г.

5. **По мосту, мосту калинову.**

Свадебная.

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Фыкалка.

Исп. Шарыпова Е.Т., 1916 г. р., Затеева Е.И., 1918 г. р., Сидорова Ф.В., 1916 г. р.,

Шарыпова Е.И., 1916 г. р.

Нотировал Щуров В.М., 1988 г.

6. **Ты коса ли ты, наша косанька.**

Свадебная (когда косу расплетали)

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Урыль.

Исп. Кубышкина А.П., 1910 г. р., Ерёмина Ф.П., 1904 г. р., Стобнева К.С.,

1912 г. р.

Нотировал Щуров В.М., 1988 г.

¹ Географические сведения даются по времени записи.

7. Ты коса ли, ты наша косанька.

Свадебная.

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Урыль.

Исп. Шаламова М.П., 1907 г. р., Гамилова А.П., 1905 г. р., Бычина М.Е., 1904 г. р.

Нотировали Кристосурьян О., Щуров В.М., 1978 г.

8. Ласточка касатая.

Свадебная.

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Печи.

Исп. Лысова П.З., 1903 г. р. (методом наложения).

Нотировал Щуров В.М., 1988 г.

9. Как слышали наши комоны.

Свадебная (как везут к венцу).

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Урыль.

Исп. Шаламова М.П., 1907 г. р., Тамилова А.П., 1905 г. р., Бычина М.Е., 1904 г. р.

Нотировал Щуров В.М., 1988 г.

10. Золот перстень с рүченьки спадывает.

Свадебная (в доме невесты – невеста с женихом сидят за столом).

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Урыль.

Исп. Кубышкина А.П., 1910 г. р., Ерёмина Ф.П., 1904 г. р., Стобнева К.С., 1912 г. р.

Нотировал Щуров В.М., 1988 г.

11. А-ой, да ү нас зайнька беленькай.

Свадебная.

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Белое.

Исп. Коробейникова Д.С., 1909 г. р., Барсукова Ф.Н., 1900 г. р.

Нотировал Щуров В.М., 1988 г.

12. Ой, да ү нас зайнька серенька.

Свадебная лирическая.

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Белое.

Исп. Бедарева Д.М., 1912 г. р., Черепанова М.З., 1912 г. р.

Нотировали Ключикова О.В., Щуров В.М., 1978 г.

13. Ұж как пьянился, чүванился.

Свадебная.

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н., с. Белое.

Исп. Бедарева Д.М., 1922 г. р., Черепанова М.З., 1912 г. р.

Нотировали Ключикова О.В., Щуров В.М., 1978 г.

14. Да ю нас дүженька да был богатый.

Свадебная корильная.

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Печи.

Исп. Лысова П.З., 1903 г. р., Паганолова Н.М., 1907 г. р.

Нотировал Щуров В.М., 2008 г.

15. Вы подайте водицы напиться.

Свадебная (когда невесту ведут к венцу).

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Урыль.

Исп. Шаламова М.П., 1907 г. р., Гамилова А.П., 1905 г. р., Бычина М.Е., 1904 г. р.

Нотировали Кудинова Л.М., Щуров В.М., 1978 г.

16. Ұж как где же было, да было слыханаю?

Небылица (поётся на свадьбе).

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Коробиха.

Исп. Рахманов П.С., 1913 г. р., Рахманова Е.П., 1915 г. р.

Нотировал Щуров В.М., 1988 г.

**17. Да расколите-ка вы матүшкү да грововү доскү
(Вы подуйте, ветры вүйные).**

Похоронные причитания.

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Белое.

Исп. Панкратова Е.В., 1909 г. р.

Нотировал Щуров В.М., 1988 г.

18. Байки, побайки.

Колыбельная.

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Белое.

Исп. Черепанова М.З., 1912 г. р.

Нотировали Иосифова И.Г., Щуров В.М., 1978 г.

ХОРОВОДНЫЕ

19. Растил брат сестрицү.

Хороводная (лужошная).

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Фыкалка.

Исп. Шарыпова Е.Т., 1916 г. р., Затева Е.И., 1918 г. р., Сидорова Ф.В., 1916 г. р.,

Шарыпова Е.И., 1916 г. р.

Нотировал Щуров В.М., 1988 г.

20. На күртюм ли бережкү трава стелется.

Хороводная (лужошная).

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Коробиха.

Исп. Рахманова Е.Г., 1915 г. р., Самойлова Е.С., 1912 г. р., Рахманов П.С., 1913 г. р.,

Самойлов Т.О., 1905 г. р.

Нотировал Щуров В.М., 1988 г.

21. Ой, вышли девүшки на үлицү.

Хороводная.

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Язовая.

Исп. Гаврилова М.Ф., 1908 г. р., Чанова Т.Ф., 1925 г. р.

Нотировал Щуров В.М., 1988 г.

- 22. Ох, вышли девүшки на үлицү.**
Хороводная (лужошная).
Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Белое.
Исп. Коробейникова Д.С., 1910 г. р., Барсукова А.И., 1900 г. р. .
Нотировал Щуров В.М., 1988 г.
- 23. Эх, вышли девүшки на юлицү.**
Хороводная.
Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Белое.
Исп. Бедарева Д.М., 1922 г. р., Черепанова М.З., 1912 г. р.
Нотировалит Шувлягин А., Щуров В.М., 1979 г.
- 24. Вышли девүшки на үлочкү.**
Хороводная.
Алтайский край, Горно-Алтайская АО, с. Верхний Уймон.
Исп. Вдовина А.Е., Черепанова А.Е., 1902 г. р.
Нотировал Щуров В.М., 1988 г.
- 25. Да я люта была по горам ходить.**
Хороводная.
Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Белое.
Исп. Коробейникова Д.С., 1910 г. р., Барсукова А.И., 1900 г. р.
Нотировали Коржавин С.Ф., Щуров В.М., 1978 г.
- 26. Я кака-то люта по горам ходить.**
Хороводная игровая.
Алтайский край, Горно-Алтайская АО, с. Верхний Уймон.
Исп. Чернова В.А., 1902 г. р.
Нотировали Станишевский Я.И., Щуров В.М., 2006 г.
- 27. Ты заря ли, моя зоренька.**
Хороводная.
Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Печи.
Исп. Лысова П.З., 1903 г. р., уроженка с. Белое (двухголосие методом наложения).
Нотитровал Щуров В.М., 1988 г.
- 28. А ты заря ли-то, наша зоренька.**
Хороводная (лужошная).
Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Урыль.
Исп. Шаламова М.П., 1907 г. р., Гамилова А.П., 1925 г. р., Бычина М.Е., 1904 г. р.
Нотировал Щуров В.М., 1988 г.
- 29. Сбярёмтєсь, девки, в крүг.**
Хороводная.
Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н., с. Урыль.
Исп. Кубышкина А.П., 1910 г. р., Ерёмина Ф.П., 1904 г. р., Сгибнев П.П., 1906 г. р.
Нотировал Щуров В.М., 1988 г.

30. Соверёмтесь, девки, в круг.

Хороводная (круговая).

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Язовая.

Исп. Гаврилова М.Ф., 1908 г. р., Чанова Т.Ф., 1925 г. р.

Нотировал Щуров В.М., 1988 г.

31. Как по улице по шведской.

Хороводная.

Алтайский край, Горно-Алтайский А. О., с. Верхний Уймон.

Исп. Чернова В.А., 1902 г. р.

Нотировали Ульянова А.А., Щуров В.М., 2006 г.

32. Все-то я доски призывал.

Хороводная (лужошная).

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Белое.

Исп. Панкратьева Е.В., 1909 г. р. (методом наложения).

Нотировал Щуров В.М., 1988 г.

33. Головей мой маленькёй.

Хороводная (лужошная).

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Язовая.

Исп. Гаврилова М.Ф., 1908 г. р.

Нотировал Щуров В.М., 1988 г.

34. Ох, да во лүзьях.

Хороводная (лужошная).

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Коробиха.

Исп. Рахманова Е.Г., 1915 г. р., Самойлова Е.С., 1912 г. р.

Нотировал Щуров В.М., 1988 г.

35. Да пойдём дывом.

Хороводная (лужошная).

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Язовая.

Исп. Гаврилова М.Ф., 1908 г. р.

Нотировал Щуров В.М., 1988 г.

36. Как со вечерү ү нас.

Хороводная.

Алтайский край, Горно-Алтайская АО, с. Усть-Коксинский р-н, с. Верхний Уймон.

Исп. Вдовина А.Е.

Нотировал Щуров В.М., 2008 г.

37. Ай, поедим, жена, во Китай-город гүлять.

Вечёрошная (на вечеринках).

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Урыль.

Исп. Шаламова М.П., 1907 г. р., Тамилова А.П., 1905 г. р., Бычина М.Е., 1904 г. р.

Нотировал Щуров В.М., 1988 г.

- 38. Я по горнице ходила.**
Вечёрошная.
Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Урыль.
Исп. Шаламова М.П., 1907 г. р. Тамилова А.П., 1905 г. р., Бычина М.Е., 1904 г. р.
Нотировал Щуров В.М., 1988 г.
- 39. Пора нам горох сеять.**
Вечёрошная игровая.
Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Белое.
Исп. Коробейникова Д.С., 1910 г. р., Лысова Е.Е., 1938 г. р.
Нотировал Щуров В.М., 1988 г.
- 40. Пора пашенкү пахаты.**
Игровая.
Алтайский край, Горно-Алтайская АО, Усть-Коксинский р-н, с. Верхний Уймон.
Исп. Чернова В.А., 1902 г. р.
Нотировали Иванова В.С., Щуров В.М., 2006 г.
- 41. Ұтка шла по бережкү.**
Игровая (плясовая).
Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Белое.
Исп. Коробейникова Д.С., 1910 г. р., Лысова Е.Е., 1938 г. р.
Нотировал Щуров В.М., 1988 г.
- 42. По горам, по долам.**
Вечёрошная.
Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Урыль.
Исп. Шаламова М.П., 1907 г. р., Тамилова А.П., 1905 г. р., Бычина М.Е., 1904 г. р.
Нотировал Щуров В.М., 1988 г.
- 43. Со вьюном я хожу.**
Вечёрошная игровая.
Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Урыль.
Исп. Шаламова М.П., 1907 г. р., Бычина М.Е., 1904 г. р., Тамилова А.П., 1905 г. р.
Нотировал Щуров В.М., 1988 г.
- 44. Казачок, казачок.**
Вечёрошная игровая.
Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Урыль.
Исп. Кубышкина А.П., 1910 г. р., Ерёмина Ф.П., 1904 г. р.
Нотировал Щуров В.М., 1988 г.
- 45. Шұба нова, шұба бел.**
Игровая.
Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Фыкалка.
Исп. Шарыпова Е.Т., 1916 г. р., Затеева Е.И., 1916 г. р., Сидорова Ф.Е., 1916 г. р., Шарыпова Е.И., 1916 г. р.
Нотировал Щуров В.М., 1988 г.

46. Проходите, господа.

Игровая (на предсвадебных вечерках).

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Урыль.

Исп. Шаламова М.П., 1907 г. р.

Нотировал Щуров В.М., 1988 г.

47. Во поле берёзонька стояла.

Троицкая.

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Коробиха.

Исп. Рахманова Е.Г., 1915 г. р., Самойлова Е.С., 1912 г. р., Рахманов П.С., 1913 г. р.

Нотировал Щуров В.М., 1988 г.

ЛИРИКА**48. Ты развейся-ка, зелёной дуб.**

Лирическая.

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Белое.

Исп. Лысова Е.Е., 1938 г. р., Коробейникова Д.С., 1910 г. р.

Нотировал Щуров В.М., 1988 г.

49. Я сегодняшню тёмную ноченьку да мало спала.

Лирическая.

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Урыль.

Исп. Кубышкина Ф.П., 1910 г. р., Ерёмкина Ф.П., 1904 г. р.

Нотировали Саттаров Т., Щуров В.М., 1979 г.

50. Жалко, жалко да кто с кем расстаеться.

Лирическая.

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Белое.

Исп. Панкратьева Е.В., 1909 г. р. (двухголосие методом наложения).

Нотировал Щуров В.М., 1988 г.

51. Уж ты бела бярёза күчарява.

Городская лирическая (проголосная).

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Белое.

Исп. Шарыпова Е.Т., 1916 г. р., Зинёва Е.И., 1918 г. р., Сидоров Ф.И., 1916 г. р., Шарыпова Е.И., 1916 г. р.

Нотировал Щуров В.М., 1988 г.

52. А и горы вы мои.

Лирическая.

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Белое.

Исп. Зырянова А.В., 1918 г. р., Панкратова Е.В., 1909 г. р.

Нотировал Щуров В.М., 2008 г.

- 53. Кокүшка кокүет во зеляным саду.**
Лирическая (городская).
Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, д. Язовая.
Исп. Гаврилова М.Ф., 1908 г. р., Чанова Т.И., 1925 г. р.
Нотировал Щуров В.М., 1988 г.
- 54. Э, братцы, как ли кокүшачка во зелёненьком да саду.**
Лирическая.
Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Коробиха.
Исп. Рахманова Е.Г., 1978 г. р., Рахманов П.Г., 1988 г. р.
Нотировал Щуров В.М., 1988 г.
- 55. Нү, что я за сиротка.**
Лирическая.
Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Белое.
Исп. Черепанова М.З., 1912 г. р., Бедарева Д.М., 1922 г. р.
Нотировал Щуров В.М., 1988 г.
- 56. Ой, мүченья моё, мүченья.**
Лирическая.
Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Белое.
Исп. Бедарева Д.М., 1922 г. р.
Нотировал Щуров В.М., 1988 г.
- 57. Ой, мүченье моё, мүченье.**
Лирическая.
Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Белое.
Исп. Бедарева Д.М., 1922 г. р. (двухголосие методом наложения).
Нотировали Зенкин К.В., Щуров В.М., 1978 г.
- 58. Тихо стонет сине море.**
Романс.
Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Печи.
Исп. Лысова П.З., 1903, Богомолова П.М., 1907.
Нотировал Щуров В.М., 1988 г.
- 59. Тихо стонет сине море.**
Романс.
Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Белое.
Исп. Зырянова А.В., 1918 г. р., Панкратьева Е.В., 1909 г. р.
Нотировал Щуров В.М., 1988 г.
- 60. Вдрутг ненастная погода.**
Лирическая.
Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Белое.
Исп. Коробейникова В.С., 1909 г. р., Барсукова А.И., 1900 г. р., Лысова Е.Е., 1938 г. р.
Нотировал Щуров В.М., 1988 г.

61. Вы ли не дуйте, ветры буйны.

Лирическая.

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Белое.

Исп. Панкратьева Е.В., 1909 г. р.

Нотировал Щуров В.М., 1988 г.

62. Ой, да вы не дуйте, ой да, ветры буйны.

Лирическая.

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Белое.

Исп. Черепанова М.З., 1912 г. р.

Нотировал Щуров В.М., 1988 г.

63. Шла-то бы Маша из лесочкю.

Лирическая.

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Белое.

Исп. Бедарева Д.М., 1922 г. р., Черепанова М.З., 1912 г. р.

Нотировал Щуров В.М., 1988 г.

64. Ну, шла бы Машенька, Маша из лесочкю.

Лирическая.

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Белое.

Исп. Бедарева Д.М., 1922 г. р.

Нотировал Щуров В.М., 1988 г.

65. Полетим мы, кокушка (Соловей с кукушкой).

Лирическая.

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н., с. Коробиха.

Исп. Рахманова Е.П., 1915 г. р., Самойлова Е.С., 1912 г. р., Рахманов П.С., 1913 г. р.

Нотировал Щуров В.М., 1989 г.

66. Начнёмте-ка, братцы, веселиться.

Застольная.

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Печи.

Исп. Лысова П.З., 1903 г. р., Богомолова П.М., 1907 г. р.

Нотировал Щуров В.М., 1988 г.

67. Выше лесу, выше гор.

Лирическая (пелась за столом).

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Коробиха.

Исп. Акулова Ф.И., 1910 г. р., Черепанова Е.Ф., 1908 г. р.

Нотировал Щуров В.М., 1988 г.

68. Не кокуй-кя ли ты, кокушка.

Рекрутская.

Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, д. Язловая.

Исп. Гаврилова М.Ф., 1908 г. р., Чанова Т.П., 1925 г. р.

Нотировал Щуров В.М., 1988г.

- 69. На горной вершине у замка.**
Лирическая (романс).
Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Коробиха.
Исп. Рахманова Е.П., 1915 г. р., Самойлова Е.С., 1912 г. р., Рахманов П.С., 1913 г. р.
Нотировал Щуров В.М., 1988 г.
- 70. На горке, на замке, ой, на равнине.**
Романс.
Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н., с. Белое.
Исп. Пономарёв И.М., 1929 г. р., Бедарева Д.М., 1922 г. р.
Нотировал Щуров В.М., 1988 г.
- 71. По диким пустыням Китая.**
Лирическая казачья.
Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, с. Урьль.
Исп. Кубышкина А.П., Ерёмина Ф.П., Сгибнева К.С., 1912 г. р.
Нотировал Щуров В.М., 1988 г.
- 72. Заболела у Маши головка.**
Лирическая (пелась в компании).
Восточно-Казахстанская обл., Катон-Карагайский р-н, д. Язовая.
Исп. Гаврилова М.Ф., 1908 г. р., Чанова Т.В., 1925 г. р.
Нотировал Щуров В.М., 1988 г.

ДУХОВНЫЕ СТИХИ

- 73. На Иордан всех спаситель.**
Духовный стих.
Алтайский край, Горно-Алтайская АО, Уст-Коксинский р-н, с. Тихонька.
Исп. Марычев К.Е., 1914 г. р., Бочкарёва З.В., 1913 г. р.
Нотировали Карпикова Е.А., Щуров В.М., 2006 г.
- 74. Мессия прише́д в мир.**
Духовный стих (поётся на свадьбе как величание).
Алтайский край, Горно-Алтайская АО, с. Тихонька.
Исп. Марычев К.Е., 1916 г. р.
Нотировали Белокурова А., Щуров В.М., 1906 г.
- 75. Потоп страшнен умножался.**
Духовный стих.
Алтайский край, Горно-Алтайская АО, с. Тихонька.
Исп. Марычев К.Е., 1916 г. р., Бочкарёва З.В., 1913 г. р.
Нотировали Савченко Г.Ю., Щуров В.М., 2006 г.
- 76. О ты, что в горести напрасно.**
Духовный стих.

Алтайский край, Горно-Алтайская АО, Усть-Коксинский р-н, с. Берёзовка.
Исп. Клепиков А.И., 1906 г. р.
Нотировали Юркин А.С., Щуров В.М., 2006 г.

77. Век постиг последний возраст.

Духовный стих.

Алтайский край, Горно-Алтайская АО, Усть-Коксинский р-н, с. Берёзовка.
Исп. Клепиков А.И., 1906 г. р.
Нотировали Ващина А.В., Щуров В.М., 2006 г.

78. Прошу выслушать мой слог.

Духовный стих.

Алтайский край, Горно-Алтайская АО, Усть-Коксинский р-н, с. Тихонька.
Исп. Марычев К.Е., 1906 г. р., Бочкарёва З.В., 1913 г. р.
Нотировал Щуров В.М., 2008 г.

79. Слёзы ливши во Сноне.

Духовный стих.

Алтайский край, Усть-Коксинский р-н, с. Тихонька.
Исп. Марычев К.Е., 1906 г. р., Бочкарёва З.В., 1913 г. р.
Нотировал Щуров В.М., 2008 г.

80. Время радости настало.

Духовный стих.

Алтайский край, Горно-Алтайская АО, с. Берёзовка.
Исп. Клепиков А.И., 1906 г. р.
Нотировали Шатковская Т.Г., Щуров В.М., 2006 г.

81. Поздно, поздно вечерами.

Духовный стих.

Алтайский край, Горно-Алтайская АО, Усть-Коксинский р-н, с. Тихонька.
Исп. Марычев К.Е., Бочкарёва З.В., 1913 г. р.
Нотировали Сурков А.В., Щуров В.М., 2005 г.

82. Незаметно век проходит.

Духовный стих.

Алтайский край, Горно-Алтайская АО, Усть-Коксинский р-н, с. Берёзовка.
Исп. Клепиков А.И., 1906 г. р., Клепикова Е.П., 1907 г. р.
Нотировал Щуров В.М., 2008 г.

«Русские песни Алтайского Беловодья»

Содержание

Предисловие.....	3
НОТЫ.....	24
СВАДЕБНЫЕ, СЕМЕЙНЫЕ.....	24
1.Ой, да ты ли восходя да красно солнышко!.....	24
2.Ай, да пойду, ой, да я в божию церкву.....	26
3.А-ой, ой, да ты родимая да моя мамонька.....	27
4.Ой, да вы ли любезныя, а-ой, мои подруженьки.....	29
5.По мосту, мосту калинову.....	30
6.Ты коса ли ты, наша косанька.....	32
7.Ты коса ли ты, наша косанька.....	34
8.Ласточка касатая.....	35
9.Как слышали наши комоны.....	36
10.Золот перстень с рученьки спадывает.....	37
11.А-ой, да у нас зайнька беленькай.....	39
12.Ой, да у нас зайнька серенька.....	40
13.Уж как пьянился, чуванился.....	42
14.Да ю нас друженька да был богатый.....	43
15.Вы подайте водицы напиться.....	44
16.Уж как где же было, да было слыханоя?.....	45
17.Да расколите-ка вы матушку да гробову доску.....	46
18.Байки, побайки.....	47
ХОРОВОДНЫЕ.....	48
19.Растил брат сестрицу.....	48
20.На крутом ли бережку трава стелется.....	50
21.Ой, вышли девушки на улицу.....	52
22.Ох, вышли девушки на улицу.....	53
23.Эх, вышли девушки на юлицу.....	55
24.Вышли девушки на улочку.....	56
25.Да я люта была по горам ходить.....	57
26.Я кака-то люта по горам ходить.....	59
27.Ты заря ли, моя зоренька.....	62
28.А ты заря ли-то, наша зоренька.....	63
29.Собярёмтесь, девки, в круг.....	65
30.Соберёмтесь, девки, в круг.....	66
31.Как по улице по шведской.....	68
32.Все-то я доски приузыбал.....	71
33.Соловей мой маленькёй.....	72
34.Ох, да во лузьях.....	73
35.Да пойдём дыбом.....	75
36.Как со вечеру у нас.....	76

37. Ай, поедим, жена, во Китай-город гулять	77
38. Я по горнице ходила	79
39. Пора нам горох сеять	80
40. Пора пашенку пахать	83
41. Утка шла по бережку	85
42. По горам, по долам	86
43. Со вьюном я хожу	88
44. Казачок, казачок	89
45. Шуба нова, шуба бела	90
47. Во поле берёзонька стояла	91
46. Проходите, господа	91
ЛИРИКА	93
48. Ты развейся-ка, зелёной дуб	93
49. Я сегодняшню тёмную ноченьку да мало спала	94
50. Жалко, жалко, да кто с кем расстаётся	96
51. Уж ты бела бярёза кучарява	97
52. А и горы вы мои	99
53. Кокушка кокует во зеляным саду	100
54. Э, братцы, как ли кокушачка во зелёньком да саду	102
55. Ну, что я за сиротка	103
56. Ой, мученья моё, мученья	105
57. Ой, мученье моё, мученье	107
58. Тихо стонет сине море	108
59. Тихо стонет сине море	109
60. Вдруг ненастная погода	110
61. Вы ли не дуйте, ветры буйны	112
62. Ой, да вы не дуйте, ой да, ветры буйны	113
63. Шла-то бы Маша из лесочку	115
64. Ну, шла бы Машанька, Маша из лесочку	116
65. Полетим мы, кокушка	118
66. Начнёмте-ка, братцы, веселиться	121
67. Выше лесу, выше гор	122
68. Не кукуй-кя ли ты, кокушка	124
69. На горной вершине у замка	125
70. На горке, на замке, ой, на равнине	128
72. Заболела у Маши головка	131
71. По диким пустыням Китая	131
ДУХОВНЫЕ СТИХИ	134
73. На Иордан всех спаситель	134
74. Мессия пришед в мир	138
75. Потоп страшен умножался	141
76. О ты, что в горести напрасно	145
77. Век постиг последний возраст	148
78. Прошу выслушать мой слог	150
78. Слезы ливши во Сионе	152
80. Время радости настало	153
81. Поздно, поздно вечерами	155
82. Незаметно век проходит	156

ТЕКСТ ПЕСЕН	158
СВАДЕБНЫЕ, СЕМЕЙНЫЕ	158
1. Ой, да ты ли восходя да красно солнышко!	158
2. Ай, да пойду, ой, да я в божию церкву	158
3. А-ой, ой, да ты родимая да моя мамонька	158
4. Ой, да вы ли любезныя, а-ой, мои подруженьки	158
5. По мосту, мосту калинову	159
6. Ты коса ли ты, наша косанька	159
7. Ты коса ли ты, наша косанька	159
8. Ласточка касатая	160
9. Как слышали наши комоны	160
10. Золот перстень с рученьки спадывает	160
11. А-ой, да у нас зайнька беленькай	161
12. Ой, да у нас зайнька серенька	162
13. Уж как пьянился, чуванился	162
14. Да ю нас друженька да был богатой	163
15. Вы подайте водицы напиться	163
16. Уж как где же было, да было слыханоя?	164
17. Да расколите-ка вы матушку да гробову доску	164
18. Байки, побайки	164
ХОРОВОДНЫЕ	165
19. Растил брат сестрицу	165
20. На крутом ли бережку трава стелется	166
21. Ой, вышли девушки на улицу	167
22. Ох, вышли девушки на улицу	167
23. Эх, вышли девушки на юлицу	168
24. Вышли девушки на улочку	168
25. Да я люта была по горам ходить	169
26. Я кака-то люта по горам ходить	170
27. Ты заря ли, моя зоренька	172
28. А ты заря ли-то, наша зоренька	172
29. Собярёмтесь, девки, в круг	172
30. Соберёмтесь, девки, в круг	173
31. Как по улице по шведской	174
32. Все-то я доски приузыбал	175
33. Соловей мой маленькёй	176
34. Ох, да во лузьях	176
35. Да пойдём дыбом	177
36. Как со вечеру у нас	177
37. Ай, поедим, жена, во Китай-город гулять	179
38. Я по горнице ходила	179
39. Пора нам горох сеять	181
40. Пора пашенку пахать	182
41. Утка шла по бережку	183
42. По горам, по долам	183
43. Со вьюном я хожу	184
44. Казачок, казачок	185

45. Шуба нова, шуба бела	185
46. Проходите, господа	185
46. Во поле берёзонька стояла	185
ЛИРИКА	186
48. Ты развейси-ка, зелёнай дуб	186
49. Я сегодняшню тёмную ноченьку да мало спала	188
50. Жалко, жалко, да кто с кем расстаётся	188
51. Уж ты бела бярэза кучарява	189
52. А и горы вы мои	189
53. Кокушка кокует во зеляным саду	190
54. Э, братцы, как ли кокушачка во зелёньком да саду	191
55. Ну, что я за сиротка	191
56. Ой, мученья моё, мученья	192
57. Ой, мученье моё, мученье	193
58. Тихо стонет сине море	194
59. Тихо стонет сине море	195
60. Вдруг ненастная погода	196
61. Вы ли не дуйте, ветры буйны	196
62. Ой, да вы не дуйте, ой да, ветры буйны	197
63. Шла-то бы Маша из лесочку	197
64. Ну, шла бы Машанька, Маша из лесочку	198
65. Полетим мы, кокушка	198
66. Начнёмте-ка, братцы, веселиться	199
67. Выше лесу, выше гор	199
68. Не кукуй-кя ли ты, кокушка	200
53. На горной вершине у замка	201
70. На горке, на замке, ой, на равнине	201
71. По диким пустыням Китая	202
72. Заболела у Маши головка	203
ДУХОВНЫЕ СТИХИ	204
73. На Иордан всех спаситель	204
74. Мессия пришед в мир	205
75. Потоп страшен умножался	207
76. О ты, что в горести напрасно	207
77. Век постиг последний возраст	210
78. Прошу выслушать мой слог	212
79. Слезы ливши во Сионе	215
80. Время радости настало	218
81. Поздно, поздно вечерами	219
82. Незаметно век проходит	222
КОММЕНТАРИИ	223
СОДЕРЖАНИЕ КОМПАКТ-ДИСКА	238

СОДЕРЖАНИЕ КОМПАКТ-ДИСКА

Восточно - Казахстанская область,

Село Белое

1. А-ой, ой, да ты родимая да моя мамонька – свадебный причёт.
2. А-ой, да у нас зайнка беленькай – свадебная.
3. Байки-побайки – колыбельная.
4. Эх, вышли девушки на юлицу – хороводная («лужошная»).
5. Да я люта была по горам ходить – хороводная («лужошная»).
6. Ты развейся-ка, зелёной дуб – лирическая («проголосная»).
7. Ой, мученье моё, мученье – лирическая («проголосная»).
8. Шла-то бы Маша из лесочку – лирическая («проголосная»).
9. На горке, на замке, ой, на равнине – лирическая («проголосная»).

Село Коробиха

10. На крутом ли бережку трава стелется – хороводная («лужошная»).
11. Э, братцы, как ли кокушечка во зелёньком да саду – лирическая («проголосная»).
12. На горной вершине у замка – городская лирическая.

Село Язовая

13. Соловей мой маленький – хороводная.
14. Кокушка кокует во зеляным саду - лирическая

Село Печи

15. Да ю нас друженька да был богатой – свадебная.
16. Начнёмте-ка, братцы, веселиться – лирическая.

Село Фыкальское (Фыкалка).

17. Уж ты бела бярэза кучарява - лирическая.
18. По мосту, мосту калинову- лирическая.

Село Урыль

19. Ты коса ли ты, наша косанька – свадебная.
20. Как слышали наши комоны – свадебная.
21. Золот перстень с рученьки спадывает – свадебная.
22. Соберёмтесь, девки, в круг – хороводная.
23. Ай, поедем, жена, во Китай-город гулять – хороводная.
24. Я сегодняшню ноченьку да мало спала – хороводная.
25. По диким пустыням Китая - лирическая.

Алтайский край, Горно - Алтайская а.о.

Село Тихонькая

26. На Иордан всех спаситель – духовный стих.
27. Потоп страшен умножался – духовный стих.
28. Прошу выслушать мой слог – духовный стих.

Село Берёзовка

29. О ты, что в горести напрасно – духовный стих.
30. Век постиг последний возраст – духовный стих.
31. Незаметно век проходит – духовный стих.

КНИГИ И ДИСКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ЛУЧ»:

Русский фольклор

www.veles.luchshe.net

Песни кубанских казаков (CD)

Яхимущка. **Песни Белгородской области (CD)**

Поют русские старообрядцы Молдавии (CD)

В.М. Щуров «С рюкзаком за песнями» (записки фольклориста + CD)

А.И. Глинкина «Невольное детство» (повесть-автобиография + CD)

В.Ф. Похабов «Культурное наследие русских Кузбасса»

Циолковский

К.Э. Циолковский «Вне Земли»

К.Э. Циолковский «Приключение атома»

К.Э. Циолковский «Щит научной веры»

К.Э. Циолковский «Миражи будущего общественного устройства»

К.Э. Циолковский «Монистический материализм»

В.И. Алексеева «К.Э. Циолковский: философия космизма»

В.Н. Кочетков «Золотая подкова» (биография Циолковского)

В.Н. Кочетков «Русская центральная ракета»

Культурология и естествознание

П. Кропоткин «Взаимопомощь как фактор эволюции»

Ел.В. Балановская, О.П. Балановский

«Русский Генофонд на Русской равнине»

М.Ю. Симаков «Пифагорейская система»

М.Ю. Симаков «Математика и мир»

Китайская философия и современная наука (сборник статей)

Ю.А. Гусев «Капитал: доллар США, рубль, юань»

Трофим Денисович Лысенко – советский агроном, биолог, селекционер (сборник статей)

В.И. Пыженков «Н.И. Вавилов – ботаник, академик, гражданин мира»

Н.В. Овчинников «Борьба за Америку 30-х годов.»

Роберт Орос ди Бартини – советский авиаконструктор, физик–теоретик, философ. Статьи по физике и философии.

Составитель А.Н. Маслов,

Эти книги можно заказать в редакции
selfeducation@rambler.ru

Щуров В. М.,
«Русские песни Алтайского Беловодья».

Нотный сборник с компакт-диском.

Музыкальное издание
ООО «Луч» и Редакция журнала «Самообразование»
Свидетельство о регистрации средств массовой
информации в Комитете РФ по печати
№ 015159 от 06 августа 1996 г.
123104, Москва, а/я 9,
selfeducation@rambler.ru

I SBN 978-5-87140-292-4

Компьютерный нотный набор И.С. Сурин.
Редактор И.Г. Лебедева.
Художественный редактор Урядова Л.Е.

Формат 70*100/16, объём п. л. 15. Усл. печ. л. 19, 35.
Подписано в печать 01.09.2009 г. Тираж 3000 экз.

Заказ —

Отпечатано в ОАО «Издательско-полиграфическое предприятие «Правда Севера»,
163002, г. Архангельск, пр. Новгородский, 32
Тел. (8182)653802, 653035, <http://www.ippps.ru>